# ЛѢТОПИСЬ

ПРОИСХОДЯЩИХЪ

# ВЪ РАСКОЛѢ СОБЫТІЙ.

1886.

(іюнь — Декабрь).

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа
Арбатъ, домъ Платонова.
1886.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Августа 27 дня 1886 г.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

# I.

1. Новыя неистовства раскольниковъ по поводу присоединенія В. Г. Кормакова: сочиненія, написанныя ими по сему случаю. — Савватій и его попы.—Неудачный кандидатъ на мѣсто настоятеля на Рогожскомъ Кладбищѣ.

Изъ событій недавняго времени большое впечатлѣніе среди раскольниковъ австрійскаго согласія произвело обращеніе изъ раскола въ православіе В. Г. Кормакова. Читателямъ извѣстно, сколько хлопотъ положено было ревнителями раскола, чтобы удержать его отъ присоединенія къ православной церкви. Эти старанія и хлопоты не имѣли успѣха, — и вотъ теперь тѣ же самые ревнители употребляютъ всѣ усилія, чтобы доказать, будто г. Кормаковъ сдѣлалъ великую ошибку присоединившись къ церкви, ибо-де церковь великороссійская повреждена многими ересями. Вскорѣ же послѣ того, какъ онъ присоединился къ церкви, нѣкто Варыхоновъ составилъ нелѣпѣйшіе отвѣты на поданные имъ и его товарищами вопросы Савватію, именуемому у раскольниковъ архіепископомъ Московскимъ [1]). Затѣмъ явился разборъ его «исповѣди», содержащей изложеніе причинъ, по которымъ онъ оставилъ расколъ и присоединился къ церкви [2]). Разборъ этотъ разсмотрѣнъ и одобренъ цѣлымъ собраніемъ московскихъ начетчиковъ, съ участіемъ попа Константина и другихъ раскольническихъ духовныхъ лицъ. Раскольники австрійскаго согласія придаютъ ему, какъ видно, очень важное значеніе, — копируютъ во множествѣ экземпляровъ, и копіи эти, составляющія цѣлую книжку, распространяютъ нетолько между своими но даже, къ удивленію, между православными; а отцу Кормакова, конечно, въ знакъ благодарности и особаго уваженія

[1]) Эти вопросы В. Г. Кормакова и его товарищей напечатаны въ *Брат. Сл.* 1886 г. т. I, стр. 645—650.

[2]) «Исповѣдь», напечатана въ особой брошюрѣ «Обращеніе къ церкви бывшаго старообрядца В. Г. Кормакова», изданной Братствомъ св. Петра митрополита: стр. 40—52.

за то, что онъ показалъ себя нетолько великимъ ревнителемъ раскола и съ такою лютостію опрокинулся на своего роднаго сына за присоединеніе его къ церкви,— ему «разборъ» доставленъ былъ даже съ нѣкоторою торжественностію, двумя уполномоченными отъ общества лицами, которыя для сего нарочно пріѣзжали изъ Москвы въ село Сабурово, гдѣ жительствуетъ этотъ ярый раскольникъ, ради раскола не пощадившій роднаго сына. Онъ и подобные ему слѣпые ревнители раскола, дѣйствительно, считаютъ книжонку великимъ сочиненіемъ; на самомъ же дѣлѣ она есть жалкое произведеніе раскольническаго пера, позорящее нынѣшнихъ старообрядцевъ. Брань самая неприличная на г. Кормакова и дерзкія укоризны на православную церковь и ея пастырей, — вотъ главное ея содержаніе. Г. Кормаковъ именуется здѣсь «Іудою предателемъ», «отступникомъ отъ истинной вѣры», и т. д.; даже звѣрскія на него гоненія его отца восхваляются здѣсь, какъ будто бы законныя и справедливыя: «за дѣло, говорится здѣсь, отецъ выгналъ тебя изъ своего дома: не отступай отъ православія, не суйся прежде отца съ матерью въ воду»! А церковь православную составители книжонки постоянно именуютъ «никоніанскою» «еретическою», православіе «лжеправославіемъ» «безконтрольнымъ (?) никоніанскимъ новшествомъ», православныхъ пастырей — «самопроклятыми» «лжепастырями», и т. п. О присутствовавшихъ на соборѣ 1666 года православныхъ епископахъ говорится: «правила святыя они отложили въ сторону, а ухватились за мечъ и давай имъ махать на всѣ стороны (?) и проучать имъ всѣхъ не принимающихъ новшества», и проч. и проч. Эта площадная брань старообрядцевъ тѣмъ болѣе удивительна что не было имъ никакого повода изрыгать ее. Кто читалъ «исповѣдь» г. Кормакова, тому извѣстно, что въ ней никакой укоризны на старообрядцевъ не содержится, а только поставляется на разсмотрѣніе вопросъ о созданной отъ Христа церкви, изъ какихъ членовъ она создана и состоитъ. На основаніи священнаго писанія и св. отецъ ученія онъ доказываетъ здѣсь, что истинная церковь создана Богомъ

съ тремя чинами іерархіи и седмію таинствами, въ каковомъ устройствѣ, по силѣ обѣтованія Господня, и должна пребыть навсегда, что безъ личнаго присутствія епископа и безъ совершенія седми таинств церковь существовать не можетъ, и что поелику въ обществѣ старообрядцевъ другопреемственная іерархія прекратилась и совершенія седми таинствъ не существовало, то онъ и пришелъ въ сомнѣніе относительно правильности сего общества, именующаго себя церковію, и относительно законности нынѣ существующаго въ семъ обществѣ австрійскаго священства. Вотъ существенное содержаніе «исповѣди» г. Кормакова, а равно и вопросовъ поданныхъ имъ лично Савватію. Что же тутъ оскорбительнаго для старообрядцевъ? Вмѣсто того, чтобы спокойно отвѣчать свидѣтельствами отъ Писанія, они сердятся и бранятся, и этимъ доказываютъ только, что они виноваты и ничего основательнаго въ свою защиту сказать не могутъ. Площадная брань ихъ тѣмъ возмутительнѣе и тѣмъ позорнѣе для старообрядчества, что ее произносятъ не безпоповцы или противуокружники, а почитаемые за наименѣе враждебныхъ церкви—окружники, и притомъ еще цѣлымъ обществомъ...

Однако раскольники ошибаются въ разсчетѣ, если надѣются бранью и ругательствами достигнуть побѣды надъ истиною. Бранью на церковь и православіе они могутъ доставить удовольствіе только такимъ слѣпымъ ревнителямъ раскола, какъ старикъ-Кормаковъ и ему подобные, которыхъ въ расколѣ впрочемъ многое множество; но всякій благоразумный и спокойно разсуждающій человѣкъ, даже изъ самихъ старообрядцевъ, легко пойметъ, что брань доказываетъ только безсиліе сочинителей оправдать расколъ. Поэтому-то изданныя раскольниками сочиненія противъ вопросовъ и исповѣди г. Кормакова не только не убѣдили въ мнимой правотѣ раскола и раскольнической іерархіи наприм. товарищей г. Кормакова, подписавшихся съ нимъ подъ вопросами, напротивъ одинъ изъ нихъ, Д. А. Копчиковъ, видя безсиліе раскольническихъ начетчиковъ защитить расколъ и свою іерархію, рѣшился присоединиться къ православной

церкви. Объ его присоединеніи предлагается далѣе подробный разсказъ.

Въ дѣлахъ раскольнической мнимо-окружнической іерархіи затишье, — никакихъ крупныхъ событій не случилось. Самъ Савватій по обычаю собирался и нынѣшнимъ лѣтомъ посѣтить родные и любезные ему сибирскіе края, но почему то не могъ собраться. Впрочемъ говорятъ, что хотя на малое время, а все таки осенью отправится въ Тюмень. Въ Іюлѣ Савватій ѣздилъ освящать новоустроенную церковь въ деревнѣ Тураевѣ, находящейся въ двадцати пяти верстахъ отъ Москвы; его сопровождали московскій попъ Константинъ, діаконъ и нѣсколько пѣвцовъ. На освященіи было много народу, въ томъ числѣ нѣкоторые нарочно пріѣзжали изъ Москвы [1]). Торжество это было помрачено лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣстный попъ Димитрій былъ пьянъ и въ служеніи съ Савватіемъ не могъ участвовать. На обѣдѣ послѣ освященія тураевцы даже принесли жалобу Савватію на попа Димитрія, что онъ и всегда почти пьянствуетъ, такъ что рѣдко бываетъ въ состояніи служить. Это происходило въ присутствіи самого Димитрія, который на обѣдъ явился: онъ тутъ же припалъ ко владыкѣ-Савватію съ слезнымъ моленіемъ— простить его, и, конечно, владыка простилъ. Но проводивъ его, Димитрій началъ пьянствовать попрежнему, такъ что теперь на большіе праздники Савватій посылаетъ въ Тураево служить бывающихъ въ Москвѣ пріѣзжихъ поповъ, а попа Димитрія все-таки терпитъ. Зная безхарактерность Савватія, и то, что онъ совсѣмъ въ рукахъ у «Арсентія» Морозова, раскольническіе попы умѣютъ очень ловко проводить его. Недавно онъ поставилъ нѣкоего попа Андрея, разумѣется, гусляка, и назначилъ ему ѣхать въ Сибирь, въ какое-то

[1]) Итакъ вотъ наши «угнетенные» старообрядцы не только строятъ новыя церкви, нимало не стѣсняясь закономъ 3-го Мая 1883 г., но и привозятъ для нихъ освященія своихъ архіереевъ, вообще дѣлаютъ это со всей торжественностью, на соблазнъ православнымъ! Любопытно бы знать, присутствуютъ ли на такихъ торжествахъ ихъ благодѣтели — полицейскія власти? *Ред.*

мѣстечко близъ Тюмени. Андрею, конечно, не хотѣлось ѣхать въ такую даль, и вотъ онъ, во время одной службы, притворился имѣющимъ болѣзненный припадокъ, такъ что Савватій не только не рѣшился послать его потомъ въ Сибирь, но и въ Москвѣ запретилъ ему на время служеніе. Попъ Андрей отправился къ Морозову на фабрику и сталъ просить «Арсентія Иваныча», чтобы «велѣлъ» владыкѣ снять съ него запрещеніе. Арсентій Иванычъ велѣлъ и владыка безпрекословно разрѣшилъ Андрея, который теперь и служитъ у самого Морозова на фабрикѣ. А вмѣсто него въ Сибирь Савватій назначаетъ другого попа изъ смежной съ Гуслицами Вохны, оторому также не хочется ѣхать изъ московскихъ краевъ. Ему даже сами приближенные Савватія совѣтуютъ сдѣлать что-нибудь подобное тому, какъ поступилъ Андрей, — и попъ, конечно, послѣдуетъ этому совѣту. Нужно замѣтить, что поповъ у раскольниковъ развелось множество; гусляки всѣ пороги обили у Савватія, добиваясь поповства.

Лѣтомъ пріѣзжалъ въ Москву изъ Черниговскихъ слободъ и прожилъ здѣсь цѣлыхъ три недѣли извѣстный читателямъ попъ Евѳимій,— онъ пріѣзжалъ опять по дѣлу о назначеніи его въ настоятели Рогожскаго причта. Его прежде просплъ въ настоятели сюда Духовный Совѣтъ; а теперь самъ онъ сильно хлопочетъ объ этомъ. Живя въ Москвѣ, онъ ходилъ къ богатымъ купцамъ-раскольникамъ, заискивая у нихъ расположенія и, какъ ловкій человѣкъ, дѣйствительно привлекъ на свою сторону попечителя Рогожскаго Кладбища Мельникова и другихъ вліятельныхъ раскольниковъ, которые и ходатайствовали передъ Духовнымъ Совѣтомъ о назначеніи его въ настоятели кладбищенскаго причта; но главный членъ совѣта, т. е. самый сильный по своей близости къ Солдатенкову, Петръ Драгуновъ съ рѣшительностію возсталъ противъ назначенія Евѳимія на Рогожское Кладбище, и Евѳимій, не получивъ желаемаго, долженъ былъ уѣхать изъ Москвы. Драгуновъ говорилъ въ совѣтѣ, что если и три года назадъ, когда просили Евѳимія въ Москву, Сильвестръ Балтскій, подъ вѣдѣніемъ коего онъ состоитъ, находившійся

тогда въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Духовнымъ Совѣтомъ, не отпустилъ его въ Москву, то тѣмъ болѣе не отпуститъ теперь, находясь въ такихъ непріятныхъ отношеніяхъ къ Духовному Совѣту за уничтоженіе Окружнаго Посланія; опредѣлять же Евѳимія на Рогожское Кладбище, безъ согласія Сильвестра, значило бы сдѣлать новую ему непріятность, что̀ можетъ повести къ окончательному разрыву его съ Духовнымъ Свѣтомъ. Но развѣ мѣсто настоятеля на Рогожскомъ Кладбищѣ праздно? — спросятъ читатели. Вѣдь тамъ настоятельствуетъ самъ этотъ пресловутый попъ Петръ Драгуновъ, занявшій мѣсто Прокопія Лапшина, котораго онъ, при помощи своего пріятеля Шибаева, съ этою именно цѣлію постарался выпроводить изъ Москвы на саратовскую архіерейскую каѳедру? Это вѣрно, что солдатенковскій батюшка-отецъ-Петръ, вытѣснивъ Прокопія, занялъ, и во второй уже разъ, лакомое мѣстечко настоятеля на Рогожскомъ Кладбищѣ. Но вскорѣ же послѣ переѣзда его на Кладбище здѣсь случилось неожиданное и непріятное для старообрядцевъ по австрійскому священству событіе, — алтарь, гдѣ совершались раскольническими попами торжественныя, соборныя служенія обѣденъ, собиравшія на Кладбище множество народа, повелѣно было снять, и служеніе обѣденъ прекратилось). Попы, незаконно проползшіе на Кладбище, къ сожалѣнію, остались тамъ и послѣ этого, — продолжаютъ и теперь открыто служить въ часовняхъ всѣ другія службы; но съ прекращеніемъ служенія обѣденъ доходы ихъ значительно сократились, — и вотъ благоразумный «батюшка-отецъ-Петръ» нашелъ нужнымъ вторично перебраться съ Кладбища, гдѣ былъ устроенъ для него цѣлый чертогъ, на свой прежній болѣе выгодный приходъ. Такимъ образомъ мѣсто настоятеля на Рогожскомъ Кладбищѣ осталось и, послѣ неудачныхъ попытокъ Евѳимія занять его, остается доселѣ праздным. За настоятеля временно служитъ тамъ попъ Елисѣй.

[1]) Любопытную исторію этого событія, весьма утѣшительнаго для церкви, мы со временемъ передадимъ подробно. *Ред.*

2. Злоключенія Іова Московскаго: измѣна ему со стороны Тарасія Бессарабскаго. — Соборъ Іосифа и Тарасія противъ Іова и его сторонниковъ. — Любопытный документъ, читанный на соборѣ. — Преднамѣренія Іова.

У противуокружниковъ неурядица продолжается попрежнему и конца ей не предвидится.

Мы говорили въ свое время, что Іовъ, получивъ повидимому рѣшительныя удостовѣренія о готовности Тарасія твердо стоять заодно съ нимъ противъ Іосифа, отправился въ Петербургъ для умиротворенія тамошнихъ противуокружниковъ, разстроенныхъ письмами Іосифа и его сторонниковъ. Іова приняли въ Петербургѣ съ почетомъ и внимательно выслушали привезенные имъ документы, удостовѣряющія о полномъ якобы согласіи съ нимъ Тарасія, особенно собственную о томъ грамоту Тарасія, привезенную Игнатіемъ. Петербургскіе противуокружники успокоились, и Іовъ, вполнѣ довольный этимъ, возвратился въ Москву. Но здѣсь онъ заболѣлъ, и довольно трудно, такъ что нашелъ нужнымъ для поправленія здоровья отправиться на дачу въ подмосковное село Печатниково къ своему попу Акиму. А между тѣмъ его ожидала новая непріятность: получено извѣстіе, что Тарасій перешелъ на сторону Іосифа, даже пріѣхалъ въ Москву и готовится вмѣстѣ съ Іосифомъ составить здѣсь соборъ для суда надъ противниками сего послѣдняго.

Извѣстіе это оказалось вѣрнымъ. Хорошо помнмая, что бороться съ четырьмя епископами: Іовомъ, Кирилломъ, Пафнутіемъ и Макаріемъ невозможно, Іосифъ чрезъ приближенныхъ своихъ, давно уже началъ заискивать предъ Тарасіемъ, склонять его на свою сторону, поставляя на видъ, что ему, какъ не бывшему лично на соборѣ 22 Октября прошлаго года, на которомъ Іосифъ подвергнутъ извержению изъ сана, удобно отвергнуть этотъ соборъ. Первыя попытки Іосифа привлечь на свою сторону Тарасія не удались, такъ какъ сторонники Іова успѣли перетянуть его къ себѣ. Однако, зная его легкомысленность и слабость характера, Іосифъ не терялъ надежды сдѣлать Тарасія своимъ союзникомъ. Онъ

упросилъ съѣздить къ нему въ черниговскія слободы своего пріятеля, содержащаго въ Москвѣ на Дьяковкѣ меблированныя комнаты, нѣкоего Ѳ. Костина, да гжельскаго купца Г. Литерова, научивъ ихъ, какъ имъ дѣйствовать на Тарасія, и снабдивъ обильными для него дарами. Московскіе послы доказывали Тарасію, что во всѣхъ смутахъ, колеблющихъ общество противуокружниковъ, виновны враги Іосифа. «Іосифъ,—говорили они, — столько лѣтъ безъ порока трудился въ управленіи церковію и такъ боролся съ окружниками; а теперь, въ глазахъ его враговъ, сдѣлался не хорошъ! Если они считаютъ Іосифа недостойнымъ священнаго сана, то зачѣмъ же Іовъ принималъ отъ него рукоположеніе, клялся имѣть любовь къ поставившему его епископу? Нѣтъ, несправедливо Іовъ съ своимъ соборомъ произнесъ изверженіе на владыку-Іосифа. Соблаговолите сами прибыть въ Москву и разобрать все дѣло соборнѣ, настоящимъ образомъ». Костинъ въ особенности нападалъ при этомъ на Іова, по личной враждѣ къ нему, ибо Іовъ отлучилъ его за то, что онъ изъ своихъ нумеровъ сдѣлалъ домъ разврата ради сквернаго прибытка [1]). Тарасій колебался; но затѣмъ согласился ѣхать съ Костинымъ въ Москву, и здѣсь предупредительно принятъ былъ Іосифомъ. Объяснившись и сговорившись, какъ дѣйствовать, они постановили составить соборъ.

Понятно, какъ долженъ былъ удивиться Іовъ съ своими приверженцами, когда узналъ, что Тарасій находится въ Москвѣ и соединился съ Іосифомъ. Чрезъ довѣрительную грамоту свою онъ далъ полное согласіе на все, что ни сдѣлаетъ соборъ, составленный Іовомъ въ октябрѣ прошлаго года, и въ грамотѣ, такъ недавно выданной архимандриту Игнатію, рѣшительно увѣрялъ, что вопреки всѣмъ толкамъ крамольниковъ находится въ полномъ единомысліи съ Іовомъ и прочими «боголюбивыми епископы»; а теперь этотъ же самый Тарасій, вдругъ, ни

[1]) Вотъ обстоятельство, дѣлающее честь Іову! Онъ понимаетъ, какъ недостойно христіанина гнусное ремесло, какимъ занимается Костинъ, и по долгу пастыря подвергаетъ его духовному наказанію. *Ред.*

съ того ни съ сего, отказывается отъ этихъ «боголюбивыхъ епископовъ», и переходитъ на сторону ихъ противника Іосифа! Іовъ немедленно составилъ изъ своихъ приближенныхъ совѣтъ, на которомъ присудили послать къ Тарасію московскаго попа Илью, чтобы вычиталъ ему помянутыя грамоты и объявилъ, что если онъ, Тарасій, вопреки этихъ своихъ грамотъ и всѣхъ прочихъ увѣреній будетъ дѣйствовать заодно съ Іосифомъ, то его подвергнутъ строгому осужденію по церковнымъ правиламъ. Но попа Илью, какъ и слѣдовало ожидать, Іосифовцы не допустили до личнаго свиданія съ Тарасіемъ, и онъ долженъ былъ возвратиться ни съ чѣмъ..

Между тѣмъ Іосифъ и Тарасій открыли соборъ, на которомъ присутствовали попы ихъ партіи: Ѳома Корякинъ, Василій нагатинскій, Кирилъ рѣчицкій и нѣсколько мірянъ. Собирались три раза, т. е, соборъ имѣлъ три засѣданія, и сдѣланы на нихъ слѣдующія постановленія: 1) изверженіе Іосифа и запрещеніе попамъ — Ѳомѣ Карякину, Василію нагатинскому и прочимъ, послѣдовавшія отъ Іова и его сторонниковъ на соборѣ 22 Октября 1885 года, считать не дѣйствительными; 2) за произнесеніе неправильнаго изверженія Іосифу и отлученій упомянутымъ попамъ всѣ участвовавшіе въ соборѣ 22 Окт. подвергаются отлученію отъ церкви; и 3) впредь, до избранія на Москву особаго епископа, управленіе московскою епархіею препоручается Іосифу. Тутъ же, на соборѣ, нѣкоторые изъ мірянъ кланялись въ ноги Іосифу, говоря: «Какъ прежде ты былъ нашимъ епископомъ, такъ будь и теперь; кромѣ тебя другого мы не можемъ признавать своимъ епископомъ». На соборѣ между прочимъ было читано, въ видѣ обвинительнаго акта противъ Іова, посланіе къ нему старцевъ Кореневскаго монастыря, наполненое злобными выходками и ругательствами на Іова. Когда его читали, то одинъ изъ мірянъ, смущенный его крайнею рѣзкостью и бранчивостью, рѣшился было сказать слово о неприличіи такой брани и нѣсколько заступиться за Іова; но ему не дали говорить и немедленно удалили [1]).

[1]) Посланіе Кореневскихъ старцевъ, всегда отличавшихся своимъ

Итакъ Іосифъ теперь не одинъ, и какъ только пріобрѣлъ союзника, выступилъ снова на борьбу съ своими противниками. Что же думаетъ дѣлать теперь Іовъ? Онъ замышляетъ наступающею осенью созвать своихъ сторонниковъ также на соборъ для суда надъ Тарасіемъ за то, что вопреки своей довѣрительной грамотѣ осудилъ постановленія собора, бывшаго въ Октябрѣ прошлаго года. Переходъ Тарасія на сторону Іосифа нѣкоторые объясняютъ разстройствомъ умственныхъ способностей, приключившимся ему отъ тяжкой болѣзни, которую онъ недавно перенесъ. Какъ бы то ни было, но партія Іосифа теперь, съ переходомъ Тарасія на его сторону, много усилилась и поведетъ еще смѣлѣе свою борьбу съ противной партіей. Вообще «церковноіерархическія дѣла» у противуокружниковъ все болѣе и болѣе ухудшаются и отъ соборовъ ихъ пропсходитъ одинъ вредъ. Сами противоокружники сознаются, что пастыри ихъ до конца запутались и не видятся никакихъ средствъ къ возстановленію расторженнаго единства.

*Корреспонденть.*

---

## ПРИЛОЖЕНІЕ.

### Письмо изъ Куреневскаго монастыря къ Іову Московскому.

Нѣмы да будутъ устнѣ льстивыя, глаголющія на праведнаго беззаконіе, гордынею и уничтоженіемъ.

Отецъ Іовъ! Получили мы отъ васъ суесловныя ваши злокляузныя бумаги. Извѣщаемъ вамъ взойти въ чувство, и вспомни ты всю свою текущую жизнь, былъ ли ты хотя на малое время въ миру съ церковію Христовою и съ христіанами. Во первыхъ, въ бытность твою у насъ въ монастырѣ, какой ты раздоръ учинилъ между братіи и женскаго монастыря! А спросить васъ изъ-за чего? Не явно ли, что изъ

---

фанатизмомъ, мы печатаемъ въ приложеніи, какъ произведеніе, характеризующее раскольниковъ и ихъ именуемыхъ епископовъ.

*Ред.*

алчности твоей. И нынѣ ясно устнѣ твои льстивыя вопіютъ на тя. О горе, мщеніе Господне ждетъ васъ, и съ подобными тебѣ. Якоже вопіетъ кровь праведнаго Авеля, или кровь Захаріи, сына Варахіина: тако и на васъ вопіетъ и обличаетъ васъ святая церковь Христова за раздираніе ея, каковую раздираете и обругаете своею наглостію. Но жестоко тебѣ противу рожна пратися, по апостольскому словесп. Вразумися,—какими вы данными вооружаетеся на святую церковь Христову? Вы всѣ обнажены іерархическихъ дѣлъ отъ своего поставлявшаго васъ святителя владыки Іосифа и отъ гражданъ, за свою наглость ты отъ своего святителя запрещенъ богословно послѣ вашего льстиваго соборища. Ваше соборище было 22 мая, а 24 того же мая опротестовано ваше соборище владыкою Іосифомъ и обществомъ за беззаконное ваше дѣйствіе, а тебѣ наложено правильное отъ всѣхъ іерархическихъ дѣлъ запрещеніе. Чѣмъ же ты оправдалъ свое запрещеніе? А 27 сентября ты обнаженъ отъ общества святительской одежды и власти при поставленіи на Павловскій посадъ священника Сергія: при чемъ же ты остался? Ты святителемъ поставленъ во епископа, а гражданами избранъ; они же тебя и разоблачили за беззаконное твое дѣйствіе: при чемъ же ты остался? Отъ святителя ты запрещенъ, а отъ народа ты обнаженъ святительской одежды и власти ): значитъ ты остался не при чемъ, и никому ты не потребенъ. Кому же ты служишь и кого ты призываешь? по Златоустову словесп, призываешь отца сатану. Какъ же ты дерзаешь вязать прочихъ, а самъ ты связанъ неразрѣшимыми узами? Твоему же злу союзникъ и таковъ же раздиратель церкви Христовой Кириллъ, подобный тебѣ,—отъ своего святительства изверженъ за беззаконное его дѣйствіе, общества отъ него отказались, монастыри оба, мужской и женскій, не признаютъ его за пастыря, а волка и губителя словеснаго стада Христова. Съ кѣмъ же вы остались и противу кого вы ратуете? Не явно ли, что противу церкви Христовой своею наглостію и лживою лестію? 2-е. Какъ же

---

[1]) Итакъ раскольники, вопреки столькихъ и столь ясныхъ правилъ, требующихъ, чтобы епископа судилъ соборъ епископовъ, признаютъ за народомъ право извергать и священниковъ и епископовъ,—обнажать ихъ святительской одежды и власти! Объ этомъ читаютъ у нихъ на соборѣ, и соборъ ничего не возражаетъ противъ этого. Вотъ до какихъ нелѣпостей дошли наконецъ раскольники!

*Ред.*

вы дерзнули сказать такую гнилую рѣчь на владыку Іосифа, которой рѣчи и святый Апостолъ Павелъ устрашился (?), пишетъ, глаголя: а еже отай дѣема отъ нихъ, срамно есть и глаголати. А вамъ по своей наглости не срамно и не страшно. Или вы болѣе Апостола? Точно, вы всѣхъ превзыдоша раздорниковъ своею наглостію. Возрите кійждо на свою совѣсть и вразумитесь, и разъясните христіанамъ, отъ какихъ временъ владыко Іосифъ сдѣлался такой непотребный сосудъ? Отъ многихъ лѣтъ, или по принятіи отъ него вами хиротоніи? Если же отъ многихъ лѣтъ таковъ непотребный сосудъ, то и вы непотребные, что отъ непотребнаго приняли хиротонію. Смотрите, не подпадите подъ тую проказу, которою проказою Господь наказалъ глаголющихъ неправду на святителя Григорія, епископа Акраганскаго, ноября 23-го. И паки паки ваши льстивыя уста вопіютъ на васъ. А если бы владыко Іосифъ послѣдовалъ по вашему строптивому пути, тогда что бы было? Потребенъ сосудъ былъ бы? Почему же вы прежде не выказывали такихъ пакостей? О нечестивая, пребеззаконная глава! Почему же ты на себя не клевещешь, какъ ты самъ у насъ въ женскомъ скиту жилъ, или какъ твой союзникъ Кирилла жили по мѣсяцу въ одной келліи со старицами? Да заградятся уста глаголющихъ неправду. Что же онъ на васъ не клевещетъ и ни какой хулы не наноситъ на васъ, но щадитъ и минуетъ васъ? З-е. Не явна ли ваша беззаконная клевета, что вы клеузничаете на владыку Іосифа, что онъ дѣйствовалъ не въ своихъ епархіяхъ. Это есть воистину ложь и неукротимая злоба; но онъ настоящій пріемникъ московскаго престола и всей Россіи, впредь избранія на Москву епископа принялъ при живности, отъ самой руки владыки Антонія, отъ поставляемаго своего святителя, и управлялъ московскимъ престоломъ 8-мь лѣтъ тихо, безмятежно, никакихъ раздоровъ не было. Вы же много ли лѣтъ дѣйствуете, и восхищаете самоуправно, нагло таковую неограниченную папскую власть! А въ противномъ случаѣ и папа подчиняется кардиналному совѣту. Не превозношайся: превозносяй себя до небесъ снидоша до ада; *Господь гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать;* по Исаію: *на кого возрю? токмо на кроткаго, молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ.* Оглянитеся и посмотрите, сколько вы разсѣяли плевеловъ въ такое малое время. Ты и во всю свою жизнь не соберешь обратно по своей буйной наглости. И что вы надѣлали? Всѣ ваши раздоры опубликованы въ газетахъ, и дошли до услышанія самого Царя. Не чрезъ ли ваши раздоры московскіе алтари

раскопали по царскому повелѣнію[1])? Ты же ѣздишь по Россіи-разсѣеваешь кляузы, чинишь раздоры, соблазняешь право, славныхъ христіанъ своимъ безстыдіемъ, дѣйствуешь пребезаконно по своимъ ли епархіямъ? Вразумитеся взойдите въ чувство! Что вы дѣлаете? Не подмѣщайте огня прежде суда Божія; устрашись правосудія Божія; не будьте тьма вмѣсто свѣта. 4-е. А Кириллъ, изверженный по твоимъ же письмамъ, которыя у насъ хранятся и доднесь, во своей ли епархіи на Москву поставилъ какого-то Пафнутія, напротивъ правилъ святой церкви, и кого онъ спросилъ, и съ кѣмъ совѣщался о таковомъ великомъ дѣлѣ? Воистину, ослѣпли вы тѣлесными очима, вкупѣ же и душевными. Всѣ ваши злокозненныя дѣла обличаютъ васъ по вашимъ же надменнымъ письмамъ: да обратится сія болѣзнь на главы ваши. Ты же самъ къ намъ въ монастырь писалъ письмо на Кириллу, и приказывалъ намъ въ своихъ письмахъ: блюдетеся врага церкви Христовой изверженнаго Кирилла; а теперича ты обратился яко песъ на свою блевотину и пожираешь ю. Какъ же ты откажешься отъ своихъ словъ? Они твои слова запечатлѣны. По какимъ же правиламъ со изверженными помириться? и можно ли со изверженными помириться? и какими ты правилами оправдалъ его за самовольное его отреченіе отъ своего епископскаго сана во святѣмъ храмѣ предъ всею братіею, безъ всякаго съ противной стороны принужденія, а только по своей дерзости? И тако за онымъ всѣ проспмъ васъ впредь не достужайте, и никакихъ льстиво изложенныхъ писемъ не пишите намъ, потому мы до васъ никакихъ дѣлъ не имѣемъ и имѣть не желаемъ, за беззаконные ваши раздоры. Вы не такъ управляете церковію Христовою, какъ надлежало бы истинному быть пастырю Христова словеснаго стада; вы не собираете стада, а останки отгоняете отъ церкви Христовой. Таковыя не есть пастыри, но волцы и губители; о таковыхъ и Апостолъ святый глаголетъ: *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ*, и

---

[1]) Іовъ ни мало не повиненъ въ случившемся на Рогожскомъ Кладбищѣ. Изъ желанія обвинить его противуокружники Іосифовской партіи забыли даже свою вражду къ окружникамъ, — жалѣютъ, что этимъ послѣднимъ велѣно снять незаконно поставленый алтарь на Кладбищѣ, и даже съ крайней дерзостью называютъ это распоряженіе Верховной Власти «раскопаніемъ алтарей»... Но чего и ждать отъ грубыхъ, невѣжественнѣйшихъ противуокружниковъ, когда и сами окружники позволяютъ себѣ, какъ мы видѣли, великія ругательства на церковь? *Ред.*

прочее. Во таковомъ противномъ вашемъ дѣйствіи мы отъ васъ и никакого лестнаго оправданія вашего не примемъ, понеже вы чужды есть церкви Христовой, отъ Бога и отъ народа, и не налѣзайте, куда васъ не просятъ и просить не желаютъ:

Инокъ настоятель Амвросій. Инокъ схимникъ Сирахъ. Священникъ Семеонъ. Инокъ схимникъ Меѳодій. Казначей инокъ Герасимъ.

Января 10 дня 1886 года.

---

## Присоединеніе старообрядца.

15 числа истекшаго Августа, въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы, единовѣрческимъ священникомъ о. Іоанномъ Звѣздинскимъ было совершено присоединеніе къ православной церкви старообрядца поповщинской секты, по австрійскому священству, Димитрія Александровича Копчикова.

Сынъ природныхъ старообрядцевъ, принявшихъ новоявленную австрійскую лжеіерархію, онъ былъ ближайшимъ другомъ и товарищемъ недавно обратившагося въ православіе В. Г. Кормакова, съ которымъ вмѣстѣ подалъ вопросы Савватію. Въ «вопросахъ» этихъ, какъ извѣстно, они просили Савватія вмѣстѣ съ Духовнымъ Совѣтомъ доказать на основаніи священнаго и св. отецъ писанія, можетъ ли общество старообрядцевъ быть и именоваться истинною церковію Христовою, когда преемственно отъ Христа идущая іерархія въ семъ обществѣ прекратилась и вмѣсто нея существуетъ новая получившая начало отъ бѣглаго митрополита Амвросія, когда общество сіе лишено дара Духа Св. на поставленіе пастырей и на совершеніе седми церковныхъ таинствъ, чего истинная церковь отнюдь лишиться не можетъ, ибо о неодолѣнности ея самъ Господь изрекъ обѣтованіе, сказавъ: *созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67)? Извѣстно также, что

получа эти вопросы, Савватій съ Духовнымъ Совѣтомъ не сдѣлалъ на нихъ никакихъ отвѣтовъ. В. Г. Кормаковъ лично спрашивалъ Савватія, почему онъ и его духовный совѣтъ не отвѣчаютъ на вопросы. Савватій сначала сказалъ: потому не отвѣчаемъ, что боимся правительства. Но когда на это Кормаковъ замѣтилъ, что вопросы касаются не послѣдователей грекороссійской церкви, а старообрядцевъ, могутъ ли они съ лишеніемъ іерархіи и совершенія таинства священства быть и именоваться церковію Божіею, тогда. Савватій прямо сказалъ: «намъ не отвѣтить на такіе вопросы; отвѣтитъ на нихъ Верховскій». Послѣ такого откровеннаго со стороны Савватія признанія въ невозможности доказать правильность именуемой у поповцевъ ихъ церкви и существующаго у нихъ священства, Кормаковъ тогда же отрекся отъ раскола и присоединился къ православной церкви; но Д. А. Копчиковъ отложилъ на время свое присоединеніе для лучшаго убѣжденія въ неправотѣ раскола. Ему хотѣлось добиться отъ Савватія отвѣтовъ, или, по крайней мѣрѣ, послушать бесѣды Перетрухина съ православными собесѣдниками, учениками о. Павла, каковую онъ желалъ устроить. Съ этою цѣлію, вскорѣ по присоединеніи Кормакова, онъ пошелъ къ Перетрухину и сталъ спрашивать, почему Духовный Совѣтъ не отвѣчаетъ на вопросы. «Вѣдь вопросы, — говорилъ онъ, — очень важные; они тревожатъ многихъ размышляющихъ старообрядцевъ и будутъ тревожить, пока отъ Савватія и Духовнаго Совѣта не послѣдуютъ на нихъ надлежащіе отвѣты».

Перетрухинъ сказалъ: «Не отвѣчаетъ потому, что не имѣетъ на то разрѣшенія отъ общества».

Странный отвѣтъ! Значитъ, Духовный Совѣтъ находится въ подчиненіи у общества, и не пастырь управляетъ мірянами, овцами, а овцы пастырями. Такъ для чего же члены Духовнаго Совѣта и именуютъ себя пастырями?

Перетрухинъ еще говорилъ Копчикову: «Вотъ мы получили вопросы отъ безпоповцевъ поморскаго сословія, во всемъ почти сходные съ вашими, и я на нихъ составилъ отвѣты. Послушай, что имъ отвѣчено».

Тутъ же Перетрухинъ взялъ тетрадку и сталъ читать. Отвѣты Перетрухина по обыновенію наполнены отвлеченными сужденіями, смыслъ коихъ и понять нелегко. Замѣтивъ, что такіе отвѣты не могутъ удовлетворить его, Копчиковъ сталъ просить Перетрухина, чтобы онъ побесѣдовалъ о церкви и іерархіи съ православными.

«Я съ удовольствіемъ готовъ бесѣдовать, — отвѣтилъ Перетрухинъ; но общество не велитъ бесѣдовать съ никоніанами». Потомъ онъ сталъ разсказывать о своихъ прежнихъ бесѣдахъ въ поволжскомъ краѣ и какъ онъ будто бы побѣждалъ на нихъ православныхъ собесѣдниковъ. Въ заключеніе однако же сказалъ: «Если Большаковъ пришлетъ записку съ просьбою явиться на бесѣду, то я не откажусь съ кѣмъ угодно изъ никоніанъ побесѣдовать».

Было назначено время для бесѣды. Копчиковъ и Кормаковъ пригласили въ номеръ Кремлевской гостиницы учениковъ о. Павла: библіотекаря Хлудовской библіотеки Шустова и Антонова, съ которыми и пришли въ назначенное время; но Перетрухинъ на бесѣду не явился. Тогда Копчиковъ призналъ нужнымъ еще разъ попросить Савватія объ отвѣтахъ на поданные ему вопросы, и написалъ ему письмо слѣдующаго содержанія.

«Совѣсть вынуждаетъ меня напомнить вамъ, что 21 истекшаго марта Василіемъ Григорьевичемъ Кормаковымъ вамъ переданы были вопросы. Въ числѣ подписавшихся подъ означенными вопросами нахожусь и я, нижеподписавшійся. Въ вопросахъ своихъ, какъ вамъ извѣстно, изложивъ свои сомнѣнія относительно правильности нашего поповщинскаго общества и существующаго въ немъ австрійскаго священства, мы просили и молили васъ, купно со всѣмъ Духовнымъ Совѣтомъ, въ успокоеніе нашей совѣсти дать на нихъ основанные на словѣ Божіемъ и ученіи св. отецъ отвѣты. Принявъ изъ рукъ г. Кормакова вопросы, вы тогда дали обѣщаніе сдѣлать на нихъ отвѣты. Между тѣмъ со стороны вашей никакихъ отвѣтовъ и доселѣ не послѣдовало. Не видя отъ васъ никакого врачеванія, я наконецъ обратился за разрѣшеніемъ

своихъ сомнѣній къ вашему секретарю Клименту Перетрухину, думая, не найдется ли онъ хотя словесно доказать, что двухсотлѣтнее лишеніе таинства хиротоніи не препятствовало и не препятствуетъ нашей церкви быть и оставаться истинною церковію Христовой. Но Перетрухинъ, хотя именуется великимъ начетчикомъ, но мой вопросъ ничего яснаго и рѣшительнаго не сказалъ. Я молилъ его побесѣдовать о религіозныхъ вопросахъ съ нѣкоторыми изъ учениковъ отца Павла; но и отъ этого онъ отказался. Такая безотвѣтность ваша еще болѣе усилила мои сомнѣнія въ правотѣ нашего общества, и я изъ сего заключаю: видно нечѣмъ оправдать безъіерархическое состояніе нашего общества, и ничѣмъ нельзя доказать того, что оно составляетъ полную, вратами адовыми неодолимую, церковь. Безотвѣтность ваша г. Кормакову послужила причиной къ переходу въ церковь великороссійскую; но я, прежде чѣмъ послѣдовать примѣру Кормакова, еще разъ признаю нужнымъ обратиться къ вамъ съ нижайшей просьбой и просить, во исполненіе завѣщанія Апостола — отвѣчать всякому вопрошающему о словесѣ упованія, сдѣлать на наши вопросы основанные на словѣ Божіемъ отвѣты. «Аще же, — скажу словами св. отецъ Карѳагенскаго собора, обращенными къ еретикамъ донатистамъ, — аще сіе сотворити не восхощете, то невѣріе ваше отселѣ познано будетъ».

5-го числа Іюля мѣсяца для подачи этого письма Копчиковъ явился на подворье къ Савватію; но его не засталъ дома. Письмо онъ вручилъ служащему у Савватія въ качествѣ дьячка Александру Ѳедорову, который обѣщался передать его въ руки Савватія.

Спустя недѣлю послѣ подачи письма Копчиковъ съ своею матерью явились къ Савватію послушать, что онъ скажетъ на письмо.

Савватій спросилъ: что имъ угодно?

Копчиковъ отвѣтилъ: Владыка, я чрезъ вашего дьячка Александра Ѳедорыча передалъ вамъ письмо, въ коемъ просилъ васъ объ отвѣтахъ на извѣстные наши вопросы. Теперь

я и пришелъ узнать, что̀ вы мнѣ скажете относительно этихъ вопросовъ.

Савватій сказалъ: О письмѣ вашемъ я ничего не знаю, — что-то запамятовалъ. Насчетъ чего ваше письмо-то было?

Копчиковъ. Насчетъ нашихъ съ Кормаковымъ вопросовъ.

Савватій. Какого Кормакова?

Копчиковъ. Да того самаго Кормакова, отъ котораго вы въ концѣ истекшаго великаго поста приняли вопросы и которому дали обѣщаніе на нихъ отвѣтить; а между тѣмъ до сихъ поръ ничего не отвѣчаете въ успокоеніе нашей совѣсти.

Савватій. Да, да; это такъ. Но ты погоди, — я тебѣ скажу вотъ что: у нихъ, никоніянъ, служба совершается не по уставу, съ большими пропусками; и крестятся они не такъ, какъ показано. Въ писаніи сказано: «иже не знаменается двѣма персты, якоже и Христосъ, да есть проклятъ»; а они, вопреки сей клятвы, молятся трiперстно.

Копчиковъ. Владыка, мои сомнѣнія не о двуперстіи, какъ вы можете видѣть изъ нашихъ вопросовъ, а о томъ: могло ли наше общество, съ лишеніемъ іерархіи и совершенія таинства священства, составлять церковь Божію, полную, вратами адовыми неодолѣнную? Я знаю, что многіе изъ сыновъ великороссійской церкви молятся двуперстно, и церковь имъ не возбраняетъ такъ молиться; а единовѣрцамъ преподаетъ и благословеніе на такое моленіе. Притомъ скажу и то, что изъ Евангелія не видно, чтобы Іисусъ Христосъ слагалъ какіе-либо персты для молитвы.

Савватій. Какъ не видно? Св. Евангелистъ Лука написалъ икону Пресв. Богородицы, и на ней у предвѣчнаго Младенца изобразилъ персты двуперстнымъ сложеніемъ!

Копчиковъ. Я самъ много видѣлъ иконъ древнихъ съ инымъ перстосложеніемъ, — именословнымъ, а не двуперстнымъ.

Савватій. Еще св. отцы сказали: «аще кто прибавитъ, или убавитъ, да будетъ проклятъ»; а никоніяне наполнили книги прибавками и убавками.

Копчиковъ. Скажите, — приведенное изреченіе на кого

падаетъ,— на измѣняющихъ догматы вѣры, или также и на измѣняющихъ нѣкоторые обряды, обычаи церковные?

Савватій. На тѣхъ и другихъ одинаково простирается.

Копчиковъ. Значитъ, вы подводите всю вселенскую церковь подъ проклятіе. Во вселенской церкви, отъ начала ея существованія до настоящаго времени, много измѣнено въ чинѣ Богослуженія обычаевъ и обрядовъ, какъ объ этомъ пишется въ 11-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора: «бяху въ древнихъ нѣціи обычаи въ церквахъ бываеміи, отъ нихже убо временемъ овіи забвени быша, иніи же отнюдъ престаша, другія же правила отсѣкоша». Впрочемъ, признаюсь вамъ, что я не настолько свѣдущъ въ писаніи, чтобы считать свои сужденія безошибочными: поэтому всепокорнѣйше прошу васъ, для моего и многихъ вразумленія, дать намъ письменные отвѣты на наши вопросы, или, по крайней мѣрѣ, не откажитесь словесно побесѣдовать съ тѣми, кого я приглашу изъ послѣдователей грекороссійской церкви.

Савватій. Нѣтъ, я бесѣдовать не стану.

Копчиковъ. Отпустите хотя вашего секретаря Климента.

Савватій. Нѣтъ, и его не отпущу. Намъ общество не велитъ говорить съ послѣдователями великороссійской церкви. И на вопросы ваши отвѣчать не будемъ, чтобы не навлечь на себя неблаговидный взглядъ правительства, отъ котораго я нѣсколько лѣтъ страдалъ уже, а теперь подвергать себя опасности не желаю.

Потомъ Савватій началъ говорить о дурныхъ якобы поступкахъ патріарха Никона; разсказалъ, какъ, проживая въ Тулѣ, познакомился съ однимъ изъ православныхъ священниковъ, и тотъ будто бы очень осуждалъ предъ нимъ патріарха Никона и винилъ церковь въ произведеніи раскола. И много подобнаго, не относящагося къ дѣлу, говорилъ Савватій въ обвиненіе церкви, такъ что Копчиковъ вынужденъ былъ замѣтить ему: «Если вы такъ много находите неправильностей за господствующей церковью, то скажите объ нихъ въ отвѣтахъ на наши вопросы, или не откажитесь побесѣдовать съ православными. Теперь правильно ли вы гово-

рите или неправильно, я хорошо разобрать не могу; а на бесѣдѣ лучше пойму, кто говоритъ правильнѣе». Но Савватій, сославшись опять на общество и на правительство, и отвѣты дать и бесѣдовать отказался.

Вотъ какова наглость и ложь заправителей раскола, подобныхъ Савватію! Когда кто-либо изъ старообрядцевъ, усомнившись въ правотѣ раскола, спрашиваетъ ихъ о созданной Богомъ церкви, можетъ ли она лишиться іерархіи и существовать безъ седми церковныхъ таинствъ, тогда они говорятъ, что имъ невозможно отвѣчать изъ опасенія оскорбить духовное и гражданское правительства, хотя ни о томъ, ни о другомъ правительствѣ ихъ вовсе не спрашиваютъ, и тѣмъ многихъ простодушныхъ старообрядцевъ успокоиваютъ, заставляя вѣрить, что и въ правду должно быть ихъ пастырямъ опасно отвѣчать на вопросы никоніанъ. Но если вы, гг. Шибаевъ, Савватій, Драгуновъ, Перетрухинъ и проч., дѣйствительно боитесь своими отвѣтами раздражить правительство, то зачѣмъ же въ вашемъ разборѣ на исповѣдь г. Кормакова вы всячески издѣваетесь и ругаетесь надъ православною церковію, называя ее «лжеправославною», «никоніанскою», «безконтрольнымъ никоніанствомъ», зачѣмъ безъ всякой причины пастырей ея оскорбляете, называя ихъ «отступниками», «лжепастырями», «кнутобойцами» и проч. и проч., и такія ругательныя тетрадки распространяете всюду и развозите даже по деревнямъ? [1]). Нѣтъ, вы правительства вовсе не боитесь, а боитесь обличить себя, показать предъ всѣми, что ваше старообрядческое общество не составляло

---

[1]) Прежде Шибаева, Савватія и Драгунова объ этомъ слѣдуетъ спросить г. Солдатенкова, безъ воли котораго у московскихъ австріаковъ ничего не творится, которому стоитъ погрозить мизинцемъ на всѣхъ этихъ Драгуновыхъ, Шибаевыхъ, Савватіевъ, и не явится ни одного ругательнаго на церковь сочиненія. Когда Савватій и Перетрухинъ говорятъ, что имъ запрещено отъ „общества“ отвѣчать на вопросы православныхъ и ходить на бесѣды съ православными, это значитъ, что о томъ изыде повелѣніе отъ Козмы Солдатенкова.

*Ред.*

и не составляетъ истинную церковь Христову, и что ваша іерархія новая и лживая.

Д. А. Копчиковъ вышелъ отъ Савватія съ тѣмъ, чтобы болѣе къ нему не возвращаться. Прочитавъ потомъ безобразный «разборъ» исповѣди г. Кормакова, онъ изъявилъ готовность присоединиться къ православной церкви. Присоединеніе было совершено о. Іоанномъ въ присутствіи нѣкоторыхъ членовъ братства св. Петра митрополита и лицъ, вышедшихъ изъ раскола: Кормакова, Прошина, Юдина, Шишкова и друг., которые не мало способствовали обращенію его къ церкви. По окончаніи присоединенія о. Звѣздинскій, въ назиданіе новообращенному, сказалъ простое, но трогательное слово, въ которомъ указалъ, между прочимъ, на то, что хотя единовѣрцы содержатъ нѣкоторые отличные отъ общеправославныхъ обряды, но суть члены единой православной вселенской церкви, и если, прибавилъ онъ, раскольники спросятъ тебя, къ какой церкви присоединился, скажи, что присоединился ко вселенской, единой святой и соборной Христовой церкви. Скажемъ кстати: въ продолженіе десятилѣтняго служенія своего въ Москвѣ, этотъ досточтимый священникъ присоединилъ къ православной церкви болѣе 60 человѣкъ изъ раскола, привлекая къ себѣ простотою обхожденія и особенно чинностью въ совершеніи Богослуженія. На Божественной литургіи новообращенный причастился св. таинствъ тѣла и крови Христовой. По окончаніи Богослуженія было роздано безвозмездно 200 экз. разныхъ книжекъ противу раскола, изданныхъ Братствомъ св. Петра митрополита.

3. Отъ чего у раскольниковъ нѣтъ собора въ нынѣшнемъ году. — Путешествіе и возвращеніе Савватія. — Слухи о Викторѣ Уральскомъ. — Споры у подмосковныхъ окружниковъ и противуокружниковъ. — Бесѣды Швецова съ Шашинымъ. — Невзгоды бѣглопоповцевъ.

У раскольниковъ въ былое время, особенно при Антоніѣ, каждогодно осенью, въ Сентябрѣ или Октябрѣ мѣсяцахъ, собирались въ Москвѣ соборы, на которые обыкновенно съѣзжались со всей Россіи раскольническіе епископы для обсуж-

денія текущихъ церковно-іерархическихъ дѣлъ. Приглашенія къ нимъ явиться на соборъ Московскій Духовный Совѣтъ разсылалъ за мѣсяцъ и болѣе до назначеннаго времени соборныхъ занятій. Но теперь о созваніи собора доселѣ не сдѣлано никакихъ распоряженій, и слышно, что собора въ нынѣшнемъ году вовсе не будетъ, такъ какъ Шибаевъ и Духовный Совѣтъ опасаются новой встрѣчи на соборѣ съ Сильвестромъ Балтскимъ и Бушевымъ, горячими защитниками Окружнаго Посланія. Извѣстно, что на прошлогоднемъ соборѣ между Духовнымъ Совѣтомъ и Сильвестромъ произошли сильныя препирательства, угрожавшія новымъ раздѣленіемъ въ Бѣлокриницкой іерархіи, и именно окружнической. Сильвестръ, ревнуя за неприкосновенность Окружнаго Посланія, рѣзко обличалъ Духовный Совѣтъ за подтвержденіе незаконныхъ актовъ объ его уничтоженіи: и нынѣ, еслибъ составился соборъ, Духовному Совѣту пришлось бы неизбѣжно столкнуться съ Сильвестромъ и Бушевымъ, и столкновеніе могло кончиться хуже прошлогодняго, такъ какъ Сильвестръ и Бушевъ остаются доселѣ горячими поборниками Окружнаго Посланія и ни мало не охладѣли въ своей враждѣ къ Духовному Совѣту за уничтоженіе Посланія и ко всѣмъ, кто старается оправдать этотъ несправедливый его поступокъ. Бушевъ въ концѣ Марта нынѣшняго года прислалъ въ Москву на имя Перетрухина, главнаго секретаря Духовнаго Совѣта и яраго проповѣдника раскола, обширное посланіе, въ которомъ весьма рѣзко обличаетъ безуміе, двоедушіе, лживость и нечестіе какъ всего Духовнаго Совѣта, такъ въ особенности повелѣвающаго Совѣтомъ Ивана Шибаева, за явное попраніе истины, выраженной въ Окружномъ Посланіи; а также клеймитъ позорное отступленіе отъ этой истины и самого Перетрухина, который и въ Москвѣ старался защитить передъ Бушевымъ Духовный Совѣтъ, и потомъ въ защиту Совѣта написалъ ему даже письмо, на которое собственно Бушевъ и отвѣчаетъ. Отвѣтное письмо Бушева произвело въ Москвѣ большое опечатлѣніе[1]); оно заставило Шибаева и Духовный Со-

[1]) Ниже предлагается изложеніе этого любопытнаго письма.

вѣтъ еще больше опасаться встрѣчи съ нимъ и съ Сильвестромъ на соборѣ, — и вотъ они признали за лучшее не собирать въ нынѣшнемъ году и самаго собора. Да и зачѣмъ онъ въ самомъ дѣлѣ? Развѣ одинъ Ив. Ив. Шибаевъ, вдохновляемый К. Т. Солдатенковымъ, не стоитъ цѣлаго собора раскольническихъ архіереевъ, сколько бы ихъ ни было!

Не стѣсняемый заботами о предстоящемъ соборѣ и не менѣе Шибаева довольный, что никакого собора не будетъ, Савватій исполнилъ свое намѣреніе посѣтить любезный ему Сибирскій край. Изъ Москвы онъ отправился вскорѣ послѣ праздника Успенія. Въ самый праздникъ, предъ отъѣздомъ, онъ служилъ въ своей домовой церкви обѣдню съ особенной торжественностью, — за обѣдней были и нѣкоторые купцы-раскольники, желавшіе вѣроятно проститься съ нимъ. На пути Савватій останавливался въ Нижнемъ въ домѣ одного богатаго купца — раскольника, и здѣсь вмѣстѣ съ Кирилломъ Нижегородскимъ служилъ также литургію, за которой присутствовало большое число съѣхавшихся на ярмарку купцовъ-раскольниковъ. Вотъ какъ даже такія ничтожества, какъ Савватій, чуя свободу, пользуются всякимъ случаемъ поддержать и возвеличить расколъ! Иногородные купцы, разумѣется, съ умиленіемъ будутъ разсказывать дома, какъ въ Нижнемъ соборнѣ служили ихъ владыки литургію со всѣмъ великолѣпіемъ и торжествомъ, никого и ничего не опасаясь. Останавливался Савватій и въ другихъ приволжскихъ городахъ, гдѣ есть раскольники австрійскаго согласія. Путешествовалъ онъ недолго: къ празднику Воздвиженія пріѣхалъ уже назадъ, въ Москву, и въ этотъ праздникъ опять торжественно служилъ всенощную и обѣдню у себя въ домѣ, такъ же при большомъ стеченіи народа.

Вѣроятно Савватіемъ привезено въ Москву извѣстіе, непріятное для раскольниковъ, что Викторъ Уральскій подвергся аресту за то, что построилъ моленную не согласно съ утвержденнымъ планомъ, какъ это большею частію дѣлаютъ раскольники, а больше за то, что подвергъ тяжкимъ побоямъ священника единовѣрческой церкви, принадлежавшаго прежъ-

де къ австрійскому согласію и бывшаго близкимъ къ нему человѣкомъ.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ знаменитой Гуслицы между окружниками и противуокружниками возникла борьба изъ-за обладанія общественными моленными. Такъ въ деревнѣ Курской, находящейся въ одной верстѣ отъ Спасо-Преображенскаго Гуслицкаго монастыря, нѣсколько противуокружниковъ, перешедшихъ на окружническую сторону, съ помощію мѣстнаго фабриканта Балашева, окружника, завладѣли общественной моленной, которая принадлежала противуокружникамъ. Теперь эти послѣдніе, не желая соединиться съ окружниками, собираются для молитвы въ особой крестьянской избѣ, куда нерѣдко является къ нимъ попъ Козьма изъ деревни Заволипной. Окружники, завладѣвшіе моленной, состоятъ большею частію изъ приказчиковъ и рабочихъ Балашева: къ нимъ Савватій опредѣлилъ уже и попа. Нѣчто подобное затѣвалось и въ деревнѣ Коровиной. Здѣсь одинъ небогатый фабрикантикъ, по фамиліи Дерягинъ, въ надеждѣ на матеріальную поддержку отъ извѣстнаго ревнителя и распространителя раскола Арсенія Морозова, перешелъ съ нѣсколькими крестьянами на сторону окружниковъ. Морозовъ опредѣлилъ было къ нимъ и попа для служенія въ ихъ общественной моленной. Но здѣшніе противуокружники сдѣлали отпоръ отступникамъ: дѣло доходило почти до кулачной расправы, и моленная попрежнему осталась за противуокружниками.

Здѣсь же въ Гуслицахъ въ деревнѣ Шувой въ истекшемъ Августѣ, 15 и 16 числа, происходили бесѣды между православнымъ собесѣдникомъ слѣпцомъ Шашинымъ и извѣстнымъ Онисимомъ Швецовымъ (священно-инокомъ Арсеніемъ). Сначала гусляки просили Перетрухина, чтобы пріѣхалъ побесѣдовать со слѣпцомъ; но Перетрухинъ почему-то отказался (Должно быть общество не позволило!) Тогда гусляки обратились съ просьбой къ Швецову въ Нижній Новгородъ, гдѣ онъ изъ лавки московскаго книжнаго торговца Большакова пропагандировалъ, по обычаю, расколъ во время ярмарки. Отъ Швецова отказа не послѣдовало. На бесѣдахъ съ Шашинымъ, какъ

передаютъ сами старообрядцы, Швецовъ раскрывалъ и утверждалъ слѣдующія весьма странныя мысли: 1) церковь Христова состоитъ изъ двухъ составовъ: изъ слова Божія и изъ вѣрующихъ людей; 2) люди всѣ могутъ уклониться въ неправославіе. Когда при этомъ его спросили: по отпаденіи всѣхъ вѣрущихъ въ неправославіе изъ кого же будетъ состоять церковь Божія? — Швецовъ отвѣтилъ: изъ закона, или слова Божія, которое остается неизмѣнно. Его еще спросили: а въ случаѣ обращенія совратившихся изъ ереси, предъ кѣмъ они будутъ приносить покаяніе? Швецовъ отвѣтилъ: предъ Богомъ. Затѣмъ далѣе 3) Швецовъ утверждалъ, что и въ одномъ человѣкѣ можетъ заключиться вся вселенская церковь; еще 4) что безъ крещенія, муропомазанія и безъ причащенія таинства тѣла и крови Христовой въ нужное время можно получить спасеніе. Швецовъ говорилъ еще, что епископовъ можетъ мѣрить своей мѣркой, и если подъ его мѣрку епископъ подойдетъ, тогда онъ будетъ признавать его истиннымъ епископомъ. Удивителенъ этотъ новый раскольническій богословъ, руководящійся въ рѣшеніи догматическихъ вопросовъ не словомъ Божіимъ и писаніями отцевъ церкви, а своимъ свободомысліемъ! Изъ Гуслицъ Швецовъ заѣхалъ въ Москву, и здѣсь, по обычаю, хвалился своей побѣдой надъ защитникомъ православія. Но для насъ уже это одно обстоятельство, что для бесѣды съ Шашинымъ гуслицкіе раскольники вызываютъ и Перетрухина, и даже такую знаменитость, какъ Швецовъ, служитъ доказательствомъ, что дѣятельность слѣпца-миссіонера остается не безплодною и сильно озабочиваетъ раскольниковъ. Изъ Москвы Швецовъ опять уѣхалъ въ Нижній. Тамъ онъ получилъ новую просьбу отъ симбирскихъ старообрядцевъ прибыть къ нимъ для собесѣдованія съ мѣстными православными миссіонерами. Такимъ образомъ Швецовъ является всероссійскимъ миссіонеромъ раскола.

Недавно московскихъ и подмосковныхъ бѣглопоповцевъ постигло несчастіе. 17-го числа истекшаго Августа ихъ любимый бѣглый попъ Петръ Щепетевъ во время совершенія панихиды въ домѣ одного московскаго бѣглопоповца былъ

арестованъ. Арестъ послѣдовалъ вслѣдствіе письменныхъ доносовъ на него къ мѣстной власти отъ приближенныхъ лицъ другаго бѣглаго же московскаго попа Петра Ремизова. У Ремизова со Щепетевымъ были постоянно непріятности изъ-за доходовъ. Щепетевъ, какъ старѣйшій попъ, прослужившій у бѣглопоповцевъ двадцать лѣтъ, разумѣется, пользовался бо́льшимъ уваженіемъ у своего общества и бо́льшими доходами, нежели Ремизовъ, — вотъ почему этотъ послѣдній и прибѣгъ къ доносу на товарища, чтобы удалить его изъ Москвы и остаться одному у всѣхъ бѣглопоповцевъ. Ремизовъ изъ числа заштатныхъ православныхъ священниковъ, и хоть восемь лѣтъ уже поповствуетъ у бѣглопоповцевъ, но, какъ мы говорили нѣкогда (см. Брат. Сл. 1884 г. т. 2, стр. 30), доселѣ числится православнымъ священникомъ, и пользуется выдаваемымъ изъ Московской Духовной Консисторіи паспортомъ, почему и живетъ у раскольниковъ въ полной безопасности; а Щепетевъ проживалъ безъ паспорта: это зналъ Ремизовъ и этимъ погубилъ Щепетева. Въ Москвѣ, здѣшніе бѣглопоповцы, Карасевъ и Третьяковъ, посредствомъ подкупа хотѣли выручить своего арестованнаго попа; но попытка не удалась. Изъ Москвы подъ присмотромъ арестованный отправленъ къ своему епархіальному начальству въ городъ Тулу. Тогда, вслѣдъ за нимъ, Карасевъ и Третьяковъ отправили дьячка его Ѳедора Семенова въ Тулу, снабдивъ деньгами, въ надеждѣ, нельзя ли здѣсь исхитить его изъ рукъ правительства; они просили и тульскихъ зажиточныхъ бѣглопоповцевъ, Никитина и Семичева, оказать посильную помощь Семенову въ освобожденіи попа Петра. Но пока не слышно чтобы ихъ хлопоты увѣнчались успѣхомъ. Послѣ допроса Щепетева Духовною Консисторіею родной сынъ его, какъ слышно, хлопоталъ предъ духовною властію, чтобы отпустили отца къ нему на поруки; но такъ какъ Петръ имѣлъ неосторожность проговориться, что за нимъ пріѣдутъ въ Тулу старобрядцы, то на поруки его не отпустили. Впрочемъ въ настоящее время, какъ передаютъ бѣглопоповцы, онъ жительствуетъ свободно. Свѣдѣнія объ этомъ бѣг-

лецѣ-попѣ сообщены въ *Братскомъ Словѣ* 1884 г. (т. 2, стр. 28).

Любопытно, что и врагу Щепетева Петру Ремизову пришлось не долго повластвовать одному у бѣглопоповцевъ: слышно, что и онъ также арестованъ недавно гдѣ-то подъ Москвой. Такимъ образомъ московскіе и подмосковные бѣглопоповцы въ настоящее время остались вовсе безъ поповъ, къ не малому удовольствію раскольниковъ по австрійскому священству, которые, безъ сомнѣнія, станутъ хлопотать о привлеченіи ихъ въ свое согласіе. Вотъ эти австрійскіе попы такъ очень свободно и безопасно разгуливаютъ по Москвѣ съ длинными волосами и въ полуряскахъ, торжественно служатъ обѣдни и дѣлаютъ что̀ угодно, — а также разные проходимцы въ родѣ Перетрухина, открыто въ лавкахъ и на площадяхъ, поносятъ православную церковь (и не церковь только), никого не опасаясь, кромѣ Ивана Иваныча Шибаева...

4. Споры изъ-за Окружнаго Посланія: письмо Бушева къ Перетрухину.— Вопросы московскихъ окружниковъ противуокружникамъ. — Отвѣты противуокружниковъ.

На прошлогоднемъ соборѣ раскольническихъ епископовъ въ Москвѣ спутникъ и сотрудникъ Сельвестра Балтскаго, уполномоченный отъ четырехъ стародубскихъ посадовъ депутатъ, Ѳеимъ Епифановъ Бушуевъ имѣлъ, какъ уже и сказано выше, горячіе споры за неприкосновенность Окружнаго Посланія съ членами Духовнаго Совѣта, издавшими подтвержденіе прежнихъ грамотъ объ уничтоженіи Посланія и особенно съ главнымъ виновникомъ этого позорнаго распоряженія — Иваномъ Шибаевымъ. Лукавый и продажный раскольническій начетчикъ Перетрухинъ, состоявшій тогда при Пафнутіѣ Казанскомъ и вмѣстѣ съ нимъ пріѣхавшій въ Москву на соборъ, желая подслужиться къ Шибаеву и прочимъ сильнымъ раскола, также вступилъ въ препирательство съ Бушевымъ и сталъ защищать мнимую законность новаго акта объ уничтоженіи Посланія, хотя выдавалъ себя дотолѣ за горячаго окружника. И по отъѣздѣ Бушева изъ Москвы онъ послалъ

ему письмо, которымъ старался, съ свойственнымъ ему лукавствомъ, успокоить Бушева и доказать ему, что якобы Духовный Совѣтъ и не думалъ въ сущности уничтожать Окружное Посланіе, а руководился только благимъ желаніемъ какъ нибудь возстановить нарушенный Посланіемъ миръ въ старообрядчествѣ. На лукавое и лживое письмо Перетрухина Бушевъ, человѣкъ прямой и откровенный, отвѣтилъ обширнымъ посланіемъ, въ которомъ высказалъ много горькой правды и о Духовномъ Совѣтѣ, и о Шибаевѣ, и о самомъ Перетрухинѣ. Съ этимъ письмомъ и желаемъ мы познакомить читателей.

Обращаясь къ «благодѣтельнѣйшему Клименту Аѳиногеновичу Перетрухину» и толкуя, что Климентъ «по переложенію» значитъ милостивый, Бушевъ начинаетъ письмо слѣдующимъ насмѣшливымъ замѣчаніемъ: «И въ правду ты *милостивый* государь, подобящійся сострадательной матери, убаюкивая меня, какъ и она въ колыбели плачущаго младенца, красно-привлекательнымъ пѣніемъ, дремоту тѣмъ навѣвая». Но хлопочешь ты напрасно, — продолжаетъ Бушевъ. «Я не чуждъ старообрядческой природы; долго, долго я не дремотою былъ одержимъ, но летаргическимъ сномъ съ моими собратіями спалъ; не видѣли и не слышали, что̀ среди насъ совершалось, пока не пробудило насъ геніальное не дремлющее наблюденіе вѣчной памяти достойнаго Иларіона Георгіевича и пока онъ не представилъ намъ въ собраніе, въ городѣ Новозыбковѣ, тѣхъ богомерзкихъ 10 тетрадей, которыя поименованы и уничтожены соборомъ 1862 г. въ Окружномъ Посланіи, и которыя мы тогда разсматривали въ домѣ П. Тархова. Тогда только очувствовались и отрезвились отъ летаргическаго сна. Но вы, другъ, въ тѣ времена, соображаясь съ настоящими вашими лѣтами, не могли сообща съ нами сбросить съ себя ту повальную дремоту и вѣковое усыпленіе, отъ котораго и болѣе, даже совершенно отрезвилъ насъ двадцатилѣтній періодъ времени со дня уничтоженія тѣхъ тетрадей». Припомнивъ, что̀ въ теченіе этихъ двадцати лѣтъ было сдѣлано противниками Окружнаго Посланія и ихъ потаковни-

ками въ родѣ Антонія Шутова, нынѣшняго Савватія, Шибаева и самого Перетрухина, покланяющимися то златому тельцу, то Ваалу, и храмлющими на оба колѣна, Бушевъ продолжаетъ:

«И что жъ я мню? — Если бы таковое отступство отъ Бога, съ попраніемъ его божественной истины, совершили во дни Иліины во Израили, *якоже нынѣ зрится*, то сіи всѣ ратующіи на истину и ее безстудно попирающіе, и съ тѣми, коп своимъ молчаніемъ, имѣвши вліяніе на нихъ, *изъ какихъ-либо видовъ* имъ поблажаютъ и потворствуютъ, не избѣгли бы и пали вкупѣ съ оными студными Іезавелиными пророки въ потокѣ Киссовѣ отъ острія ножа святой пророческой руки»... «Правомудрствующихъ же насъ вышесказанный періодъ въ борьбѣ со врагами истины отъ спячки сонной совершенно отрезвилъ. Полагаю, что обо мнѣ вы и сами въ томъ лично вполнѣ убѣдились, такъ что двоедушія никакого не осталось во мнѣ и нѣтъ, и убѣжденій своихъ я какъ отъ васъ, такъ и отъ другихъ не скрывалъ, какія выработались и созрѣли во мнѣ въ критическія церковно-раздорническія прошедшія лѣта. Въ таковомъ настроеніи духа находясь, я имѣлъ счастіе видѣться съ вами въ Москвѣ и бесѣдовать, въ коей бесѣдѣ съ вами, по своей ревности, не отъ чего-либо другаго, обвинялъ васъ, какъ имѣющихъ вліяніе на дѣло за молчаніе, какъ соучастниковъ съ тѣми, которые уничтожили Окружное Посланіе и которые его вовсе не пріемлютъ. Я и нынѣ не измѣнился, держусь такого же точно убѣжденія, хотя вы въ своемъ ко мнѣ письмѣ и не признаете ни на себѣ за молчаніе о истинѣ, ни за Духовнымъ Совѣтомъ за уничтоженіе Окружнаго Посланія вины, и пишете, что вамъ показалось невыносимо грустно мое обвиненіе. О, какъ я вами разочаровался, видя васъ на краю заблужденія, въ которое уже ниспалъ Духовный Совѣтъ, рѣшившись, недоумѣваю и не знаю почему, обѣлять его въ глазахъ близорукой народности! Ктому же еще, къ неописанному моему удивленію, не краснѣя, пишете: «его (Духовный Совѣтъ) въ уничтоженіи Окружнаго Посланія винить не слѣдуетъ, ибо они никогда не могли и не думали уничтожить изложенную мысль Окружнаго Посланія, а единственно издали уничтоженіе тетради Окружнаго Посланія изъ снисхожденія присоединяющихся отъ раздорной партіи». Таковое мнимое оправданіе уничтоженія Окружнаго Посланія не выдерживаетъ никакой критики и есть не что иное, какъ нѣжно-женско-дѣтская любезность и колыбельное убаюкиванье

младенческій, незрѣлый и неокрѣпшій умъ имущихъ, о чемъ мною въ началѣ письма достаточно выяснено».

Осмѣявъ такимъ образомъ дѣйствительно дѣтское, или просто сказать глупое, хоть и лукаво придуманное объясненіе, что будто бы Духовный Совѣтъ уничтожилъ не содержаніе и мысли, а только самую тетрадь Окружнаго Посланія, Бушевъ разбираетъ далѣе и другія оправданія Перетрухина. Этотъ послѣдній писалъ между прочимъ:

«Развѣ наша древлеправославная церковь только съ Окружнаго Посланія стала быть всецѣло православною? Нѣтъ. Мы таковаго мнѣнія съ своей стороны не допускаемъ. А если бы допустить, тогда будетъ всуе и вѣра наша. Мы съ своей стороны въ этомъ дѣлѣ такъ понимаемъ, что наша свято старообрядствующая церковь съ самаго начала отдѣленія, отъ соборовъ 1654 и 1666 годовъ, всецѣло была православною, какъ до изданія Окружнаго Посланія, таковою же и въ настоящее время пребываетъ».

Отвѣтъ Бушева на эти разсужденія г. Перетрухина очень любопытенъ даже въ историческомъ отношеніи. Приводимъ его вполнѣ:

«Ваши соображенія о существованіи нашея православныя церкви даютъ мнѣ право объясниться съ вами, не какъ съ человѣкомъ, вполнѣ знающимъ нуждное ея безпутеводительное существованіе, а вовсе мало знающимъ о ея историческомъ шествіи, почему и легко могли вы вовлечься, *по легкомыслію своихъ незрѣлыхъ лѣтъ*, въ противоположную сторону отъ праваго и здравомыслящаго убѣжденія, стать на сторону тѣхъ, которые уже не по неосмотрительности, а тщеславясь властію, низринули себя въ ровъ законопреступленія уничтоженіемъ никѣмъ не уничтоженной истины, изображенной въ Окружномъ Посланіи. Если бы на оную истину, въ помощь уничтожателямъ ея, поднялся весь преисподній адъ и самъ сатана со своими легіонами нечистыхъ, темныхъ силъ, и тогда истина останется непобѣдимою и неодолѣнною самими вратами ада. Вы же, господинъ мой, вопреки святой истины стараетесь попранную двоедушіемъ Духовнаго Совѣта совѣсть облегчить, и во оправданіе ихъ изволите утверждать, что церковь наша православная съ 1654 года всецѣло была православною до времени изданія 1862 года Окружнаго Посланія. Позволяю себѣ спросить у васъ, государь мой: если

церковь наша была всецѣло православною до изданія отцами Окружнаго Посланія, то что жъ понудило нашихъ іерарховъ оное писать? И для кого? Для инославныхъ что ли? А бороться за него пришлось намъ со своими братьями, яко со врагами, попирателями истины, а не нашея церкви единомысленной братіей, съ каковыми, какъ со врагами истины, и нынѣ самъ ты пачкаешься и пишешь имъ отвѣты. Но скажемъ наконецъ и такъ: если бы пастыри церкви нашея не уничтожили обнаруженныя тѣ 10-ть тетрадей и не выяснили въ нихъ безпоповское противуправославное заблужденіе Окружнымъ Посланіемъ, которое вы теперь, къ ужасу и удивленію нашему, почему-то находите излишнимъ (какъ бы соскучившись истиною) и вовсе ненужнымъ, а церковь наша состояла бы какъ и прежде, до изданія Посланія, вкупѣ съ настоящими противуокружниками и съ ихъ понятіями: то была ли бы она всецѣло православною безъ изданія Окружнаго Посланія понынѣ? Смѣло и утвердительно можно сказать: нѣтъ! никогда! Церковь терпитъ въ себѣ псовъ, и плевеломъ попущаетъ, по притчѣ Господней, расти на нивѣ вкупѣ со пшеницею до жатвы. И самъ Христосъ примѣръ тому показалъ на Искаріотскомъ Іудѣ, котораго терпѣлъ въ ликѣ апостольскомъ до дне преданія Его. И донынѣ истинная Христова церковь отъ предателей не освободилась и ихъ имѣя въ себѣ терпитъ, доднеже вконецъ возсмердятся: и тогда, какъ согнившая соль, ни къ чему годная, вонъ изъ церкви изсыпится. Сіи же противуокружники, состоя съ нами во всецѣло-православной, по вашему, церкви, отложились отъ нея, составили себѣ беззаконную за симонію іерархію, и за содержимое нами здравое и православное святыхъ отецъ ученіе, изображенное въ Окружномъ Посланіи, оеретичили нашу церковь, положивши 3-й чинъ къ нимъ отъ насъ православныхъ присоединяющимся.

«Но такъ какъ вы, сударь, настоящими текущими лѣтами свои автобіографическія соображенія не кончили, а пустились въ обратный, очень далекій путь давно минувшихъ временъ: то, пожалуй, скажу, что и это молодымъ людямъ присуще фантазпровать о нашей старообрядческой церкви, о которой начато вами разсужденіе, такъ сказать, съ казоваго конца, т. е. съ 1654 года по текущій 1886 годъ. Теперь въ свою очередь попрошу и васъ великодушно обратить должное вниманіе на нижеслѣдующее мое разъясненіе.

«Съ эпохи нашего отдѣленія никоніанами отъ церкви ихъ по 1716 годъ протекло около 60 лѣтъ, какъ появился въ нашей церкви іеродіаконъ Александръ, который Питириму Ниже-

городскому въ 1716 году съ товарищи писалъ на вопросы отвѣты. Онъ составилъ своего мудрованія тогда отдѣльную отъ насъ церковь, и имѣлъ своихъ послѣдователей, и разнился съ Вѣтковскою церковію во многомъ, какъ въ чинопріятіи отъ русскія церкви безъ муропомазанія священныхъ и мірскихъ лицъ, такъ и другими церковными особенностями. Въ виду таковаго раздѣленія, въ началѣ осьмнадцатаго вѣка, Александромъ созданной имъ церкви, у насъ ихъ составились двѣ: одна Вѣтковская, другая Діаконовская. А вы, утверждая, пишите, что церковь наша отъ начала ея отдѣленія всецѣло пребывала православною: то скажите, откуда же взялась Діаконовская, и къ коей церкви оную причтете и опредѣлите, — къ православной, или не къ православной? А она безъ сомнѣнія въ нашей церкви возродилась и въ ней, такъ сказать, совмѣщалась, въ нашихъ провинціяхъ, какъ въ г. Новозыбковѣ была: тамо со Діаконовцами никогда Вѣтковская церковь опасно не дѣлилась, вмѣстѣ на освященіе воды изъ разныхъ церквей съ хоругвями сходились въ одно мѣсто, преимущество же вѣтковскому священнику было предъ діаконовскимъ въ томъ, что вѣтковскій священникъ погружалъ крестъ въ воду при ея освященіи; и только потомъ, разбирая освященную воду вмѣстѣ, возвращаются обратно каждый приходъ въ свою церковь. Такимъ образомъ церковь наша, продолжая присущій ей путь, по отдѣленіи отъ нея діаконовской церкви болѣе ста лѣтъ существовала до 1822 г., въ которомъ году Александръ I-й своимъ указомъ повелѣлъ старообрядцамъ имѣть указное, видное священство, мѣстной земской полиціи предъявленное. Но таковою дарованною Монаршею намъ свободою, къ несчастію, не всѣ нашея церкви христіане воспользовались. Москва, вѣтковцы и діаконовцы, и другія мѣстности приняли съ великимъ благоговѣніемъ это богодарованное священство; посады же наши: Воронокъ, Лужки, Чуровичи, Млинка, не пожелали оное священство имѣть, въ виду того, что въ томъ Монаршемъ указѣ, при разрѣшеніи имѣть старообрядцамъ священство, было сказано: «дабы симъ разрѣшеніемъ сблизить старообрядцевъ къ православной церкви». Итакъ, съ 1822 года еще въ нашей церкви образовалась вторая съ невиднымъ священствомъ церковь, къ которой и я имѣлъ несчастіе принадлежать, и ея млекомъ отъ отца моего былъ воспитанъ... Когда въ Лужки привезенъ былъ священникъ отецъ Іоаннъ, то лужковцы привезеннаго своего вновь священника, по необходимости, за неимѣніемъ невиднаго у насъ священника, рѣшились переправить муропомазаніемъ чрезъ виднаго Лав-

рентьева монастыря священноинока. Но по принятіи отца Іоанна виднымъ священникомъ, а по ихъ мудрованію еретикомъ, они своего новопринятаго священника вновь заставили по Потребнику чинъ проклятія читать, проклиная всѣхъ виднаго священства держащихся православныхъ христіанъ. Таковымъ строгимъ правиломъ руководилъ тогда, недавно поселившійся въ посадахъ, прибывшій изъ Россіи Анисимъ Игнатьевъ, который потомъ и принялся дѣлить нашу старообрядческую церковь съ Діаконовскою, находившеюся въ тѣ времена въ посадѣ Еліонкѣ, и вполнѣ въ томъ успѣлъ. Мы же, какъ воронковцы, равно и лужковцы, дотолѣ съ діаконовцами ничѣмъ не дѣлились, какъ выше сказано, и новозыбковцы тоже. Итакъ по руководству Анисима собирается такъ называемый Лужковскій соборъ, на которомъ рѣшается тремя посадами Лужковскимъ, Чуровскимъ и Воронковскимъ участь двухъ церквей, виднаго и Діаконовскаго священства,— отъ виднаго приходящихъ въ соединеніе къ невидному священству принимать третьимъ чиномъ, безъ мѵропомазанія, отъ Діяконовской же церкви приходящихъ принимать мѵропомазаніемъ. Вмѣстѣ съ симъ установили мѵропомазаніемъ принимать и тѣхъ изъ своихъ согражданъ, которые крещены въ Діяконовской церкви, или воспріемниками были тамъ при крещеніи, или вѣнчаны въ ней, или при бракосочетаніи дружками были,—таковыхъ всѣхъ изъ своихъ собратій мѵропомазаніемъ принимать. Поэтому въ обѣихъ нашихъ посадахъ, Воронкѣ и Лужкахъ, начали доискиваться, кто съ діаконовцами въ чемъ либо сообщился въ крещеніи, или вѣнчаніи, въ кумовствѣ, или другихъ церковныхъ требахъ. О, тутъ-то и пошла энергическая работа мѵропомазанія! Лишь бы кто на кого указалъ, что съ діяконовцами онъ въ чемъ-либо сообщился, его безпрекословно мажутъ; не желающихъ мазаться въ церковь не пущали, и изъ оной таковыхъ упрямцовъ выводили. И что тутъ издержано въ то время нашего мѵра, — уму непостижимо! И если бы у Матѳея Правильника въ составѣ (л. 275) не разрѣшено было масломъ мѵро разбавлять въ случаѣ нужды, то пожалуй многимъ бы привелось быть не помазаннымъ и лишившимся безъ того очищенія отъ діяконовской ереси, иногда пожалуй пришлось бы и умирать въ ней... Такой-то тяжкій грѣхъ случился въ нашихъ святыхъ слободахъ! И это случилось и совершилось еще въ моихъ юныхъ лѣтахъ и въ моихъ очахъ, и изъ памяти у меня не испарился несомнѣнно вѣрный тотъ фактъ. Итакъ, соображая все вышеписанное, я съ тобою, братъ,

не могу согласиться, что наша церковь съ 1654 г. по 1886 г. всецѣло была и есть православна понынѣ. Гдѣ жъ эти безобразія и разногласія, которыя и нынѣ повторяются у лужковцевъ, находились, какъ не въ нашей старообрядческой церкви»?

За симъ Бушевъ говоритъ о распространіи среди старообрядцевъ богохульныхъ мнѣній о имени Іисусъ, что якобы церковь грекороссійская подъ симъ именемъ вѣруетъ въ иного бога, антихриста, о крестѣ четырехконечномъ, якобы онъ есть печать антихриста, и проч. При этомъ совсѣмъ не справедливо онъ объясняетъ ихъ появленіе лютостію гоненій на раскольниковъ отъ господствующей церкви, тогда какъ они явились ранѣе всякихъ гоненій, проповѣдывались первоучителями раскола — Аввакумомъ, Лазаремъ, Авраміемъ, и отъ нихъ наслѣдованы всѣми раскольниками. Также не вѣрно говоритъ онъ далѣе, что будто бы обличенію этихъ лжеученій способствовало появленіе «святѣйшей» (?!) бѣлокриницкой іерархіи. Нѣтъ,— если бы не Ксеносъ, никогда бы эти іерархи бѣлокриницкіе не обратили вниманія на возмутительныя лжеученія о православной церкви, господствовавшія и между поповцами. Бушеву, казалось бы, надлежало знать это лучше другихъ, какъ человѣку достаточно знакомому съ разными Кириллами, Антоніями, Савватіями... Но Бушевъ затѣмъ очень справедливо говоритъ, что во всякомъ случаѣ существованіе этихъ дикихъ ученій, а потомъ и существованіе ярыхъ ихъ защитниковъ, каковы противуокружники и самъ склонившійся на ихъ сторону Духовный Совѣтъ, съ его безсовѣстными приспѣшниками,—что все это показываетъ совершенную лживость похвальбы Перетрухина, будто церковь старообрядческая «всецѣло была православною» до изданія Окружнаго Посланія и остается таковою доселѣ.

«Изъ всецѣло воображаемой вами проповѣдуемой православной нашей церкви,—продолжаетъ Бушевъ вразумлять Перетрухина,—составились двѣ: одна окружническая, здраво и православно вѣрующая, другая противуокружническая, нечестиво, несправедливо и не истинно вѣрующая, о которой вы нынѣ сбораете, помогая во всѣхъ не богоугодныхъ дѣйст-

віяхъ Духовному Совѣту, стремящемуся создать изъ себя вновь еще иную, темно-тайную какую-то, окружно-отрицательную церковь. Тогда уже будутъ изъ нашей всецѣло православной церкви три: раздорническая, уніе-окружническая во главѣ съ Московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ, и православно-окружническая, во главѣ съ ревнителемъ и исповѣдникомъ владыкою Сильвестромъ Балтскимъ, къ которой по милости Божіей и азъ съ моею братіею, окредитовавшею меня отъ четырехъ посадовъ довѣренностію на защиту Окружнаго Посланія, принадлежу. И въ этомъ не раскаиваюсь, а благодарю Господа, избавившаго владыку нашего и насъ отъ двоеумія и непостоянства въ истинной христіанской православной вѣрѣ... А фанатики, будучи поощряемы исконнымъ врагомъ рода человѣческаго діяволомъ, всѣ силы свои истощеваютъ на то, дабы и мы, подражая имъ, истребили бы изъ своей памяти не только самую сущность, заключающуюся въ Окружномъ Посланіи, но и тетрадь, носящую на себѣ званіе ненавистнаго діяволу Окружнаго Посланія. Таковому веельзевуловскому злохитрству и вы, господинъ мой, не отказались содѣйствовать, поданіемъ злу рукопомощи, въ попраніи истины разными кознодѣйствы безстыдствомъ дышущихъ людей».

За симъ Бушевъ продолжаетъ:

«И гдѣ же тѣ прошедшія блаженныя и треблаженныя златыя времена настоящаго вѣка, стяжавшія въ себѣ ревностнѣйшихъ до самоотверженія пастырей нашей Христовой церкви, поборающихъ по христопреданной истинѣ?

«Первый изъ нихъ, бывшій благоревностнѣйшій защитникъ неодолимой и никѣмъ не сокрушимой святой истины, г-нъ епископъ Пафнутій Казанскій, который по изданіи въ 1863 году уничтоженія Окружнаго Посланія, раскаяваясь, сказалъ такъ: «Мы не менѣе погрѣшили своимъ подписомъ касательно уничтоженія Окружнаго Посланія, какъ на Флорентинскомъ соборѣ подписавшіися къ римскому папежеству: они сознавали свой грѣхъ, давали на усѣченіе свои десницы; мы тоже заслужили».

«Что жъ воспослѣдовало и со вторымъ ревнителемъ и поборникомъ истины, г-мъ епископомъ покойнымъ Варлаамомъ Балтскимъ, въ его невольномъ поползновеніи уничтоженія Окружнаго Посланія? Онъ слезами растворилъ чернила для подписанія уничтоженія, о чемъ свою ошибку до смерти оплакивалъ, которая его ускорила уложить въ хладную могилу.

«Третій же, не уступая въ благосоревнованіи обоимъ вышесказаннымъ святителемъ о святой истинѣ, г-нъ епископъ Аркадій Славскій, Эксархъ Некрасовцевъ, онъ отъ 12-го Октября 1864 года, въ посланіи своемъ Московскому Духовному Совѣту пишетъ такъ: «Отрещися Окружнаго Посланія есть отрещися и словесъ, въ немъ написанныхъ, т. е. имени Господа нашего Іисуса Христа, отрещися безкровныя жертвы, иже будетъ до скончанія вѣка, отрещися и того, что врата адовы не одолѣютъ церкви Христовой, и прочее». Наконецъ заключаетъ: «Ни мученическою смертію отрещися не возможно Окружнаго Посланія».

«Г-нъ же епископъ Пафнутій Казанскій повторилъ свое исповѣданіе съ Москвы ко мнѣ съ прочими моими собратіями въ посланіи отъ 4-го Сентября 1868 г. о Бѣлокриницкомъ соборѣ, изъ коего я слова буквально здѣ приведу: «Подписать (пишетъ) Бѣлокриницкое мнимо-соборное Давыдо-Прокоповское опредѣленіе, значило бы отступить отъ христіанскія вѣры и Бога». Затѣмъ, сообщая о Московскомъ Духовномъ Совѣтѣ, пишетъ: «Московскій Духовный Совѣть, за исключеніемъ одного архіепископа Антонія, съ самаго появленія этого мнимо соборнаго опредѣленія, сталъ противъ онаго, и подалъ отъ себя гражданамъ заявленіе на бумагѣ, что акта сего признать законнымъ и принять въ руководство никакъ не можетъ. С.-Петербургскіе же граждане съ духовенствомъ признали то опредѣленіе нагло-буйственнымъ и душегубительнымъ».

«Таковыя вышеприведенныя данныя насъ право-мудрствующихъ донынѣ ободряли и поощряли ревностнѣй стоять и защищать истину. И намъ ни явѣ, ниже во снѣ, не грезилось, и даже не воображалось, чтобы послѣ столь знаменитой побѣды и борьбы за православіе, и разбитія на всѣхъ пунктахъ нами, силою оружія слова Божія, всѣхъ враговъ истины, Духовный настоящій Московскій Совѣтъ, и съ нимъ вси сильніи, исполинстіи борцы за святую истину, болѣе какъ чрезъ двадцать лѣтъ бравшіеся, сложатъ сами съ себя бранное крѣпкое всеоружіе и дадутъ свои плещи врагамъ, закаленныя въ бою за истину, и заклеймятъ себя въ церковной исторіи вѣчнымъ позоромъ, и будутъ отъ своихъ побѣжденныхъ враговъ просить мира, и мира постыднаго, а не богоугоднаго, яко виновные за открытіе борьбы на богопротивныя сопостаты, каковую священно-исполинскую борьбу за истину вели со времени изданія Окружнаго Посланія наши освященыя власти, вкупѣ съ ними и владыка Казанскій, въ которомъ я въ настоящее время, при свиданіи нашемъ въ Москвѣ,

не узналъ того владыку, котораго осчастливился лицезрѣть болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ въ домѣ Суровова, вкупѣ съ Иларіономъ Георгіевичемъ, въ коемъ нынѣ ощутилъ жаръ о истинѣ угасшій. О, какъ я притомъ невообразимо возмутимся духомъ и возскорбѣлъ душею! И скрѣпя свое сердце, самъ въ себѣ разсуждая, недоумѣвалъ и мыслилъ: да неужели это тотъ самый владыка Казанскій, рука объ руку шедшій по неложному пути истины съ покойнымъ Ксеносомъ?! Не хотѣлось даже вѣрить тому, что̀ я нынѣ отъ него слышалъ и увидѣлъ, и что онъ уже не тотъ, и не за истину стоитъ, а за попирателей ея, за настоящаго состава Московскій Совѣтъ, уничтожившій самовластно папскою гордостно-беззаконною властію Окружное Посланіе, вопреки перваго того своего вышесказаннаго убѣжденія! Воображаю, что̀ бы почувствовалъ теперь, если бы живъ былъ, «Амартолосъ» (т. е. Иларіонъ Егорычъ), услышавши и увидѣвши отъ своего любимаго священнаго спутника противное прежнимъ воззрѣніямъ убѣжденіе, и не истину, какъ прежде, защищающаго, а враговъ ея и попирателей?...

«Изданнымъ 1-го Декабря 1884 года объясненіемъ Духовный Совѣтъ уничтожилъ вторично Окружное Посланіе, и епископъ Казанскій Пафнутій не только не сдѣлалъ о томъ письменнаго протеста, но и старался еще, лично при мнѣ, оправдывать его беззаконную, папизмомъ дышущую власть. И таковымъ необдуманнымъ, безъ общаго совѣта составленнымъ 1-го Декабря объясненіемъ дали на ся безтудно-буемудрымъ крамольникамъ такую дерзость и поражающее ихъ самихъ острое оружіе, удара котораго вовсе не ожидалъ съ товарищами, *хитроуствованіемъ кичащійся, дерзостный попиратель истины, Иванъ Шибаевъ*, который и на бывшемъ соборѣ безусловно необходимаго постановленія о чинопринятіи раздорниковъ, къ намъ приходящихъ, постановить не допустилъ (это вы и сами видѣли), а выхитрилъ въ свою ошибку вовлечь епископовъ, чрезъ предложеніе Духовному Совѣту — пригласить раздорниковъ на собесѣдованіе о мирѣ, такъ какъ, по его торгашескому соображенію, онъ разсчиталъ (но далеко не вѣрно) что Окружное Посланіе, какъ уничтоженное по его напряженному усилію, имъ препятствіемъ къ миру не можетъ служить. Но это была дѣтская иллюзія буйнаго его воображенія. Противуокружники съ неописаннымъ торжествомъ такъ въ своемъ увѣдомленіи въ Московскій Духовный Совѣтъ надъ нимъ издѣваются:

«Итакъ естьли вы искренно признали несправедливость Посланія и за то его подвергли уничтоженію: то вамъ не

должно находиться въ числѣ окружниковъ, а необходимо перейти къ намъ, не пріемлющимъ Посланія, и испросить прощеніе въ грѣхѣ церковнаго раздора у нашего владыки Іова; если же вы считаете его правильнымъ и въ сознаніи правильности его ученія уничтожаете его, то вы уничтожители и попиратели истиннаго ученія и суть еретики. Посмотрите хорошенько на себя, и увидите, въ какую вы впали въ двойственность и противорѣчивость. И такъ кругомъ себя опутали, что нѣтъ возможности выпутаться. Посему совѣтуемъ вамъ и всѣмъ согласнымъ съ вами на уничтоженіе Посланія отдѣлиться отъ ревнителей Окружнаго и подчиниться нашимъ пастырямъ, которые во всемъ согласны съ предками старообрядцевъ. Уничтоженіемъ Посланія вы уже отказались отъ себя и шагнули большой шагъ къ соединенію съ нами: не стойте же на полдорогѣ, а соединитесь полнымъ общеніемъ съ нами».

«Послѣ таковаго неожиданнаго вамъ съ Совѣтомъ заслуженнаго позорнаго срама вы симъ своимъ преступленіемъ что̀ полезнаго себѣ и церкви Христовой извлекли? И будто бы чрезъ жалость своей немоществующей братіи! Ровно ничего, кромѣ преступнаго въ вѣрѣ грѣха и безжалостнаго оскорбленія насъ православныхъ, и васъ самихъ, впадшихъ въ сѣть, діяволомъ вамъ разставленную».

Довольно этихъ выписокъ изъ письма Бушева, чтобы читатели могли судить, какое впечатлѣніе должно было произвести это краснорѣчивое произведеніе горячаго окружника и на Духовный Совѣтъ, и на Шибаева, и даже на самого Перетрухина. Всѣмъ имъ, разумѣется, нежелательно было лично встрѣтиться еще разъ съ такимъ неудобнымъ для нихъ человѣкомъ, — и вотъ они порѣшили лучше отступить отъ строго соблюдавшагося у раскольниковъ обычая, которымъ они всегда хвалились, называя себя твердыми хранителями церковныхъ правилъ, — рѣшили лучше не собирать въ нынѣшнемъ году собора, лишь бы только не видѣть въ Москвѣ такихъ непріятныхъ гостей, какъ Бушевъ и Сильвестръ.

Между тѣмъ и московскіе союзники Сильвестра, здѣшніе ревнители Окружнаго Посланія, составляющіе «Братство имени честнаго и животворящаго Креста Господня», также вздумали возобновить литературную борьбу за Окружное Посланіе, только

не съ Духовнымъ Совѣтомъ, не съ Шибаевымъ и Перетрухинымъ, что̀ было бы гораздо ближе, а съ открытыми противуокружниками, ихъ епископами и руководителями. Братство это, имѣющее во главѣ попа Константина и архидіакона Психія, составило вопросы противуокружникамъ, существенное содержаніе которыхъ мы также передадимъ здѣсь.

Вотъ что̀ говорится въ довольно пространномъ предисловіи вопросовъ:

«Братія! Всѣмъ намъ извѣстно, что слишкомъ двадцать три года прошло съ того дня, какъ отъ пастырей нашихъ вышло въ свѣтъ Окружное Посланіе, въ которомъ они находили и по сіе время находятъ (?!) все написанное согласно съ ученіемъ древлеправославныя церкви; въ немъ же изложено изобличеніе неправильнаго безпоповскаго мудрованія и никоновскаго нововведенія (?) и ругательствъ (?), направленныхъ противъ нашей древлеправославной церкви.

«Къ сожалѣнію нашему не вся то братія наша вмѣстила въ себѣ Посланіе такъ, какъ мы сейчасъ (?); нѣкоторые отвергли его, считая не имѣющимъ въ себѣ православнаго ученія... Другіе не приняли его по неуразумѣнію своему, которое произошло чрезъ гордость и самолюбіе... А что же касается до простодушнаго и добродушнаго народа, то таковый всецѣло предавался и сейчасъ предается на волю своихъ пастырей и учителей, которые старались и доднесь стараются превратно толковать истинное ученіе, изложенное въ Окружномъ Посланіи [1]).

Затѣмъ, по обычаю весьма нескладно, говорится о томъ, какъ несправедливо поступаютъ противники Окружнаго Посланія, и предлагаются имъ увѣщанія приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Не пора ли вамъ, братія наша, оставить распри и раздоры и пребываніе внѣ истинной церкви? Не одни ли и тѣ же мы съ вами имѣемъ заповѣди и правила евангельскія, апостольскія, соборныя и святоотеческія? не

[1]) Какъ же это? А выше говорится, что старообрядческіе «пастыри и по сіе время находятъ все изложенное въ Посланіи согласнымъ ученію древлеправославной церкви»!

одни ли и тѣ же древняго благочестія обряды и преданія держимъ? не одного ли и того же предшественника нашего, блаженныя (!) памяти высокопреосвященнаго митрополита Амвросія чтимъ? Зачѣмъ же раздѣляетесь съ нами и чуждаетесь насъ? Зачѣмъ бѣгаете отъ истинной церкви Христовой? Конечно вы скажете намъ: «мы не виновны въ разореніи церкви, а виновны въ этомъ издатели Окружнаго Посланія». Въ этихъ словахъ все оправданіе ваше состоитъ. Но какая погрѣшность находится въ Окружномъ Посланіи, вы доселѣ не указали, а потому и не можемъ мы быть въ изданіи его виновными. Однако несмотря на то, что съ вашей стороны никакой ереси въ Окружномъ Посланіи не найдено, но со стороны пастырей нашихъ приложено тщаніе къ примиренію посредствомъ неоднократнаго, по желанію вашему, уничтоженія Окружнаго Посланія [1]), но почему-то къ соединенію обѣ стороны не пришли. Потому ли, что прошеніе ваше было непонятно пастыремъ нашимъ, или же непонятны были вамъ отвѣты пастырей нашихъ.

«А потому, просимъ васъ сбросьте съ себя покрывало и откровеннымъ лицемъ отвѣтьте намъ подробно на слѣдующіе вопросы:

1) Что именно находите вреднаго въ Окружномъ Посланіи, — погрѣшность, или ересь?

2) Если погрѣшность находите, то объявите намъ подробно, въ чемъ она заключается и противъ чего мы погрѣшаемъ?

3) Если же ересь находите въ Окружномъ Посланіи, то укажите какого еретика?

«Просимъ отвѣчать намъ письменно и съ подтвержденіемъ доказательствъ отъ св. Писанія.

«Итакъ, братія, еще разъ напоминаемъ вамъ священныя слова св. Апостола Павла, яко *часъ уже намъ отъ сна во-*

---

[1]) Гг. члены Братства, какъ видно отсюда, ставятъ въ заслугу своимъ пастырямъ, что они «издавали неоднократно уничтоженія Окружнаго Посланія». Какіе же послѣ этого окружники и вы сами, оо. Константины и Исихіи, гг. Боевы и Егоры Антоновы?

*стати*, и пора ужъ намъ прійти въ единомысліе: вѣдь, кажется, мы съ вами единаго и того же источника и единая глава есть церкве Христосъ.

«Итакъ возлагаемъ полную надежду на васъ, братія наша, и надѣемся, что вы не преминете въ оправданіе вашего отъ насъ отдѣленія отвѣчать намъ на предложенные выше вопросы. Но если же таковыхъ отъ васъ не послѣдуетъ, то зачислимъ ваше молчаніе въ знакъ вашей виновности.

«Въ заключеніе же проспмъ васъ во имя братской любви: возсоединитесь съ тою истинною церковію Христовою, которую вы незаконно покинули. Итакъ да пребудемъ въ согласіи чадами св. соб. апостол. древлеправославной каѳолической церкви, и будетъ тогда по словеси Господа нашего Ісуса Христа *едино стадо и единъ пастырь*».

(Слѣдуютъ подписи: Боева, Бриліантова, А. Егорова и др., — всего пятнадцати человѣкъ).

Москва 15 февраля, 1886 года.

Вопросыэти были разосланы отъ братства всѣмъ противуокружническимъ епископамъ — Кириллу Балтскому, Пафнутію Саратовскому, Макарію; а къ Іову Московскому, въ домъ Ложкова, гдѣ онъ имѣетъ пребываніе, лично являлись для врученія вопросовъ два братчика. Іовъ не принялъ ихъ, а вышелъ къ нимъ постоянно находящійся при Іовѣ іеромонахъ Гавріилъ, которому вопросы и вручены. Кромѣ того списки вопросовъ были разосланы и многимъ вліятельнымъ среди противуокружниковъ лицамъ. На нѣкоторыхъ вопросы произвели впечатлѣніе въ пользу примиренія съ окружниками; но впечатлѣнію этому много повредило то обстоятельство, что самп же окружническіе епископы неоднократно уничтожали Посланіе. А потомъ явились и отвѣты, составленные однимъ изъ противуокружниковъ, совсѣмъ подорвавшіе силу вопросовъ. Отвѣты написаны очень рѣзко, но зато и очень ярко выставляютъ противорѣчія, въ которыхъ запутались окружники. Приводимъ важнѣйшія мѣста изъ этихъ отвѣтовъ.

«Вы называете Окружное Посланіе, которое вышло отъ вашихъ учителей 24 Февраля 1862 г., истиннымъ ученіемъ. Истина Господня пребываетъ во вѣки; а вы, или ваши учители Окружное Посланіе, по вашему, истинное ученіе, уничтожали и проклинали въ 1864, 1865 и 1885 годахъ. Послѣднее уничтоженіе и проклятіе было самое жестокое въ Латрыгиной моленной, послѣ молебна, вашими учителями, когда Новиковъ И. И. къ вамъ присоединялся. Теперь всякому понятно, что Окружное Посланіе не истинное ученіе, потому что истина Господня пребываетъ во вѣки и никогда не уничтожается. А кто истину Господню уничтожаетъ и не пребываетъ въ ученіи Христовѣ, тотъ въ себѣ Бога не имать

«Вы просите указать ересь въ Окружномъ Посланіи и отъ какого еретика. Что же, — развѣ вы не знаете, кто вамъ написалъ его? Конечно, христіанинъ бы такой лжи не написалъ. Написалъ вамъ Иларіонъ Егоровъ, который не имѣлъ отца духовнаго никогда. Иларіонъ сказалъ, что нынѣ въ Россіи господствующая церковь, а равно и греческая, не во иного бога вѣруютъ, а во единаго съ нами. Вотъ вашъ Иларіонъ и лжетъ. (Слѣдуютъ доказательства, что якобы *Іисусъ* и *Іисусъ* не одинъ и тотъ же Богъ.) И по символу должно вѣровать во единаго Бога и во единаго Господа нашего *Іисуса* Христа; а вы, окружники, закружились, вѣруете въ два Христа. И распространяете слухи, что будто бы вамъ не отвѣчаютъ и недоказали никакой ереси въ Окружномъ Посланіи. Что же вы лжете? Вы не могли отвѣтить на павловскіе 14-ть вопросовъ, которые вамъ поданы много лѣтъ назадъ. Потомъ отъ Савватія была къ намъ бумага; мы вамъ отвѣтили; и потомъ вамъ подана, къ Савватію, бумага за подписомъ освященныхъ лицъ, въ которой бумагѣ указаны подробно всѣ ереси вашего Окружнаго Посланія, и съ тѣмъ объясненіемъ было написано, — согласно вашей просьбы лично хотѣли бесѣдовать съ вами, для чего и дожидались $2^1/_2$ недѣли нѣкоторые священники; но вашъ Савватій и до сихъ поръ не отвѣчаетъ. Это все было въ прошломъ году, въ недавнемъ времени. Если вамъ нужно знать всѣ ереси, это есть отъ насъ на все Окружное Посланіе подано Савватію, — тамъ можете справки наводить. Вотъ вы по провѣркѣ священнаго писанія оказались не отъ имени честнаго и животворящаго креста Господня, напротивъ, отъ имени сатаны, или отца вашего діявола: ибо всяка лжа отъ діявола; отъ Бога лжа не происходитъ, и истина Господня не уничтожается, какъ

вы Окружное три раза уничтожали и проклинали, а теперь говорите опять: оно истинное ученіе! Въ какое несчастное положеніе вышло ваше Окружное! должно быть не въ часъ, пли въ ненастный день! Сегодня его уничтожаютъ и проклинаютъ, а завтра опять истиннымъ его называютъ! Когда же этому Окружному будетъ спокойствіе? Посмотрите на себя, — что вы дѣлаете, безумные!

«Теперь вы, окружники, потрудитесь доказать въ какого вы Христа вѣруете, — въ *Іесуса* пли *Іисуса*. Въ два Христа вѣровать нѣтъ закона въ церкви Христовой. Кромѣ этого потрудитесь доказать: по какому правилу вашъ Саватій разрѣшаетъ беззаконные браки, т. е. въ родствѣ вѣнчать? Или для богатыхъ у васъ есть правила кромѣ св. отцовъ седми вселенскихъ соборовъ? Потомъ потрудитесь доказать: по какому правилу у васъ Духовный Совѣтъ выбранъ изъ простыхъ людей, неосвященныхъ? Потомъ потрудитесь доказать: по какому правилу вы напечатали новые Октаи съ нотами, и ввели на Рогожскомъ Кладбищѣ и по провинціи партесное пѣніе? Пора бы вамъ отстать отъ всѣхъ сатанинскихъ дѣйствій и раскаяться передъ истинными пастырями, которые наши пастыри не ввели въ церковь Христову никакихъ ересей и процвѣтаютъ яко финикъ [1]), а гнилой удъ отсѣкаютъ согласно правилъ св. отецъ».

1-го Маія 7394 года.

Итакъ давняя вражда и борьба искреннихъ окружниковъ съ полуокружниками и противуокружниками продолжается попрежнему, и никакія уловки и старанія заправителей раскола, разныхъ Шибаевыхъ и Перетрухиныхъ, не могутъ прекратить эту вражду и эти раздѣленія, водворить миръ и согласіе въ расколѣ, ибо расколъ, — повторимъ это въ сотый разъ, — какъ и всякая ложь, носитъ въ самомъ себѣ причину нестроеній и внутреннихъ противорѣчій, которыя рано или поздно приведутъ его къ самопстребленію.

---

[1]) Однако гг. противуокружники въ полемическомъ жару забыли, что ихъ „пастыри“ представляютъ „финикъ“, расколовшійся надвое и уже поэтому сухой и безжизненный. Кто въ самомъ дѣлѣ этотъ ихъ „финикъ“, якобы „цвѣтущій“, — Іовъ, или Іосифъ? Вообще, полемика между окружниками и противуокружниками хорошо обнаруживаетъ передъ всѣми эту гнилость, которою проникнута вся раскольническая іерархія, — и окружническая и противуокружническая.

5. Устройство въ Москвѣ постоянной квартиры для пріѣзжающихъ раскольническихъ архіереевъ и другихъ лицъ. — Значеніе этого учрежденія. — Зачѣмъ пріѣхали въ Москву Пафнутій и Паисій. — Какъ приняли въ Москвѣ того и другаго. — Гоненіе на ревнителей Окружнаго Посланія. — Новые вопросы Савватію. — Выборы епископа на Вятскую епархію.

Въ первыхъ числахъ Октября мѣсяца, къ общему удовольствію московскихъ старообрядцевъ по австрійскому священству, въ Москву прибыли два епископа: Пафнутій Казанскій и Паисій Саратовскій, — оба въ сопровожденіи своихъ діаконовъ. На сей разъ имъ отведено помѣщеніе въ особомъ домѣ, находящемся рядомъ съ домомъ Опухтиной, гдѣ жительствуетъ Савватій, именующійся архіепископъ московскій: домъ этотъ недавно пріобрѣтенъ московскимъ богатымъ раскольникомъ П. Мельниковымъ и единственно съ тою цѣлію, чтобы въ немъ имѣли постоянно пріютъ всѣ пріѣзжающіе въ Москву иногородные епископы, попы, а равно и другія лица, почему-либо заслуживающія вниманія со стороны московскихъ заправителей австрійскаго раскола. Не безъ цѣли конечно домъ пріобрѣтенъ именно по сосѣдству съ квартирой Савватія: это сдѣлано для того, чтобы пріѣзжіе могли сноситься и съ Савватіемъ, и съ секретаремъ его Перетрухинымъ и съ другими видными московскими австрійцами. Нѣтъ сомнѣнія, что вновь открытый страннопріимный домъ будетъ служить не только пріютомъ для пріѣзжающихъ въ Москву старообрядцевъ, но и мѣстомъ для уловленія неосторожныхъ въ расколъ: сюда вмѣстѣ съ старообрядцами будутъ стараться помѣщать и православныхъ, недугующихъ сомнѣніями и склонныхъ къ расколу, для окончательнаго убѣжденія къ переходу въ расколъ, что и будетъ съ удобствомъ исполняться при помощи рядомъ живущаго г. Перетрухина. Попытки же раскольническихъ ловителей завлекать въ расколъ пріѣзжающихъ въ Москву за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній православныхъ и старообрядцевъ давно извѣстны. Приведемъ для примѣра недавній случай. Нынѣшнею осенью пріѣхалъ въ Москву изъ Сарапула (Вятск. губ.) одинъ молодой человѣкъ изъ право-

славныхъ, почти лишенный зрѣнія, чтобы поговорить съ о. архим. Павломъ о нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросахъ, смущающихъ его въ преданности православію. Въ Москвѣ онъ попросилъ перваго попавшагося ему человѣка указать монастырь, гдѣ жительствуетъ архимандритъ Павелъ. На бѣду его, этотъ встрѣтившійся былъ изъ числа раскольниковъ: разспросивъ его, зачѣмъ пріѣхалъ въ Москву и для чего нуженъ ему отецъ Павелъ, этотъ встрѣтившійся опасный руководитель началъ всячески отклонять его отъ свиданія съ о. Павломъ, какъ человѣкомъ по его отзыву недобросовѣстнымъ, совѣтовалъ лучше обратиться къ людямъ, должно быть добросовѣстнымъ, — къ Савватію и Перетрухину, ибо-де они хорошо знаютъ Писаніе, и могутъ разрѣшить ему всѣ недоумѣнія, — вызвался указать и домъ, гдѣ жительствуетъ Савватій съ Перетрухинымъ. Пріѣзжій принялъ этотъ совѣтъ, ибо очень желалъ послушать людей, вѣдущихъ писаніе и могущихъ разрѣшать сомнѣнія. Его приняли, разумѣется, очень привѣтливо. Пріѣзжій попросилъ Перетрухина указать: какія погрѣшности находятся въ великороссійской церкви, ради которыхъ старообрядцы отъ нея отдѣляются? Перетрухинъ съ своимъ обычнымъ лукавствомъ долго и много говорилъ ему о мнимой неправотѣ грекороссійской церкви, съ рѣзкой бранью на православныхъ пастырей, которыхъ называлъ самопроклятыми. Впрочемъ ораторство Перетрухина, по тому самому, что въ немъ видимо сквозили ложь и лукавство, мало подѣйствовало на сомнѣвающагося. Онъ постарался разыскать монастырь о. Павла, и когда побесѣдовалъ съ нимъ и другими, находящимися въ монастырѣ, лицами, то и совершенно убѣдился въ неосновательности и недобросовѣстности доказательствъ Перетрухина и утвердился въ преданности православію. Человѣкъ этотъ и доселѣ проживаетъ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Нельзя при этомъ не воздать благодареніе Господу, что въ Москвѣ находится такой монастырь, гдѣ пріемлются съ любовію всѣ колеблющіеся сомнѣніями, изъ разныхъ мѣстъ приходящіе, простолюдины, и находятъ разрѣшеніе своихъ сомнѣній. Не будь такого приста-

нища, гдѣ пріютился бы и этотъ сейчасъ упомянутый дальній и бѣдный человѣкъ? По необходимости пришлось бы ему остаться въ раскольническомъ страннопріимномъ домѣ, гдѣ ревнители раскола можетъ быть и успѣли бы совсѣмъ отвратить его отъ церкви. И если не удалось это въ отношеніи къ нему, то для многихъ другихъ, и особенно для колеблющихся сомнѣніями старообрядцевъ, домъ этотъ, безъ сомнѣнія, будетъ служить оградой для удержанія въ расколѣ. Вообще устройство новаго раскольническаго пріюта рядомъ съ мѣстопребываніемъ раскольническаго владыки есть событіе достойное вниманія. На окраинѣ Москвы, у самыхъ стѣнъ православнаго (и миссіонерскаго?) Покровскаго монастыря расколъ свилъ себѣ прочное гнѣздо, образовалась чуть не цѣлая раскольническая колонія, среди которой благодушествуетъ и процвѣтаетъ, теперь покровительствуемый г-ми Шибаевымъ, Солдатенковымъ, Морозовыми, самъ владыка — Савватій. Подумаешь, какъ измѣнились обстоятельства на нашей недолгой памяти въ теченіе какихъ-нибудь тридцати лѣтъ! Мы помнимъ время, когда Антоній, который былъ притомъ не чета Савватію, жилъ въ Москвѣ подъ постояннымъ страхомъ быть найденнымъ и схваченнымъ, укрывался въ пустыряхъ, или въ подмосковныхъ раскольническихъ деревняхъ, не имѣлъ въ Москвѣ одного постояннаго пріюта и даже переодѣвался въ чужое платье, чтобы только не быть узнаннымъ. Теперь же и раскольническіе попы свободно разгуливаютъ по Москвѣ въ своихъ рясахъ, или чуйкахъ, въ широкихъ шляпахъ, съ длинными, тщательно разчесанными волосами, имѣютъ свои богатые дома, съ церквами и моленными, а самъ ихъ владыка Савватій, окруженный цѣлымъ штатомъ дьяконовъ, читалокъ и канцеляристовъ, живетъ открыто и широко въ нарочно отдѣланномъ для него домѣ, вокругъ котораго начинаютъ открываться страннопріимные и другіе притоны раскола. Перетрухинъ торжественно проповѣдуетъ о скоромъ торжествѣ раскола надъ православіемъ и говоритъ вслухъ такія рѣчи, за которыя въ доброе старое время ему указали бы дорогу въ мѣста отдаленныя? Вообще, дерзость

разныхъ ругателей церкви, въ родѣ Перетрухина, чувствующихъ надъ собою покровъ нѣкоей сильной власти, теперь не знаетъ предѣла. Послѣ этого уже нисколько не удивительна та наглость, съ какою подвизаются на пользу раскола и поносятъ православную церковь г-да Арсентіи Ивановичи Морозовы...

Но зачѣмъ же однако прибыли въ Москву Пафнутій и Паисій? Они явились съ жалобами другъ на друга въ Духовный Совѣтъ, которому и предстоитъ теперь разобрать ихъ взаимную распрю. Непріятности между ними сначала возникли изъ-за того, что Пафнутій, временно управлявшій саратовскою епархіею, подвергъ запрещенію нѣкоего попа Израиля, а Паисій, вскорѣ по пріѣздѣ въ свою епархію, не снесшись съ Пафнутіемъ, разрѣшилъ этого попа. Дальнѣйшему усиленію непріятностей между ними способствовало совмѣстное ихъ пребываніе на Черемшанѣ, въ привольной мѣстности, расположенной по берегу рѣки этого имени, близъ города Хвалынска. Здѣсь существуютъ хорошо устроенные раскольническіе монастыри, мужской и женскій: Пафнутій живетъ въ одномъ монастырѣ съ Паисіемъ, но въ особой обители, отдѣленной отъ монастыря стѣною. Паисій, своимъ кроткимъ и привѣтливымъ нравомъ, а также и тѣмъ, что почитаетъ незаконнымъ уничтоженіе Окружнаго Посланія, изданное отъ Духовнаго Совѣта, привлекъ къ себѣ расположеніе и монастырскихъ жителей и мірянъ, тогда какъ къ Пафнутію, за его измѣну Окружному, охладѣли даже многіе изъ его почитателей. Это до крайности оскорбило Пафнутія, человѣка самолюбиваго и сознающаго свое достоинство, какъ старѣйшаго въ расколѣ епископа. Потомъ было ему замѣчено, что не законно живетъ онъ и распоряжается въ неподвѣдомомъ ему монастырѣ, ибо черемшанскіе скиты находятся въ саратовской епархіи и всѣ должны быть подъ управленіемъ Паисія. Когда живъ былъ Антоній Шутовъ, Пафнутій любилъ ставить ему на видъ всякія нарушенія церковныхъ правилъ; а теперь, говорятъ, и самъ нарушаетъ церковныя правила, вмѣшиваясь въ дѣла чужой епархіи. Въ послѣднее время

Пафнутій служилъ обыкновенно въ женскомъ монастырѣ; но Паисій опредѣлилъ туда для службы своего священноинока, — это Пафнутій принялъ за новую обиду, находя здѣсь явное желаніе Паисія выжить его изъ черемшанскихъ скитовъ. И вотъ онъ отправился въ Москву жаловаться на Паисія. Вслѣдъ за нимъ поѣхалъ и Паисій. Итакъ Духовному Совѣту предстояло разсудить споръ между двумя владыками. Какъ онъ разсудитъ споръ между двумя владыками. Какъ онъ разсудилъ этотъ споръ, мы еще не знаемъ; но въ виду того, что и Шибаевъ и Драгуновъ дорожатъ теперь Пафнутіемъ, который въ угоду имъ отрекся даже отъ Окружнаго Посланія, и очень не благоволятъ къ Паисію, съ которымъ имѣютъ старые счеты и который еще больше непріятенъ имъ теперь, какъ защитникъ Окружнаго, надобно полагать, что Духовный Совѣтъ приметъ сторону Пафнутія. И теперь уже извѣстно, что Совѣтъ рѣшительно отклонилъ просьбу Пафнутія уволить его отъ управленія казанской епархіей, — просьбу предложенную, очевидно, подъ вліяніемъ его непріятностей съ Паисіемъ.

Но если Духовный Совѣтъ такъ дорожитъ теперь Пафнутіемъ, то у московскихъ старообрядцевъ, особенно сочувствующихъ Окружному Посланію, онъ утратилъ всякое уваженіе. Даже великій его почитатель купецъ Суровъ теперь говоритъ про него, что на старости лѣтъ онъ безстрашно кривитъ своею совѣстію: прежде твердо стоялъ за неприкосновенность Окружнаго и писалъ: «мы не менѣе погрѣшили своимъ подписомъ объ уничтоженіи Окружнаго Посланія какъ и тѣ, кои на Флорентійскомъ соборѣ подписались къ римскому папежству», а теперь, вопреки своихъ словъ, самъ же отстаиваетъ справедливость уничтоженія Посланія! Пафнутій дѣйствительно, на старости лѣтъ явился совсѣмъ не тѣмъ, что былъ прежде, и этимъ обнаружилъ, что прежде, въ видахъ честолюбія и по заклятой враждѣ къ Антонію онъ лукавствовалъ, а совсѣмъ не искренно ратовалъ за Окружное Посланіе: ратовать за Окружное для него значило тогда ратовать противъ Антонія. Вотъ почему теперь, когда нѣтъ уже Антонія, въ своихъ личныхъ расчетахъ, въ угоду силь-

нымъ раскола, онъ отрекается отъ Окружнаго Посланія, признаетъ нужнымъ и законнымъ уничтоженіе, на которое вновь обрекъ его своею властію Иванъ Ивановичъ Шибаевъ, — сей по выраженію Бушева, «хитроумствованіемъ кичащійся попиратель истины». Письмо Бушева къ Перетрухину, напечатанное нами, въ которомъ и Пафнутію сказано подобающее назиданіе, какъ слышимъ, до крайности раздосадовало Пафнутія, и онъ даже грозитъ отлученіемъ смѣлому автору письма, который, безъ сомнѣнія, не очень смутится этимъ отлученіемъ отъ владыкъ Пафнутія и Савватія и вмѣстѣ съ ними владычествующихъ Шибаева и Солдатенкова. Вообще Пафнутій, который нѣкогда такъ выдѣлялся изъ ряда прочихъ раскольническихъ архіереевъ своимъ здравомысліемъ, сравнительной безпристрастностію сужденій о православной церкви, своей повидимому горячей преданностію Окружному Посланію, что внушалъ надежду, не послѣдуетъ ли онъ примѣру присоединившихся тогда къ православной церкви членовъ Бѣлокриницкой іерархіи (эту надежду раздѣлялъ даже приснопамятный митрополитъ Филаретъ, слѣдившій за «современнымъ движеніями въ расколѣ», какъ мы лично отъ него слышали), — теперь этотъ Пафнутій вотъ какъ низко уронилъ себя даже въ глазахъ старообрядцевъ, «безстрашно кривя совѣстію», оказавшись человѣкомъ лукавымъ, честолюбивымъ, пщущимъ житейскихъ выгодъ. Жаль его! [1]).

---

[1]) Говоря эту горькую правду о Казанскомъ Пафнутіи, не можемъ не выразить сожалѣнія по поводу явившихся въ одномъ почтенномъ духовномъ изданіи разсказовъ объ немъ весьма сомнительнаго достоинства. Въ *Церковномъ Вѣстникѣ* (№ 40) неизвѣстный авторъ статьи „Изъ жизни раскольниковъ и сектантовъ“, говоря именно о Черемшанскихъ монастыряхъ и живущихъ здѣсь Пафнутіѣ и Алексѣѣ, пишетъ, что они оба *„шумные* пастыри, подчасъ слишкомъ *бурливые и безпокойные“*, что „жизнь этихъ владыкъ *весьма соблазнительна“*, и въ доказательство разсказываетъ, какъ оба они „явились съ чемоданами въ рукахъ, въ которыхъ у нихъ хранятся походныя церкви со всѣми принадлежностями“, къ какому-то купцу служить обѣдню: одинъ поставилъ церковь въ кабинетѣ мужа, другой въ „будуарѣ“ жены (будуаръ хвалынской купчихи — раскольн-

Зато Паисій и въ Москвѣ среди старообрядцевъ пріобрѣтаетъ больше и больше почитателей, оставаясь только по прежнему въ немилости у Драгунова и Шибаева. И въ этотъ пріѣздъ его въ Москву богатые старообрядцы приглашали его для служенія въ разныхъ мѣстахъ. Онъ служилъ у Савватія въ домовой церкви, и въ прежнемъ своемъ домѣ около Тверской заставы, а 22 числа, въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, служилъ у великаго ревнителя по Окружномъ Григорія Поликарпова. Особенную честь Паисію оказываютъ больше за то, что онъ прямо заявилъ себя несогласнымъ на уничтоженіе Посланія и не обинуясь называетъ его дѣломъ беззаконнымъ, ведущимъ только къ большему разстройству въ старообрядчествѣ, а вовсе не къ примиренію съ противуокружниками. Объ этихъ послѣднихъ Паисій говоритъ, что если бы кто-нибудь изъ ихъ поповъ вздумалъ перейти въ общество окружниковъ, то, по его мнѣнію, даже нельзя принять ихъ въ санѣ священства. Ревнители Окружнаго Посланія, Сильвестръ и Бушевъ, пріобрѣли такимъ образомъ сильнаго союзника въ лицѣ Паисія. Понятно какъ все это должно быть непріятно членамъ Духовнаго Совѣта, особенно Шибаеву и Драгунову, и какъ недовольны они пріѣздомъ Паисія

---

ницы!), и старались перекричать другъ друга; какъ явившись за тѣмъ же къ другому купцу, начинаютъ ссору, „одинъ у другаго выбрасываетъ (?) чемоданъ съ церковію“, и купецъ долженъ былъ прогнать обоихъ; какъ Пафнутій пришелъ служить въ „обитель матушки Поольги (?!)“, куда уже явился прежде него Алексѣй, и найдя двери запертыми, „выставилъ раму въ окошкѣ и влѣзъ въ комнату“. Ни слова объ Алексѣѣ; но Пафнутій и прежде не отличался ни буйностію характера, ни „блазнительною“ жизнію, а теперь уже и лѣта не тѣ, чтобы таскать чемоданы съ церковной утварью и лазить въ окна, — вѣдь онъ глубокій старикъ, ему за 70 лѣтъ... Отцы и братія! Если мы желаемъ, чтобы слово наше, даже обличительное, имѣло силу и цѣнилось самими старообрядцами (а какъ не желать этого!), будемъ говорить одну только правду; а фельетонные разсказы о „скандалахъ“ „изъ жизни раскольниковъ“, если ужъ они такъ нужны для чего-то, предоставимъ газетамъ, въ родѣ „Московскаго Листка“, или „Современныхъ Извѣстій“, имѣющимъ свои расчеты этимъ заниматься...

въ Москву. Слышно, что они хотятъ даже сдѣлась постановленіе въ Совѣтѣ, чтобы отселѣ ни одинъ иногородный архіерей не смѣлъ пріѣзжать въ Москву, не испросивъ на то предварительнаго разрѣшенія отъ Духовнаго Совѣта.

Вообще, гоненія на ревнителей Окружнаго Посланія отъ Шибаева и клевретовъ его продолжаются. Такъ недавно они прибѣгли къ крутымъ мѣрамъ противъ Братства, образованнаго защитниками Посланія. По приказу Шибаева Перетрухинъ написалъ, а Савватій издалъ отъ своего имени грамоту, въ коей гласомъ церкви заповѣдуется членамъ Братства прекратить свои собранія. Братство эту грамоту Савватія признало «пустой бумажонкой»; лица, его составляющія, говорятъ, что никто не въ правѣ запретить общественныя разсужденія о истинѣ, и что Савватій, принявъ на себя такую власть, учинилъ великую погрѣшность, явился новымъ папой, выдающимъ свое мнѣніе за гласъ церкви. Въ такомъ духѣ Братство рѣшило написать отповѣдь на грамоту Савватія и подать не ему только, а всему Духовному Совѣту. Вообще, они не страшатся сильныхъ раскольническаго міра и готовы съ безпощадностію обличать ихъ незаконныя дѣла. Сочувствіе Паисія, очевидно, придало имъ еще больше смѣлости.

И еще Савватію съ Перетрухинымъ пришлось испытать не малую непріятность. При одномъ изъ раскольническихъ поповъ состоитъ въ должности причетника нѣкто (не будемъ пока называть его по имени), свѣдущій въ писаніи человѣкъ. Цѣня въ немъ это рѣдкое между нынѣшними старообрядцами достоинство, Савватій сдѣлалъ ему предложеніе принять священство, но вмѣсто согласія на принятіе священства получилъ отъ него для разрѣшенія письменные вопросы о томъ, можетъ ли общество старообрядцевъ, лишенное другопреемственной іерархіи, а съ нею и совершенія таинства священства, быть и именоваться истинною церквію Христовою. Податель вопросовъ, вручая оные лично Савватію, прибавилъ, что если вопросы будутъ рѣшены удовлетворительно, на основаніи Писанія, тогда онъ будетъ согласенъ поступить въ попы; а если не будутъ разрѣшены, то, вопреки своему убѣжденію

и совѣсти, онъ никакъ не можетъ быть членомъ незаконной іерархіи, существующей въ обществѣ, которое не составляетъ истинной церкви Христовой. Прочитавъ вопросы, Савватій сказалъ: «Ништо! ништо! Вотъ какъ я ошибся въ этомъ человѣкѣ, — думалъ, что онъ преданъ всей душей старообрядчеству, а онъ, видишь-ли, зараженъ никоніанскимъ новшествомъ!» Перетрухину поручено было вразумить подателя вопросовъ. Неоднократно происходили между ними бесѣды; но возраженій, изложенныхъ въ вопросахъ, Перетрухинъ разрѣшить не могъ. И вопросы и бесѣды съ Перетрухинымъ мы надѣемся безъ замедленія напечатать въ «Братскомъ Словѣ». Читатели помнятъ, конечно, что Савватію съ Духовнымъ Совѣтомъ были поданы вопросы отъ г. Кормакова и г. Копчикова, и что доселѣ ни Савватій ни Духовный Совѣтъ не дали отвѣта на нихъ: да не умолчатъ по крайней мѣрѣ теперь! Ихъ спрашиваетъ старообрядецъ, и притомъ лицо къ нимъ близкое. Если же и эти вопросы останутся безъ отвѣта, этимъ еще разъ засвидѣтельствуютъ старообрядческія духовныя власти совершенную невозможность оправдать свое именуемое церковію общество и существующую въ немъ іерархію.

Въ числѣ раскольническихъ архіереевъ — полуокружниковъ существуетъ нѣкій Герасимъ, обратившійся изъ противуокружниковъ, которому поручено было отъ Духовнаго Совѣта управленіе вятскою епархіей [1]). Теперь этотъ Герасимъ оставилъ свою епархію и удалился въ сибирскія лѣса для уединеннаго жительства. По сему случаю Духовный Совѣтъ озаботился избраніемъ и назначеніемъ на вятскую епархію новаго епископа, и пожелалъ исполнить это дѣло поскорѣе, чтобы воспользоваться для совершенія хиротоніи присутствіемъ въ Москвѣ Пафнутія и Паисія; было испрошено согласіе на избраніе и поставленіе новаго епископа отъ прочихъ раскольническихъ архіереевъ. На общемъ совѣтѣ признали достойнымъ сего избранія петербургскаго вдоваго попа Ѳому, котораго и вызвали немедленно въ Москву. Ѳома явился; но,

[1]) См. Списокъ раск. еписк. въ *Брат. Сл.* 1886 г. т. I, стр. 386.

несмотря ни на какія увѣщанія членовъ Совѣта, рѣшительно отказался отъ чести быть епископомъ. Ловкій гуслякъ, Ѳома сообразилъ, что принятіемъ этой чести лишитъ себя значительныхъ доходовъ, доставляемыхъ ему петербургскими старообрядцами. Тогда Совѣтъ обратился съ просьбою о принятіи епископства къ извѣстному донскому казаку Іустину Картушину. Картушина, человѣка вліятельнаго среди мѣстныхъ старообрядцевъ, еще Антоній Шутовъ очень желалъ произвести въ епископы, и много просилъ его принять именно донскую епархію, отъ чего Картушинъ рѣшительно отказался[1]). Теперь, по вызову Духовнаго Совѣта, онъ пріѣхалъ въ Москву; но рѣшится ли принять епископство, уже не на Дону, а на Вяткѣ, это пока неизвѣстно. Между тѣмъ Духовный Совѣтъ, понимая хорошо, почему попы и съ богатыхъ приходовъ нейдутъ въ епископы на бѣдныя епархіи и желая удобнѣе привлечь на архіерейство людей, подобныхъ Картушину, сдѣлалъ постановленіе — выдавать епископамъ бѣдныхъ епархій жалованье изъ рогожской казны по тысячѣ рублей въ годъ.

6. Отказъ Картушина отъ поступленія въ епископы на Вятку. — Пріѣздъ въ Москву Алексѣя Самарскаго. — Раскольническіе попы, обратившіеся въ пашковцевъ: поѣздка Пансія и Перетрухина для ихъ увѣщанія. — Морозовскіе и иные попы. — Отвѣтъ Савватію отъ Братства окружниковъ. — Новыя сочиненія и изданія раскольническихъ начетчиковъ. — Новый попъ у московскихъ бѣглопоповцевъ и возвращеніе стараго.

Мы говорили прошлый разъ, что въ Москву Духовнымъ Совѣтомъ вызванъ донской казакъ Іустинъ Картушинъ, котораго Совѣту желательно было поставить въ епископы на мѣсто Герасима Вятскаго, отказавшагося отъ управленія епархіей. Картушинъ прожилъ въ Москвѣ болѣе двухъ недѣль. Много просили и увѣщевали его старообрядческія власти принять епископскій санъ; но онъ, какъ и прежде, рѣши-

[1]) Объ этомъ въ свое время мы писали подробно: см. *Брат. Сл.* 1876 г. отд. III, стр. 64—67, 92—94.

тельно отказался отъ такой чести, и теперь уже уѣхалъ изъ Москвы обратно къ себѣ на Донъ. Говорятъ, что будто бы онъ такъ упорно отказывается отъ возведенія въ епископы по своимъ семейнымъ обстоятельствамъ. Можетъ быть и такъ отчасти; но вѣроятнѣе всего, что препятствіемъ къ принятію епископскаго сана служитъ для него недостаточная увѣренность въ законности и правильности австрійской іерархіи, а слѣдственно и предлагаемаго ему сана. Теперь неизвѣстно еще, къ кому, за отказомъ Картушина, Духовный Совѣтъ обратится съ предложеніемъ занять опростанное Герасимомъ мѣсто, должно быть, не очень завидное.

Въ послѣднихъ числахъ Октября въ Москву пріѣхалъ и еще раскольническій епископъ — Алексѣй Самарскій. Такимъ образомъ всѣ владыки, живущіе на Черемшанѣ, собрались въ Москву. Не для разбора ли существующихъ между ними несогласій и раздоровъ они съѣхались? 2-го Ноября Алексѣй почтилъ своимъ присутствіемъ моленную на Тверской, въ бывшемъ домѣ Лапшина, — стоялъ обѣдню, но самъ почему-то не служилъ.

Въ послѣднихъ же числахъ Октября мѣсяца Паисій Саратовскій и Перетрухинъ, по порученію Духовнаго Совѣта, отправились на Донъ, въ епархію Силуана, для изслѣдованія очень любопытнаго дѣла объ уклоненіи трехъ раскольническихъ поповъ въ секту пашковцевъ, а можетъ быть и штундистовъ. Раскольники, да еще раскольническіе попы, переходятъ въ секту, гдѣ не покланяются иконамъ, отвергаютъ не только двуперстіе, но и всякое перстосложеніе для крестнаго знаменія, всякіе обряды, — это явленіе поистинѣ примѣчательное, даже какъ будто невѣроятное, и однакоже вполнѣ достовѣрное. Одинъ изъ уклонившихся въ пашковцы извѣстенъ, — это попъ Ѳома, гуслякъ. А впрочемъ, такъ какъ извѣстно, что крайности соприкасаются, то переходъ отъ доведеннаго до крайней степени благоговѣнія предъ обрядомъ къ полному отрицанію обряда, пожалуй, и вполнѣ естественъ. Настоящій случай достоинъ особаго и заботливаго вниманія больше потому, что служитъ свидѣтельствомъ искусства и успѣха, съ какими

теперь распространяются секты, подобныя пашковской и штундизму. Но въ средѣ старообрядцевъ такое небывалое событіе, что три попа изъ «древлеправославныхъ» сдѣлались пашковцами (событіе, о которомъ они стараются хранить молчаніе), должно произвести, какъ само собою понятно, великій соблазнъ. Вотъ почему и приняты такія чрезвычайныя мѣры къ устраненію соблазна,— снаряжено особое посольство для увѣщанія совратившихся. Надо полагать, что Силуанъ, ихъ ближайшій владыка, ничего не могъ съ ними сдѣлать; но лучше ли Силуана Паисій и Перетрухинъ? Паисій не отличается ни знаніемъ писанія, ни даромъ слова. Его послали, можетъ-быть, ради представительности только. Вся сила въ Перетрухинѣ. Но вѣдь Перетрухинъ легко можетъ и самъ перескочить въ пашковцы, если покажутъ ему хорошую приманку! Во всякомъ случаѣ, интересно будетъ знать, чѣмъ кончится дѣло о трехъ пашковцахъ изъ раскольническихъ поповъ.

Съ попами и вообще не мало хлопотъ раскольническимъ властямъ, духовнымъ и свѣтскимъ, — особенно съ попами Арсентія Иваныча Морозова, которымъ нѣсть числа. Чтобы положить какой-нибудь предѣлъ ихъ размноженію Духовный Совѣтъ, какъ мы говорили въ свое время, заставилъ Савватія дать подписку, что никого не будетъ ставить въ попы единолично, безъ общаго согласія членовъ Совѣта. И несмотря на это, Савватій не можетъ отказать Арсентію Иванычу, — не перестаетъ и доселѣ единолично ставить ему въ попы кого бы ни указалъ онъ: „ништо, ништо! привози, я посвящу!“ А этотъ Морозовъ такой охотникъ ставить поповъ и дьяконовъ изъ служащихъ у него на фабрикѣ, что инымъ вовсе не хочется, даже плачутъ, — а идутъ, чтобы не прогнѣвать, помилуй Богъ, Арсентія Иваныча, ибо онъ строго наказываетъ за такое ослушаніе. Такъ недавно одинъ приказчикъ харчевой лавки на его фабрикѣ, по имени Павелъ, котораго онъ назначилъ въ дьяконы, вздумалъ отказываться: за это Арсентій Иванычъ опредѣлилъ его къ тачкѣ, возить вмѣстѣ съ чернорабочими землю. Нечего дѣлать,—согласился Павелъ, и теперь діаконствуетъ на морозовской фабрикѣ. Другому приказчику,

по фамиліи Комиссарову, изъ Гуслицъ, Арсентій Иванычъ далъ расчетъ за то, что не принялъ его предложенія идти въ попы. Бѣда, говорятъ, въ томъ, что Морозовъ имѣетъ такой дурной обычай, — опредѣлитъ попа изъ своихъ фабричныхъ, продержитъ годъ или два, да и увольняетъ отъ себя, а на мѣсто его ставитъ другаго, тоже изъ своихъ фабричныхъ. Отставленный и бродитъ безъ мѣста, надоѣдая своимъ владыкамъ. Такъ недавно служили у Морозова на фабрикѣ два попа, родомъ изъ деревень близъ Павловскаго посада, по имени оба Алексѣи, — и обоихъ Арсентій Иванычъ уволилъ, а на мѣсто ихъ опредѣлилъ двухъ другихъ поповъ. Одинъ изъ этихъ уволенныхъ втерся какъ-то къ богатой купчихѣ Д. Д. Морозовой, — служитъ у нея и живетъ въ полномъ довольствѣ; а другому не удалось такъ пристроиться, — живетъ безъ дѣла въ деревнѣ. Только по временамъ изъ деревни приглашаютъ его послужить то къ Бутикову, то къ попечителю Рогожскаго Кладбища Мусорину, — этимъ и питается. А между тѣмъ на такихъ безмѣстныхъ поповъ, служащихъ по временамъ у богатыхъ раскольниковъ, въ большой претензіи мѣстные попы, у которыхъ они отбиваютъ значительную часть дохода. За это излишнее размноженіе поповъ старые попы сильно осуждаютъ Савватія: „за грѣхи наши, — говорятъ, — Господь наказалъ насъ такимъ легкомысленнымъ пастыремъ“! Притомъ же попы изъ ставленниковъ Морозова большею частію люди безнравственные. Арсентію Иванычу нужно только, чтобы голосъ былъ, да фигура подходящая; а до ума, грамотности, тѣмъ паче до нравственности будущихъ поповъ и дьяконовъ ему и дѣла нѣтъ. Одинъ изъ его поповъ — Андрей, разумѣется гуслякъ, нѣсколько времени служилъ въ Нижегородской губерніи, но Кирилломъ Нижегородскимъ былъ запрещенъ и потомъ совсѣмъ уволенъ отъ мѣста; теперь однако этого попа Савватій разрѣшилъ и недавно, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, отослалъ въ Тюмень для служенія у тамошнихъ старообрядцевъ: въ Сибири, должно быть, годится и такой! Еще есть въ Москвѣ морозовскій же попъ Савва (уже знакомый нашимъ читателямъ),

отъ котораго не знаютъ какъ избавиться прихожане. Онъ подладился къ богатой хозяйкѣ дома, въ которомъ помѣщается моленная, и никого изъ прихожанъ не хочетъ знать. Прихожанамъ больно видѣть, что онъ гонитъ служащихъ при моленной хорошихъ людей и на мѣсто ихъ опредѣляетъ своихъ гусляковъ; напалъ также на своего діакона, желая выгнать его и поставить на его мѣсто своего человѣка. А всего больше оскорбляются прихожане безчиніями, какія онъ дѣлаетъ во время богослуженія. Когда чтецъ или пѣвецъ въ чемъ-либо случайно ошибется, онъ немедленно, въ полномъ облаченіи, выскакиваетъ изъ алтаря, разбранитъ за ошибку и самъ начнетъ пѣть. И это не только за вечерней, или за всенощной, а и во время обѣдни. Прихожане неоднократно обращались къ Савватію съ жалобой на Савву и просили перевесть его въ другое мѣсто; но владыка Савватій ничего не дѣлаетъ, — только выслушаетъ жалобу, да скажетъ: „дрянь этакая! дрянь!“ Теперь прихожане не находятъ иного средства избавиться отъ Саввы, какъ только открыть новый приходъ при моленной Царскаго, около Тверской заставы, съ особымъ церковнымъ причтомъ: объ этомъ уже и подано прошеніе въ Духовный Совѣтъ. За всю эту неурядицу съ попами и за ихъ размноженіе старообрядцы не столько винятъ Савватія, сколько Арсентія Морозова, которому открыто говорятъ: „зналъ бы ты свою фабрику, а въ церковныя дѣла не мѣшался бы!“ Теперь члены Духовнаго Совѣта намѣрены взять съ Савватія новую подписку, чтобы не ставилъ однолично въ попы всякаго, доставляемаго Морозовымъ съ его фабрики. Савватій, разумѣется, подпишетъ обязательство; а на дѣлѣ будетъ попрежнему говорить Арсентію Иванычу: „привози! посвящу“.

Кстати о попахъ. Мы упоминали уже, что Духовный Совѣтъ, заискивая милости у противуокружниковъ и дѣлая всякое имъ снисхожденіе, принялъ ихъ попа Николу безъ всякой исправы и опредѣлилъ къ одной моленной на Смоленскомъ рынкѣ. Истые окружники тогда сильно обвиняли Духовный Совѣтъ за это принятія Николы, человѣка безнравственнаго, при-

томъ же состоявшаго подъ запрещеніемъ отъ своего епископа Іосифа, и еще раньше отъ Іосифова предшественника Антонія муравлевскаго. Это было дѣйствительно непростительное потворство противуокружникамъ и раболѣпство предъ ними. Теперь оказалось, что Никола съ переходомъ въ окружники не перемѣнился нимало, — остался и такимъ же безнравственнымъ и такимъ же противуокружникомъ, какъ былъ прежде. Въ два года онъ перемѣнилъ два мѣста, — отъ смоленской моленной перешелъ въ другую, на второй Мѣщанской улицѣ, близъ Сухаревой башни; а теперь и эту бросилъ, и перешелъ обратно къ противуокружникамъ. Противуокружники его приняли, но не такъ снисходительно, какъ окружники, — попъ Ѳома Корякинъ, Іосифовской партіи, подвергъ его чинопріему отъ окружнической ереси.

У Савватія въ настоящее время проживаетъ такая же темная личность, какъ этотъ Никола, нѣкій священноинокъ Трифилій изъ Сибири, который года два тому назадъ добивался у противуокружниковъ получить санъ епископскій, и когда не получилъ желаемаго, прибѣгъ подъ покровительство Савватія,— и Савватій его принялъ. За все это Савватія сильно осуждаютъ сами старообрядцы.

Раболѣпствуя предъ противуокружниками, Духовный Совѣтъ и Савватій, напротивъ, преслѣдуютъ своихъ за приверженность къ Окружному Посланію и открытую его защиту. Мы говорили прошлый разъ объ изданной Савватіемъ грамотѣ членамъ окружническаго «Братства», въ коей запрещаются имъ ихъ собранія. Члены Братства написали, на пятнадцати листахъ, отвѣтъ противъ этой «пустой бумажонки». Сказавъ объ историческомъ значеніи Братствъ, существовавшихъ нѣкогда въ Южной Россіи, и о томъ, какую принесли они пользу для церкви, сочинители отвѣта доказываютъ, что Братства въ настоящее время очень нужны и старообрядцамъ въ виду нападеній на «древлеправославіе» отъ мнимыхъ «никоніанъ». Особенно рѣзко говорится въ этомъ отвѣтѣ о Савватіи по тому поводу, что онъ возбраняетъ Братству творить молитвы и пѣть панихиды по умершемъ Иларіонѣ Георгіевичѣ Ксеносѣ,

авторѣ Окружнаго Посланія: это распоряженіе Савватія называется безумнымъ требованіемъ, недостойнымъ «древлеправославнаго» пастыря, и прямо говорится, что Братство никогда не послушаетъ такихъ нелѣпыхъ распоряженій, — и собираться будетъ попрежнему и будетъ, какъ прежде, молиться за Иларіона. Отвѣтъ былъ прочитанъ и Савватіемъ и членами Духовнаго Совѣта. Въ крайнемъ раздраженіи на дерзновенныхъ сочинителей Отвѣта, Совѣтъ постановилъ немедленно возвратить Братству его отвѣтъ съ выговоромъ за такое оскорбленіе Духовнаго Совѣта.

Савватіевъ богословъ — Перетрухинъ, имѣя нѣкоторую способность говорить, совсѣмъ почти лишенъ способности излагать свои мысли на бумагѣ. А между тѣмъ, смотря на Швецова, своего соперника, очень желалъ «сочинить» какое-нибудь сочиненіе противъ православной церкви. Вотъ и придумалъ онъ сдѣлать выборки изъ напечатанныхъ въ газетѣ *Современныя Извѣстія* статей единовѣрца Морокина, въ которыхъ много неодобрительнаго пишется о соборѣ 1667 года и о послѣдующихъ пастыряхъ за мнимое порицаніе именуемыхъ старыхъ обрядовъ. Изъ этихъ выборокъ, разумѣется съ своими дополненіями, Петрухинъ составилъ цѣлую книжку, которая переписывается его писцами и распространяется между раскольниками. Что Перетрухинъ воспользовался статьями Морокина, это нисколько не удивительно. Но какая это рекомендація сему единовѣрцу — Морокину! Въ его статьяхъ подъ кличкой единовѣрца разглагольствуетъ просто раскольникъ, ненавидящій церковные обряды. Такихъ единовѣрцевъ-раскольниковъ въ прежнее время было очень много, особенно среди людей, сильныхъ карманомъ и вліяніемъ въ единовѣрческихъ приходахъ. Они группировались вокругъ Верховскаго и ратовали подъ знаменемъ этого печальной памяти «единовѣрческаго священника», получившаго наконецъ должную награду за дѣла свои. Но теперь (благодареніе Богу!) единовѣрцевъ, подобныхъ Верховскому и Морокину, становится все меньше и меньше. Морокинъ изъ числа неисправимыхъ. Хорошъ и редакторъ газеты, напечатавшій статьи Морокина, хотя и

съ своими, очень дѣльными иногда замѣчаніями, но все же на пользу однимъ Перетрухинымъ!

Другой раскольническій сочинитель, почище Перетрухина, г. Швецовъ также издалъ и распространяетъ теперь, въ спискахъ, сочиненіе о бывшей у него бесѣдѣ съ о. Ксенофонтомъ Крючковымъ въ залѣ Санктъ-петербургской Духовной Академіи и въ присутствіи будто бы членовъ Св. Синода. Мы постараемся ближе познакомить читателей съ произведеніемъ Швецова; а теперь замѣтимъ только, что подобныхъ нелѣпостей мы доселѣ не встрѣчали ни въ одномъ раскольническомъ произведеніи. Читаешь и все думаешь: да въ полномъ ли умѣ находился сочинитель, излагая подобный вздоръ? А между тѣмъ и Швецовъ въ восторгѣ отъ своего сочиненія и старообрядцы (нѣкоторые) очень его хвалятъ. Имъ все хорошо, только бы противъ церкви было написано!

Есть новости и изъ-за границы по литературной части. Тамъ напечатана и получена уже въ Москвѣ, записка, присланная Верховскимъ на кіевское собраніе православныхъ архипастырей. Мы читали эту записку вскорѣ же послѣ того, какъ она явилась въ Кіевѣ: она замѣчательна только неимовѣрною дерзостію, съ какой петербургскій единовѣрческій священникъ дѣлаетъ совѣты и наставленія собору православныхъ архипастырей, ни мало не стѣсняясь высказываетъ предъ ними свои дикія понятія о желаемыхъ якобы отношеніяхъ православія къ расколу и, уродуя исторію, объясняетъ православнымъ архипастырямъ, что будто бы именно православные архипастыри были виновниками раскола въ русской церкви... Очень понятно, что распопа Верховскій, бродя за границей, отъ нечего дѣлать, занимается печатаніемъ подобныхъ нелѣпостей и съ услажденіемъ читаетъ ту дерзкую брань на «архипастырство», какую такъ долго и такъ безнаказанно дозволяли ему говорить и писать. Но при чемъ тутъ расколъ? Какая ему польза отъ этихъ книжекъ и брошюръ, напечатанныхъ распопой Верховскимъ?

Слышно, что и другой, подобный Верховскому, другъ раскола, жидъ Карловичъ скоро кончитъ печатаніе третьяго тома

своихъ нелѣпѣйшихъ «Историческихъ изслѣдованій, служащихъ къ оправданію старообрядцевъ». Московскіе покровители и почитатели (имѣются и такіе!) Карловича питаютъ надежду на благополучное доставленіе этой книги изъ-за границы въ Россію.

Въ заключеніе два слова о московскихъ бѣглопоповцахъ. На мѣсто арестованнаго попа Петра Щепетева они успѣли уже пріобрѣсти другаго бѣглаго попа — Ѳедора, человѣка стараго и дряхлаго. Сей попъ Ѳедоръ за бѣгство съ прихода къ раскольникамъ былъ уже подвергнутъ епархіальною властію наказанію и опредѣленъ на жительство въ монастырь. Изъ монастыря онъ бѣжалъ потомъ къ раскольникамъ въ Балаково. Отсюда, съ Волги, онъ и явился теперь въ Москву, гдѣ съ радостію приняли его бывшія духовныя дѣти Щепетева. Что касается другаго арестованнаго попа — Петра Ремизова, то, по слухамъ, онъ получилъ свободу и попрежнему попоствуетъ у раскольниковъ. Сторонники его разсказываютъ, что будто бы онъ получилъ изъ Московской Консисторіи новый паспортъ, и даже опредѣленно говорятъ, чего стоила ему на сей разъ эта выправка паспорта. Но мы не рѣшаемся вѣрить этому слуху, такъ какъ имѣемъ свѣдѣніе, что обращено уже должное вниманіе на выдачу паспортовъ Ремизову и наводятся объ этомъ дѣлѣ справки...

## 7. Присоединеніе къ церкви Т. Е. Тихомирова.

Біографическія о немъ свѣдѣнія — Первыя сомнѣнія его относительно раскола: удаленіе отъ должности причетника житомірской раскольнической часовни. — Поступленіе на туже должность въ Павловскій Посадъ. — Бесѣды съ Савватіемъ и Перетрухинымъ. — Отказъ отъ поповства. — Новыя бесѣды съ Перетрухинымъ. — Вопросы и письмо къ Савватію. — Увѣщанія раскольниковъ не оставлять расколъ. — Посланіе къ Пафнутію и Паисію. — Присоединеніе къ церкви.

Недавно мы упомнали въ Лѣтописи объ одномъ хорошо начитанномъ старообрядцѣ, которому Савватій, въ уваженіе по его доброй жизни и свѣдѣніямъ въ писаніи, предлагалъ

принять священство и который нетолько не принялъ этого предложенія, но и вручилъ Савватію написанное въ формѣ вопросовъ изложеніе своихъ сомнѣній относительно законности и правильности раскольническаго священства, прося основательнаго и безпристрастнаго ихъ разсмотрѣнія и разрѣшенія; мы обѣщали напечатать и самые вопросы его, поданные Савватію, равно какъ происходившія у него бесѣды съ Перетрухинымъ и самимъ Савватіемъ. Старообрядецъ этотъ, Тимоѳей Егоровичъ Тихомировъ, котораго мы не рѣшились тогда назвать по имени, теперь уже не принадлежитъ расколу, а есть сынъ православной церкви, и мы тѣмъ съ большимъ удобствомъ можемъ сообщить не только обѣщанные вопросы его и бесѣды, но и вообще изложить исторію его присоединенія къ церкви.

Т. Е. Тихомировъ родомъ изъ деревни Шувой, въ Гуслицахъ. Подобно большинству гуслицкихъ старообрядцевъ, онъ еще въ юности научился церковному чтенію и пѣнію по крюкамъ, пріобрѣлъ знаніе церковнаго устава и, опять подобно большинству такихъ гуслицкихъ грамотѣевъ, поступилъ на должность причетника къ раскольническому попу Аверкію, въ г. Житомірѣ. Но Т. Е. Тихомировъ не ограничился одной грамотностью, достаточной для того, чтобы быть раскольническимъ дьячкомъ, дьякономъ, или попомъ. Какъ человѣкъ любознательный, онъ проводилъ свободное время въ чтеніи старопечатныхъ книгъ, вникая въ смыслъ читаемаго. Особенно любилъ онъ читать наиболѣе уважаемыя старообрядцами книги: «о вѣрѣ» и Кириллову, — и здѣсь онъ невольно останавливался и задумывался надъ тѣми мѣстами, гдѣ весьма сильно и рѣшительно говорится о неизмѣнномъ православіи церкви восточной и безусловной необходимости для каждаго вѣрующаго состоять въ духовномъ общеніи со вселенскими патріархами. Въ Книгѣ о вѣрѣ читалъ онъ о восточной церкви, что она «ни въ чесомъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ его ученикъ и святыхъ отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, не прибавляя, ни отнимая что, но яко солнце едина-

кою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтится правою вѣрою» (гл. 2, л. 27 об.). И еще: «кто не слушаетъ четырехъ патріарховъ восточной церкви, и отъ нихъ освящаемыхъ, той самого Христа не слушаетъ и отметается отъ него». Читая такія и подобныя мѣста въ книгѣ, столь уважаемой старообрядцами, онъ невольно задумывался и спрашивалъ себя: Какъ же наши старообрядцы утверждаютъ, вопреки столь ясному свидѣтельству, что будто бы восточная церковь пала давно, еще до Никона, заразившись разными ересями? И какими ересями? Кажется, никакихъ ересей въ восточной церкви наши не указали и указать не могутъ. Читалъ онъ въ той же книгѣ: «кто не пріобщаетъ себя Сіонскому исповѣданію и сродныхъ въ Іерусалимѣ не имать, таковый не подобенъ будетъ и небеснаго имѣти, и иже церкви Сіонскія общенія себе удаляютъ, врази Божіи бываютъ, а бѣсамъ други». И опять недоумѣніе: какъ же наши старообрядцы могутъ имѣть надежду на наслѣдіе небеснаго Іерусалима, когда не только сродныхъ себѣ въ Сіонской и Іерусалимской церкви не имѣютъ, но и поносятъ ее, называя еретическою? Больше всего онъ задумывался надъ извѣстнымъ мѣстомъ въ Книгѣ о вѣрѣ: «по тысящи лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпаде со всѣми западными странами *отъ Восточныя* церкви; въ 599 лѣто по тысящи жителіе въ Малой Русіи къ римскому костелу приступили. Се второе оторваніе христіанъ *отъ Восточныя церкви*. Егда исполнится 1666 лѣтъ да не нѣчто отъ прежде бывшихъ винъ зло нѣкако не пострадати и намъ» (л. 272). Если предсказаніе, или опасеніе это сбылось, то кто же отступилъ *отъ Восточной церкви?*— разсуждалъ онъ. Конечно не сама Восточная церковь, въ которой тогда и никакихъ замѣшательствъ не было. Произошли тогда замѣшательства въ нашей Россійской церкви: церковная власть, желая именно полнаго согласія съ Восточною церковію, а не отступленія отъ нея, произвела тогда исправленіе книгъ по греческимъ подлинникамъ, а предки старообрядцевъ, признавъ это исправленіе ересію, отдѣлились отъ церкви и Россійской и Грековосточной. На комъ

же исполнилось предсказаніе Книги о вѣрѣ, что какъ бы не случилось въ 1666 г. новаго отступленія отъ церкви Восточной?

Выписки такихъ мѣстъ съ такими своими разсужденіями Т. Е. Тихомировъ вносилъ въ особую тетрадку, и тетрадка эта случайно попала въ руки попечителю житомірской моленной Трифону Акинѳіеву Варварову. Попечитель воспылалъ негодованіемъ и предъявилъ тетрадку всему обществу старообрядцевъ, говоря: «дьячекъ нашъ сбился съ истиннаго пути,— похваляетъ хохлацкую (то-есть православную) церковь»! Потомъ онъ призвалъ къ себѣ Тихомирова и, указывая на тетрадь, сказалъ ему:

— «Какъ ты могъ писать это? какъ дерзнулъ оправдывать Восточную церковь, которая давно уже пала ересями?»

Тихомировъ возразилъ попечителю: Тетрадку эту о православіи Восточной церкви я составилъ не отъ своего смышленія, а изъ старопечатныхъ книгъ — Кирилловой и о вѣрѣ: такъ вы ужъ и вините наши старыя книги, а не меня.

— „Намъ до книгъ надобности нѣтъ,— отвѣтилъ Варваровъ,—а тебя держать больше не будемъ; ты пожалуй и насъ развратишь. Вотъ тебѣ расчетъ, и отправляйся отъ насъ куда знаешь“.

Изъ Житомира Тимоѳей Егорычъ уѣхалъ въ Павловскій Посадъ (Моск. губ.), гдѣ опредѣлился такъ же въ причетники къ попу Сергію. За скромную жизнь павловскіе старообрядцы обратили на него особое вниманіе; скоро онъ сдѣлался извѣстенъ и самому Савватію. А между тѣмъ, вступивъ на путь познанія истинной церкви, онъ не могъ уже остановиться и не идти далѣе и далѣе въ своихъ сомнѣніяхъ относительно старообрядчества. Теперь уже онъ читалъ не однѣ старопечатныя книги, а рѣшился прочесть и нѣкоторыя сочиненія новыхъ писателей Россійской церкви, — именно: Розыскъ св. Димитрія, книгу Григорія митрополита, Выписки Озерскаго, Бесѣды архимандрита Павла. Онъ вошелъ также въ близкое знакомство съ нѣкоторыми лицами, хорошо знающими ра-

сколъ и могущими показать его несостоятельность и лживость. Все это привело его къ великому сомнѣнію относительно правильности и законности именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ ней австрійскаго священства.

Весной нынѣшняго 1886 г. Савватій вызвалъ Т. Е. Тихомирова къ себѣ въ Москву и предложилъ ему принять санъ священства. Предложеніе это было неожиданностію для Тихомирова, и онъ отвѣтилъ Савватію, что дѣло это требуетъ внимательнаго размышленія, ибо санъ священническій слишкомъ высокъ и много превосходитъ его силы.

Савватій сказалъ: Ништо, ништо! подумай хорошенько!

Простившись съ Савватіемъ, Тихомировъ разсуждалъ: Могу ли я рѣшиться принять санъ священства отъ Савватія, когда сомнѣваюсь въ томъ, имѣетъ ли онъ и право поставлять священниковъ, когда сама австрійская іерархія внушаетъ великія сомнѣнія? Въ истинной церкви Христовой никогда не должна прекращаться другопреемственная іерархія и непрерывно должно существовать совершеніе таинства священства, во исполненіе обѣтованія Божія: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67); а въ обществѣ старообрядцевъ столько времени таинство хиротоніи не совершалось, епископовъ не было: значитъ и церкви Божіей оно не составляло. Откуда же могло взяться у нихъ законное архіерейство? И какъ можетъ оно быть законнымъ послѣ прекращенія на столь долгое время? Обуреваемый такими сомнѣніями, онъ призналъ необходимымъ отказаться отъ принятія священнаго сана, пока не рѣшитъ вполнѣ вопросъ о церкви и іерархіи.

Вскорѣ послѣ этого пріѣхалъ въ Павловскій посадъ старообрядческій начетчикъ Климентъ Перетрухинъ. Его пребываніемъ здѣсь Тихомировъ воспользовался, чтобы предложить ему для разрѣшенія нѣкоторыя изъ своихъ недоумѣній. Онъ написалъ и подалъ ему слѣдующіе четыре вопроса:

„Какъ должно признавать имя *Іисусъ*, — за истинное ли имя Христа Спасителя, или не за истинное? Если оно не

истинное, а нововводное, какъ говорятъ раздорники, то кто сему имени новоучитель?

„Какъ понимать о церквахъ греческой и кіевской, употреблявшихъ троеперстіе,—были ли онѣ православны до лѣтъ патріарха Никона, или не были?

„Обрѣтаются ли какія-либо новодогматствованія въ грекороссійской церкви? И если обрѣтаются въ ней ереси, то какимъ именно свойственны они еретикамъ?

„За неимѣніе священства и таинства св. причащенія, какъ извѣстно, мы обвиняемъ безпоповцевъ, именуя ихъ не вѣрующими Христу; а они этотъ недостатокъ возлагаютъ на судьбу Божію: можетъ ли служить для нихъ оправданіемъ эта ссылка на судьбы Божіи, и не имѣя священства могутъ ли безпоповцы имѣть надежду на полученіе спасенія?“

Эти вопросы Тихомировъ лично отдалъ Перетрухину 25 мая, объяснивъ ему при этомъ, что подобные вопросы часто приходится слышать, а отвѣтить на нихъ трудно, поэтому и желательно получить помощь въ семъ дѣлѣ отъ такого извѣстнаго въ старообрядчествѣ начетчика.

Перетрухинъ взялъ вопросы; но, разумѣется, оставилъ ихъ безъ отвѣта. Тихомировъ почелъ нужнымъ напомнить ему о вопросахъ, и бывши лѣтомъ въ Москвѣ нарочно пошелъ съ этою цѣлію къ Перетрухину.

Перетрухинъ сказалъ ему: «Я отвѣчать письменно на ваши вопросы не буду, потому что если стану правильно отвѣчать на нихъ, то неминуемо подвергнусь отъ нашихъ пастырей гоненію, какъ подвергся покойный Иларіонъ Георгіевичъ за составленіе Окружнаго Посланія“.

Тихомировъ просилъ его хотя словесно, но только искренно и правдиво отвѣтить на вопросы.

Перетрухинъ не отказался, и сталъ говорить, что имя *Іисусъ* есть истинное имя Христа Спасителя; не Никономъ патріархомъ внесено въ книги, а существовало въ нихъ гораздо раньше Никона, какъ можетъ всякій убѣдиться изъ древнихъ рукописей и книгъ, гдѣ во многихъ мѣстахъ написано *Іисусъ*. О греческой и кіевской церкви Перетрухинъ

сказалъ, что они и до лѣтъ Никона патріарха были не вполнѣ православны, ибо содержали троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія, троеніе аллилуіа, и проч. „Эти церкви (говорилъ онъ) были въ такомъ точно состояніи, въ какомъ находилась западная церковь до тысящнаго года: она имѣла заблужденія, однако, несмотря на то, восточная церковь не дѣлала разрыва съ нею до совершеннаго ея паденія разными заблужденіями. Такъ и въ греческой и въ кіевской церквахъ были отступленія отъ чистоты правой вѣры, но великорусская церковь терпѣла имъ и не раздѣлялась съ ними. Но когда, попущеніемъ Божіимъ, при Никонѣ патріархѣ и великорусская церковь приняла ихъ заблужденія, тогда не послѣдовавшая за нею древлеправославная церковь отдѣлилась отъ всѣхъ трехъ, подобно тому, какъ прежде восточная церковь отдѣлилась отъ западной“. О безпоповцахъ же Перетрухинъ сказалъ, что въ лишеніи священства не можетъ служить для нихъ оправданіемъ ссылка на неисповѣдимыя судьбы Божіи. „Въ церкви, — говорилъ онъ, — всегда должно быть священство, безъ котораго она существовать не можетъ посему безпоповцы, лишившись священства, лишились вмѣстѣ съ нимъ надежды на полученіе спасенія и освященія“.

Эти отвѣты Перетрухина Тихомировъ немедленно записалъ въ свою памятную книжку. Что о церквахъ греческой и кіевской, которыя никакихъ погрѣшностей въ вѣрѣ не содержали и не содержатъ, Перетрухинъ сказалъ совершенную неправду, приравнявъ ихъ къ церкви западной, это было очевидно само собою. И почему это древлероссійская церковь, представителями которой Перетрухинъ считаетъ расколоучителей, терпѣвъ такъ долго мнимыя заблужденія церкви греческой и кіевской, перестала терпѣть ихъ только тогда, когда якобы заразилась ими церковь россійская при Никонѣ? Въ чемъ тутъ сходство съ западною церковію? Развѣ отъ западной церкви православная восточная церковь отдѣлилась только тогда, когда ея лжеученія были приняты кѣмъ-то и въ восточной? Но для Тихомирова особенную важность имѣлъ отвѣтъ Перетрухина о безпоповцахъ. Для него ясно было, что осудивъ

безпоповцевъ за неимѣніе священства, и ссылку ихъ на судьбы Божіи отвергнувъ, какъ нимало не служащую къ ихъ оправданію, Перетрухинъ вмѣстѣ съ ними осудилъ и поповцевъ, ибо и поповцы, двѣстѣ лѣтъ не имѣя епископа, лишены были совершенія таинства священства, и они также въ оправданіе этого лишенія ссылаются на судьбы Божіи.

Между тѣмъ, Савватій, не зная о сомнѣніяхъ Тихомирова, не покидалъ своей мысли произвести его въ попы, и именно для дорогихъ ему сибирскихъ старообрядцевъ. Ему хотѣлось совершить поставленіе до своего отъѣзда въ сибирскій край, чтобы отправиться туда вмѣстѣ съ новопоставленнымъ священникомъ. Онъ приказалъ одному изъ своихъ писцовъ вызвать Тихомирова въ Москву, — и вотъ что именно писалъ сей писецъ отъ 9 Августа: „Преосвященный владыка приказалъ мнѣ вамъ написать, чтобы пріѣхали въ Москву какъ можно скорѣе. Ну, хотя и отдумаете принять то, о чемъ говорено (то-есть санъ священства), только непременно сами пріѣзжайте, а письмо не присылайте. Быть можетъ въ дьячкахъ послужите у преосвященнаго“. Теперь, конечно, Тихомировъ еще рѣшительнѣе отказался отъ поступленія въ раскольническіе попы, и Савватій вскорѣ затѣмъ уѣхалъ изъ Москвы безъ попа, только въ сопровожденіи своего діакона.

По отъѣздѣ Савватія, Тихомировъ, занятый своими сомнѣніями и недоумѣніями, продолжалъ искать ихъ разрѣшенія у старообрядческихъ начетчиковъ, — и больше всего докучалъ ими Перетрухину, какъ считающемуся главнымъ между начетчиками. Не разъ онъ приходилъ къ Перетрухину и требовалъ у него представить ясныя и несомнѣнныя доказательства того, что вселенская церковь можетъ лишиться епископства, не переставая быть церковію. Перетрухинъ крайне тяготился такими бесѣдами съ Тихомировымъ, и прибѣгалъ на нихъ ко всевозможнымъ уловкамъ. Опишемъ одну изъ этихъ бесѣдъ, происходившую 8 Сентября.

Явившись къ Перетрухину въ его канцелярію, Тихомировъ сначала разсказалъ ему о бесѣдѣ, происходившей 15 и 16

августа въ деревнѣ Шувой между православнымъ миссіонеромъ, слѣпцомъ Шашинымъ, и знаменитымъ защитникомъ раскола Онисимомъ Швецовымъ [1]),— какъ этотъ послѣдній утверждалъ, что будто бы Церковь Христова состоитъ изъ двухъ естествъ, что будто бы не только всѣ епископы, но и всѣ люди могутъ впасть въ ересь, а церковь останется неповрежденною, при правомъ исповѣданіи вѣры, и проч.

— Скажи, пожалуйста, Климентъ Аѳиногенычъ, правильно ли Швецовъ такъ разумѣетъ о церкви, или неправильно?— Спрашивалъ Тихомировъ.

Перетрухинъ, улыбнувшись, сказалъ: Какъ онъ былъ безпоповецъ, такъ и остался безпоповцемъ! Его благодѣтель такъ и померъ съ духомъ безпоповскимъ; и Швецовъ доселѣ проповѣдуетъ о церкви безпоповское ученіе.

— Кто же это умеръ съ духомъ безпоповскимъ? — какой благодѣтель Швецова? — спросилъ Тихомировъ.

Перетрухинъ. Извѣстно кто, — нашъ покойный владыка Антоній!

Тихомировъ. Развѣ онъ былъ безпоповцемъ?

Перетрухинъ. Да, — и Антоній и Онисимъ оба вышли изъ безпоповцевъ. Вотъ если бы Швецовъ находился письмоводителемъ у Пафнутія Казанскаго, то не сталъ бы на бесѣдахъ говорить такія нелѣпости. Я удивляюсь,— почему нашъ Духовный Совѣтъ не воспретитъ Швецову распространять такія нелѣпыя ученія [2]).

Тихомировъ. Для спасенія грѣшныхъ людей Господь создалъ на землѣ святую свою церковь и обѣщался сохранить ее неодолѣнною: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Не откажитесь, Бога ради, сказать мнѣ о составѣ и устройствѣ созданной Господомъ церкви, и что разумѣть надо подъ *вратами ада?*

---

[1]) Эти бесѣды напечатаны въ *Брат. Сл.* См. стр. 585 и 632.

[2]) Весьма любопытенъ этотъ отзывъ одного изъ „знаменитыхъ“ современныхъ защитниковъ раскола о другомъ, еще болѣ „знаменитомъ“. Однако же, какъ увидятъ читатели, и самъ г. Перетрухинъ не далеко ушелъ отъ г. Швецова въ своихъ понятіяхъ о церкви. *Ред.*

Перетрухинъ. Прочитай толкованіе на это зачало Евангелія и узнаешь, какую Господь создалъ церковь. Господь создалъ церковь на исповѣданіи Апостола Петра, что Ісусъ Христосъ есть Сынъ Божій; посему тѣ, которые исповѣдуютъ правую вѣру въ Сына Божія, и составляютъ церковь Христову.

Тихомировъ. Вотъ и вы говорите то же самое, что говорятъ безпоповцы. Значитъ, по вашему разумѣнію, и безпоповцы составляютъ церковь Христову?

Перетрухинъ. Да,—и безпоповцы на правомъ основаніи стоятъ; только не вполнѣ вѣруютъ въ обѣтованіе Господне.

Тихомировъ. Разъясните мнѣ,—въ чемъ же безпоповцы не вполнѣ вѣруютъ обѣтованію Господню?

Перетрухинъ. Объ этомъ говорить нужно много времени; а мнѣ не свободно.

Тихомировъ. Изъ священнаго писанія и ученія св. отецъ видится, что церковь Господомъ учреждена съ епископами, и безъ епископовъ она быть и существовать не можетъ (Маргар. л. 154 на об. Сим. Солун. гл. 70); а у насъ въ старообрядческомъ обществѣ 180 лѣтъ не было епископства, абезъ епископства не могло быть и истинной церкви. Этимъ многіе изъ нашихъ смущаются; да откровенно признаюсь тебѣ, это и мнѣ подаетъ великія сомнѣнія относительно правильности нашей церкви и іерархіи.

Перетрухинъ. Неправду ты говоришь, что у насъ епископовъ не было! Епископы всегда у насъ были, только уклонялись въ ересь.

Тихомировъ. Гдѣ же именно отъ лѣтъ патріарха Никона до митрополита Амвросія находились наши епископы?

Перетрухинъ. Въ грекороссійской и римской церквахъ.

Тихомировъ. Предки наши совсѣмъ иного мнѣнія были о епископахъ грекороссійской церкви,—считали ихъ сущими еретиками и установили принимать ихъ вторымъ чиномъ; да и теперь церковь наша отъ великороссійской церкви приходящихъ принимаетъ вторымъ же чиномъ, какъ сущихъ еретиковъ. А о римскихъ епископахъ и говорить нечего.

Перетрухинъ. Предки наши многаго не знали изъ того, что̀ намъ теперь извѣстно.

Тихомировъ. Скажите еще, — имѣли ли великороссійской церкви епископы, коихъ вы называете своими, благодать Св. Духа вязать и рѣшить людей, по силѣ сихъ словъ Господнихъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. зач. 65)?

Перетрухинъ. Имѣли.

Тихомировъ. Чѣмъ же доказать, что въ епископахъ еретическихъ можетъ дѣйствовать благодать Св. Духа?

Перетрухинъ. Это можно видѣть изъ того, что даже богоубійца первосвященникъ Каіафа, и тотъ имѣлъ благодать Св. Духа. Зри о семъ въ Благовѣстникѣ.

Тихомировъ. Но если, какъ вы говорите, епископы грекороссійской церкви суть и наши епископы, если они нелишены благодати Св. Духа: то, отдѣляясь отъ нихъ, мы не поступаемъ ли противъ правилъ церковныхъ?

Перетрухинъ. Мы отдѣляемся отъ нихъ не въ противность, а въ согласіе церковныхъ правилъ, и именно за нововводства и за нарушеніе ими правилъ св. отецъ.

Тихомировъ. Какія нововводства внесли пастыри господствующей церкви и чѣмъ нарушили правила?

Перетрухинъ. Я могъ бы показать тебѣ 50 предметовъ, въ которыхъ они нарушили правила; но теперь некогда мнѣ говорить съ тобой.

Ему какъ будто и въ самомъ дѣлѣ нужно было что-то писать, такъ что онъ даже сѣлъ за письмо.

Тихомировъ сталъ дожидаться, когда Перетрухинъ освободится отъ своего занятія, и потомъ началъ опять спрашивать:

— Непонятно мнѣ, почему вы не только епископовъ великороссійсской церкви, но и папу римскаго съ постановленными отъ него епископами именуете своими, хотя въ то же время прямо называете ихъ еретиками; о папѣ римскомъ говорить нечего, но о четырехъ вселенскихъ патріаршихъ престолахъ Книга о вѣрѣ ясно и рѣшительно свидѣтельствуетъ, что они

пребудутъ не поколебимо въ православіи: «яко да всегда исполняетъ обѣтованіе оно, еже врата адова не могутъ одолѣть церкви, ниже противъ его апостольскимъ престоломъ» (л. 173 об.).

Перетрухинъ. И папѣ римскому Сильвестру и нашимъ россійскимъ патріархамъ въ Кормчей книгѣ написано обѣтованіе вѣчнаго пребыванія; однако оно не сбылось: не только папа, но и вся римская церковь давно отпали отъ благочестія. Притомъ Книга о вѣрѣ не каноническая, а полемическая, — довѣряться ей во всемъ не слѣдуетъ.

Тихомировъ. Видно и вы допускаете возможность паденія всѣхъ до единаго епископовъ. Если падутъ всѣ епископы, тогда церковь лишится исполненія седми Богомъ положенныхъ таинствъ. Вотъ и у насъ, за неимѣніемъ епископа, не совершалось таинство священства.

Перетрухинъ. По милости Божіей, у насъ все исполнялось! Хотя рукоположеніе въ нашей церкви не совершалось, но оно у насъ замѣнялось исправою отъ ереси приходящихъ лицъ. Въ гонительное время не слѣдуетъ искать точнаго исполненія правилъ.

Въ этихъ словахъ Перетрухинъ, очевидно, противорѣчилъ сказанному прежде, что никогда у старообрядцевъ не прекращались епископы: если, какъ теперь онъ признался, таинство священства у старообрядцевъ не совершалось, значитъ не было и епископовъ, которые могли бы совершать сіе таинство. Убѣдившись такимъ образомъ, что Перетрухинъ путается въ собственной лжи, Тихомировъ не сталъ больше говорить о прекращеніи епископства у старообрядцевъ, и перешелъ къ другому предмету. Онъ спросилъ: можетъ ли церковь великороссійская снять клятвы, положенныя соборомъ 1667 года на старообрядцевъ, если бы старообрядцы признали ее своею матерью и стали бы просить о томъ?

Перетрухинъ. Ни въ какомъ случаѣ церковь великороссійская не можетъ снять клятвъ положенныхъ соборомъ 1667 года.

Тихомировъ напомнилъ Перетрухину, что прежде слы-

шалъ отъ него совсѣмъ не то: Вы говорили прежде, что церковь грекороссійская, положившая клятвы, имѣетъ полное право и снять ихъ.

На это замѣчаніе Перетрухинъ отвѣтилъ грубымъ голосомъ: Я сказалъ тебѣ, что некогда мнѣ съ тобой бесѣдовать! Что ты пристаешь ко мнѣ съ вопросами! — И больше, дѣйствительно, говорить не сталъ.

Эта и подобныя бесѣды съ Перетрухинымъ только еще болѣе утвердили Тихомирова въ сомнѣніяхъ о законности и правильности именуемой старообрядческой церкви съ ея новоучрежденною іерархіею. Поэтому, когда Савватій возвратился изъ своей поѣздки въ Сибирской край, то рѣшился изложить важнѣйшія изъ своихъ сомнѣній въ формѣ вопросовъ, или вопросительнаго посланія къ самому Савватію и состоящему при немъ Духовному Совѣту, съ просьбою дать на оные удовлетворительное разрѣшеніе. Приводимъ здѣсь вполнѣ это вопросительное посланіе.

„Ваше высокопреосвященство, владыко Савватій, и вы, высокоуважаемые члены Духовнаго Совѣта, который утвержденъ съ благословенія пастырей нашей церкви для того, чтобы содѣйствовать распространенію у насъ здравыхъ понятій объ истинномъ ученіи и о современныхъ нуждахъ старообрядческой церкви, поддерживать людей, увлекаемыхъ поборниками грекороссійской церкви, оказывать этимъ людямъ нравственную опору, и способствовать уясненію понятій о старообрядческой нашей церкви!

„Имѣя въ виду такую цѣль Духовнаго Совѣта, я и отношусь къ вашей благоснисходительной милости, многоуважаемые его члены, — я человѣкъ малый и малосвѣдущій и чрезъ сіе сумнящійся въ положеніи старообрядческой нашей церкви. А именно въ томъ сомнѣваюсь: вотъ уже болѣе 200 лѣтъ протекло, какъ мы отдѣлились отъ церкви грекороссійской, и въ теченіе этого времени наша старообрядческая церковь раздѣлилась на множество мелкихъ церквей, одна другой противныхъ, по образу акефалитовъ, сирѣчь безглавныхъ еретиковъ (о чемъ сказано въ Четьи-Минеи Августа 30 дня, и у Никифора Калиста въ книгѣ 8-й Церковной исторіи, въ гл. 45-й). А Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ на посланіе къ Коринѳянамъ утверждаетъ сице: «церкви имя не

раздѣленія, но соединенія и согласія имя есть» (Бесѣда 1, стр. 511).

„Такожде и небытность у насъ епископскаго чина 180 лѣтъ есть весьма смутительна и св. отецъ писанію противна, потому что ни одинъ церковный учитель не училъ, чтобы церковь Христова могла существовать даже нѣкоторое время безъ епископа, а учили всѣ св. отцы, что церковь безъ епископа не была и не будетъ.

„Такое бѣдственное состояніе нашей старообрядческой церкви и привело меня къ сомнѣнію въ законности нашего австрійскаго священства и всего старяобрадчества; и въ такомъ положеніи я прибѣгаю къ вашей чести и къ вашему совѣту: прошу васъ обратить свое вниманіе на сіе прошеніе, и по своей обязанности подать намъ помощи руку и законную опору, — разъяснить на основаніи священнаго и святоотеческихъ писаній ниже слѣдующіе вопросы, предлагаемые мною:

### Вопросъ 1-й.

„Отъ лѣтъ Никона патріарха и до лѣтъ Амвросія митрополита, т. е. въ теченіе 180 лѣтъ, окормляясь едиными попами безъ епископа, составляли ли мы соборную и апостольскую церковь?

### Вопросъ 2-й.

„Грековосточная церковь и малороссійская въ Кіевѣ, до лѣтъ Никона патріарха, православны были, или неправославны?

### Вопросъ 3-й.

„Церковь Христова соборная имѣетъ ли право измѣнять обряды, или не имѣетъ? Или прежде имѣла, а потомъ лишилась сего права? И давно ли лишилась? И кто ее онаго лишилъ?

### Вопросъ 4-й.

„Грекороссійская церковь, исправляя богослужебныя церковныя книги (по образу св. мучен. Лукіана, Исихія и Иринея), впала ли въ какія чрезъ сіе богопротивныя ереси, или въ кякія иныя погрѣшности, и утратила ли свое благочестіе, и можетъ ли называться святою церковію?

### Вопросъ 5-й.

„Всѣ ли держащіеся двуперстія, двоенія аллилуіи, семипросфирія, хожденія посолонь, и вообще держащіеся старыхъ Іосифовскихъ книгъ, могутъ называться св. соборною апостольскою церковію, или едины могутъ, а другіе не могутъ, и почему такъ?

### Вопросъ 6-й.

„Митрополитъ Амвросій отъ какой ереси обратился, и въ какихъ, противныхъ Евангелію и 7-ми вселенскимъ и 9-ти помѣстнымъ соборамъ, догматѣхъ пребывалъ до обращенія къ намъ? И кто былъ начальникомъ той ереси, отъ которой Амвросій удалился? И кто оную ересь судилъ?

### Вопросъ 7-й.

„Трехперстное сложеніе, слагаемое во имя св. Троицы, новая ли есть выдумка Никона патріарха, и печать ли антихристова, какъ наши предки утверждали? И какая въ оныхъ перстахъ заключается ересь?

„Мои вопрошенія прошу васъ, святый владыко и вы почтенные члены Духовнаго Совѣта, разрѣшите на основаніи священнаго писанія, и преподайте разрѣшеніе сіе намъ въ назиданіе и познаніе истины. А если отъ васъ послѣдуетъ не отвѣтъ, но молчаніе, это послужитъ для насъ признакомъ вашего маловѣрія, слабости и невозможности защитить ту церковь, пастырями которой вы себя называете.

„Остаюсь въ ожиданіи вашего отвѣта

*Тимовей Егоровъ Тихомировъ.*

1886-го года, Сентяб. 20-го дня.

Это вопросительное посланіе Тихомировъ вручилъ Савватію въ этотъ самый день, 20 Сентября; затѣмъ онъ написалъ и отправилъ уже на имя одного Савватія письмо съ изложеніемъ причинъ, по которымъ не можетъ принять отъ него поставленіе въ санъ священства. Вотъ что именно писалъ онъ:

«Вы предложили мнѣ вступить въ чинъ священства, и я предъ Вами обѣщался о семъ всесторонне обсудить. Теперь я обсудилъ объ этомъ дѣлѣ, и свое обсужденіе нахожу ну-

жнымъ сообщить вамъ: совѣсть моя возбраняетъ мнѣ принять священство. Если разрѣшите мои сомнѣнія, заключающіяся въ моемъ вопросительномъ къ вамъ посланіи, то, успокоившись совѣстію, я готовъ принять санъ священства; а доколѣ не получу отъ устъ вашихъ и отъ всего Духовнаго Совѣта отвѣтовъ, дотолѣ не только не поступлю въ священники, но и въ истинности нашей церкви буду имѣть сомнѣніе. Христосъ Спаситель во св. своемъ Евангеліи того именуетъ истиннымъ пастыремъ, который, оставивъ девяносто девять овецъ, идетъ спасать погибшую сотую овцу. Если вы меня сочтете за погибшую овцу, то, во исполненіе евангельскаго гласа, не откажитесь прійти ко мнѣ на помощь устраненіемъ моихъ недоумѣній».

Подавъ вопросы и препроводивъ письмо къ Савватію, словомъ, сдѣлавъ такой рѣшительный шагъ къ отдѣленію отъ раскола, Т. Е. Тихомировъ перешелъ на временное жительство въ Никольскій единовѣрческій монастырь. Здѣсь онъ много пользовался бесѣдами настоятеля о. архимандрита Павла и находившагося въ монастырѣ, по случаю миссіонерскаго съѣзда, о. Ксенофонта Крючкова, — изъ этихъ бесѣдъ онъ получилъ твердую увѣренность въ неправотѣ раскола и въ неизмѣнномъ православіи церкви грекороссійской.

Савватій, прочитавъ письмо и посланіе Тихомирова, сказалъ: «Какъ я ошибся въ Тимоѳеѣ! Думалъ что онъ настоящій человѣкъ: а онъ, оказалось, зараженъ Никоніанскимъ духомъ»! Итакъ, въ глазахъ Савватія, тотъ, кто утверждаетъ, что церковь безъ епископства существовать не можетъ, есть человѣкъ зараженный Никоніанскимъ, по его, отступническимъ духомъ! Значитъ, по мнѣнію Савватія, и св. Златоустъ и Симеонъ Солунскій и прочіе свв. отцы заражены были отступническимъ духомъ? ибо и они утверждали, что церковь безъ епископа существовать не можетъ. А еще разные Савватіи именуютъ себя древлеправославными епископами!

На вопросы же, какъ и слѣдовало ожидать, никакихъ отвѣтовъ отъ Савватія и Духовнаго Совѣта не послѣдовало. Только Перетрухинъ прислалъ павловскому попу Сергію, при которомъ состоялъ Тихомировъ, обширное посланіе, озаглавленное слѣдующими словами: «восхотѣша быти мудри,

объюродѣша». Сергію приказывалось вычитать письмо это Тихомирову предъ цѣлымъ обществомъ, но въ руки ему отнюдь не отдавать. Вѣроятно, Перетрухинъ желалъ унизить молодого человѣка предъ обществомъ, разсчитывая, что онъ сробѣетъ и не въ состояніи будетъ отвѣчать предъ цѣлымъ обществомъ. Когда Тихомировъ возвратился въ Павловскій посадъ, его дѣйствительно потребовали въ общественное собраніе выслушать отвѣты Перетрухина. Тихомировъ отозвался на это приглашеніе, что вопросы подавалъ только отъ себя, а не отъ общества, потому и отвѣты желаетъ слышать наединѣ, а не предъ собраніемъ.

— «Значитъ ты чувствуешь свою неправедливость, когда отказываешься идти въ собраніе?» — сказали ему павловскіе раскольники.

Чтобы устранить такое мнѣніе о себѣ, Тихомировъ согласился идти въ собраніе. Письмо прочитали. Оказалось, что Перетрухинъ говоритъ въ немъ вовсе не о томъ, на что требовалось отвѣтить, — говоритъ о возможности принятія отъ еретиковъ хиротоніи, съ доказательствами на это изъ разныхъ книгъ.

Тихомировъ, выслушавъ письмо, сказалъ старообрядцамъ: Я знаю и безъ указаній Перетрухина, что церковь имѣетъ власть принимать приходящихъ еретиковъ въ сущемъ ихъ санѣ; и не объ этомъ я спрашивалъ, а о томъ, могли ли старообрядцы, лишившись епископства, составлять Богомъ созданную церковь. Принимать отъ ереси приходящія священныя лица можетъ только церковь, какъ и въ 8 правилѣ перваго вселенскаго собора сказано: «приходящій *къ святѣй соборнѣй церкви*». Св. соборная церковь всегда имѣла другопреемственное епископство и имъ поставляемое священство; а старообрядцы не имѣли внутри своей церкви епископовъ и поставляемаго ими священства: значитъ не составляли церкви, не могли и принимать приходящихъ къ нимъ отъ ереси священныхъ лицъ, — ни бѣглыхъ поповъ, ни бѣглаго митрополита.

Старообрядцы возразили: Ты все спрашиваешь объ епи-

скопахъ да о священствѣ! Гдѣ же намъ было ихъ взять? не на небеса же за ними лѣзть?

Тихомировъ. Въ истинной церкви, какъ я сказалъ вамъ, всегда должно быть священство, ибо о немъ въ книгѣ Кирилловой сказано: «яко же Христосъ никогда не умираетъ, такъ и священство Его до вѣка не престаетъ». А если, по вашему собственному признанію, въ старообрядческой церкви не было своего священства, то ясно, что она не есть истинная церковь.

Послѣ этого раскольническіе попы, павловскій Сергій и живущій неподалеку Ѳеодулъ, наединѣ уговаривали Тихомирова не уходить изъ старообрядчества. Они говорили: Что ты нашелъ хорошаго въ великороссійской церкви? попы ея перекреститься какъ должно не умѣютъ, безъ зазора курятъ табакъ, подстригаютъ усы, старые обряды, которые употребляла россійская церковь до лѣта патріарха Никона, обезчестили и прокляли, и проч. и проч.

Тихомировъ отвѣтилъ имъ: Вы обвиняете пастырей грекороссійской церкви въ слабостяхъ и недостаткахъ; но вѣдь слабости и недостатки, какъ вы сами хорошо знаете, имѣются и за пастырями старообрядческой церкви. Почему же вы за эти недостатки не вините всю церковь старообрядческую? Нѣтъ основанія за недостатки нѣкоторыхъ пастырей великороссійской церкви обвинять самую церковь. Неправильно утверждаете вы и то, что будто бы извѣстные обряды прокляты пастырями господствующей церкви. Прокляты не обряды, а люди, похулившіе церковь изъ-за обрядовъ и обозвавшіе таинства ея не таинствами, архіереевъ не архіереями.

А нѣкоторые изъ павловскихъ старообрядцевъ говорили Тихомирову: Арсентій Иванычъ Морозовъ обѣщался тебя опредѣлить въ прикащики на свою фабрику и дать хорошее жалованье, — только не переходи ты къ Никоніанамъ, не безчесть наше старообрядчество! [1])

[1]) Итакъ, гг. Арсентіи Ивановичи Морозовы удерживаютъ находящихся въ расколѣ не силою доказательствъ въ защиту австрійской іерархіи, а только обѣщаніемъ матеріальныхъ выгодъ! Значитъ, сила раскола въ карманѣ богатаго фабриканта! *Ред.*

Всѣ эти увѣщанія и предложенія раскольниковъ Т. Е. Тихомировъ отвергъ съ негодованіемъ и положилъ твердое намѣреніе присоединиться къ православной церкви. Передъ этимъ онъ только нашелъ нужнымъ еще разъ обратиться съ просьбою объ отвѣтахъ на свои вопросы къ двумъ недавно прибывшимъ въ Москву раскольническимъ епископамъ: Пафнутію казанскому и Паисію саратовскому. Приводимъ здѣсь и эту его просьбу:

*Преосвященные епископы: Пафнутій казанскій и Паисій саратовскій!*

„Пользуясь вашимъ прибытіемъ въ Москву, я нахожу нужнымъ изъяснить вамъ свои мысли и чувствованія. Я рожденъ отъ природныхъ старообрядцевъ и доселѣ состоялъ въ должности дьячка при попѣ Сергіѣ въ Павловскомъ Посадѣ. Изъ чтенія св. писанія я убѣдился, что Христосъ для спасенія насъ грѣшныхъ людей создалъ на землѣ св. свою церковь по подобію тѣла человѣческаго изъ разныхъ членовъ, изъ іерархіи и простыхъ вѣрующихъ людей. Въ церкви Господь установилъ седмь св. таинствъ: „виждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но всесовершенно седмь“ (Больш. Кат.), и о неодолѣнности ея изрекъ неложное обѣтованіе: *созижду церковь Мою,* сказалъ Онъ, *и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Но въ нашемъ обществѣ другопреемственная іерархія прекратилась и совершеніе таинства священства не существовало. Значитъ наша церковь лишилась существенныхъ принадлежностей истинной церкви Христовой и не могла собою составлять совершеннаго тѣла; непреложныя обѣтованія надъ нашимъ обществомъ не сбылись. Чрезъ это я пришелъ въ сомнѣніе относительно правильности нашего общества, именующаго себя церковію Христовою. За разъясненіемъ своихъ сомнѣній я не разъ обращался къ главному начетчику Духовнаго Совѣта Клименту Перетрухину; но онъ какъ-то неохотно объ этомъ входилъ со мной въ разсужденіе и при бесѣдѣ великороссійской церкви епископовъ признавалъ своими собственными епископами, но тутъ же этихъ своихъ епископовъ именовалъ еретиками, называя ихъ отступниками отъ древняго благочестія.

„Недоумѣю, чѣмъ возможно доказать, что истиная церковь лишится своихъ епископовъ и вмѣсто своихъ у нея будутъ еретичествующіе епископы! Если великороссійской церкви епи-

скопы суть и наши епископы, то зачѣмъ же при обращеніи митрополита Амвросія и при переходѣ бѣглыхъ поповъ наше общество заставляло ихъ проклинать ереси: „азъ днесь прихожу отъ никоніанскія ереси“ и проч.? Зачѣмъ ихъ было помазывать муромъ, какъ лишенныхъ печати дара Св. Духа? Наши предки епископовъ великороссійской церкви признавали за сущихъ еретиковъ; а Перетрухинъ вноситъ какое-то новое ученіе.

„Когда Савватій убѣждалъ меня принять санъ священства, тогда всѣ сомнѣнія свои я изложилъ въ вопросахъ и просилъ дать на нихъ отвѣты. Но вмѣсто отвѣтовъ, къ великому моему удивленію, Перетрухинъ, отъ имени Савватія, прислалъ въ Павловскій Посадъ къ попу Сергію письмо, въ коемъ приказывалъ ему вычитать его мнѣ при собраніи. Меня потребовали къ слушанію этого письма, и я выслушалъ его. Оказалось,— въ письмѣ нѣтъ никакихъ отвѣтовъ на мои вопросы, а доказывается въ немъ только то, что св. церковь принимала еретическую хиротонію. Что церковь иногда принимала въ своихъ санахъ приходящихъ отъ ереси священныхъ лицъ, это я знаю и безъ указанія Перетрухина. Но мое сомнѣніе состоитъ въ томъ, что общество старообрядцевъ, съ лишеніемъ епископства, церкви Христовой не составляетъ: ибо „безъ епископа церковь Христова быти не можетъ“,— утверждаетъ вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустъ; „безъ епископа ниже христіане“, — вѣщаетъ блаженный Симеонъ Θессалоникскій. (глав. 70). А когда общество старообрядцевъ не составляетъ церкви, то и приходящихъ отъ ереси священныхъ лицъ принимать не можетъ. Это дѣлать имѣетъ власть только церковь. Потому въ 8 правилѣ перв. всел. собора о еретикахъ и сказано: „приходяще ко св. соборной апостольской церкви“. Церковь Христова иногда принимала въ своихъ санахъ священныя лица не потому, что она нуждалась въ нихъ и чрезъ нихъ желала восполнить свою нужду въ благодатныхъ дарахъ, а потому только, что она, будучи едина неистощимою сокровищницею благодатныхъ даровъ, могла очистить ихъ, какъ кающихся въ ереси, отъ грѣха заблужденія. А наше общество принимало отъ великороссійской церкви священниковъ единственно для того, чтобы восполнить свой недостатокъ. Истинная церковь, внутри себя имѣя полноту даровъ св. Духа, можетъ обходиться и безъ еретиковъ и жить своею жизнію; а наше общество не могло обходиться безъ еретиковъ. Не приди къ намъ еретическіе священники, мы остались бы, какъ теперь остаются безпоповцы, вовсе безъ священниковъ.

„Такъ какъ Савватій съ Перетрухинымъ оставили мои вопросы вовсе безъ отвѣта, то обращаюсь къ вамъ обоимъ вкупѣ, преосвященные владыки, — соблаговолите въ успокоеніе моей совѣсти отвѣтить на поданные мною Савватію вопросы, и доказать отъ писанія, что двухсотлѣтнее прекращеніе іерархіи и совершенія таинства священства не препятствовало и не препятствуетъ намъ быть и именоваться церковію Христовою. Апостолъ Петръ не только епископамъ, но и всѣмъ мірянамъ завѣщаетъ быть готовымъ къ отвѣту всякому вопрошающему о словеси упованія; но Савватій съ Перетрухинымъ не исполнили лежащаго на нихъ долга — исправлять сокрушенныхъ и вразумлять заблудшихъ: по крайней мѣрѣ вы не откажитесь взойти въ мое смущенное положеніе и, во исполненіе апостольскаго гласа, отвѣтить на мои вопросы, кои находятся въ рукахъ Савватія съ Перетрухинымъ.

Тимоѳей Егоровъ Тихомировъ.

15 октября.

Но и эта убѣдительная просьба къ двумъ раскольническимъ епископамъ осталась, разумѣется, безъ всякаго отвѣта. Тогда уже не было никакого сомнѣнія, что раскольническія власти не въ состояніи защитить свою именуемую церковь и существующую въ ней іерархію, — и Т. Е. Тихомировъ не нашелъ возможнымъ оставаться долѣе въ расколѣ подъ пасеніемъ лжеименныхъ пастырей: онъ изъявилъ полную готовность присоединиться къ православной грекороссійской церкви. Принявшій въ немъ живое участіе, миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ предложилъ ему отправиться съ нимъ вмѣстѣ въ Пензенскую епархію, обѣщая ему исходатайствовать у Пензенскаго Преосвященнаго соотвѣтствующее его способностямъ мѣсто, на которомъ онъ можетъ съ пользою послужить православной церкви. Преосвященный Антоній дѣйствительно со вниманіемъ принялъ его, самъ лично совершилъ надъ нимъ чинъ присоединенія къ церкви и опредѣлилъ его на должность.

Съ любовію и радостію привѣтствуемъ нашего новаго собрата. Да подастъ ему Господь не только обрѣсти душевный миръ подъ кровомъ общей матери нашей святой церкви, но и послужить ей проповѣдію истины православія среди людей, блуждающихъ во мракѣ раскольническихъ лжеученій!

8. Еще о попахъ, уклонившихся въ штундизмъ. — Дѣло Силуана. — Обращеніе о. Іустина. — Дѣло Алексѣя Самарскаго. — Паисій и Драгуновъ.— Какъ Тарасій перешелъ на сторону Іосифа. — Объ Іовѣ, Пафнутіѣ и Тарасіѣ.

Въ половинѣ ноября Паисій и Перетрухинъ возвратились въ Москву изъ своей поѣздки на Донъ, употребивъ на это путешествіе около трехъ недѣль. Цѣль и послѣдствія сей таинственной поѣздки они, а также пославшіе ихъ московскіе властители раскола, все еще стараются держать въ секретѣ; но тѣмъ не менѣе сдѣлалось уже несомнѣнно извѣстнымъ, что три попа Донской области: Ѳома, Василій и Карпъ ушли дѣйствительно въ штундисты,—и, что̀ заслуживаетъ особеннаго вниманія, ушли не одни, а увлекли за собою и многихъ старообрядцевъ, своихъ бывшихъ духовныхъ дѣтей. Такъ именно за попомъ Василіемъ ушли въ молоканство, или штундизмъ, самые зажиточные изъ его бывшихъ прихожанъ въ станицѣ Козинской. Всѣ они, перешедши въ штундизмъ, покололи находившіеся у нихъ иконы... Василій на пріобрѣтенныя поповствомъ деньги купилъ значительный участокъ земли съ хорошими угодьями, а бывшій попъ Ѳома снялъ два винные погреба и началъ торговать. Оба зажили припѣваючи. Ѳому одно только смущаетъ: онъ выписалъ къ себѣ изъ Гуслицъ старуху мать,—и та убивается теперь, смотря на сына, уклонившагося въ такое нечестіе. Среди мѣстныхъ старообрядцевъ уклоненіе ихъ поповъ въ штундизмъ произвело, разумѣется, большое впечатлѣніе, и Силуанъ, именующійся епископъ донской и кавказскій, составилъ даже соборъ для разсмотрѣнія этого дѣла. Призвали на соборъ бывшаго попа Василья и стали увѣщевать, чтобы оставилъ нечестіе и возвратился въ старообрядчество. Василій отвѣтилъ между прочимъ: „Пусть я, по вашему, не хорошо дѣлаю; зато я и бросилъ поповство, не лицемѣрю. А вотъ вашъ епископъ Силуанъ вы сами знаете какъ и съ кѣмъ живетъ, и однако безъ зазрѣнія совѣсти архіерействуетъ! Это хорошо ли“? Силуанъ сидѣлъ, опустя голову, и ничего

не могъ возразить; ничего не могли сказать въ защиту Силуана и сидѣвшіе на соборѣ казаки. Такъ попа Василья и не убѣдили оставить штундизмъ, который онъ призналъ честнѣе австрійскаго старообрядчества съ его архіереями и попами. Нѣтъ сомнѣнія, что уклонившіеся въ штундизмъ раскольническіе попы и бывшія ихъ духовныя дѣти такъ же мало обратили вниманія и на присланныхъ изъ Москвы увѣщателей — Паисія и Перетрухина, если они затѣмъ дѣйствительно ѣздили на Донъ, чтобы вразумлять ихъ. Итакъ раскольники начинаютъ переходить въ штундизмъ. Снова обращаемъ вниманіе всѣхъ, кому вѣдать сіе надлежитъ, на это дѣйствительно примѣчательное явленіе. Видно, что сила штундизма значительна, и нужно ей противодѣйствовать. Видно и то, что въ раскольникахъ пробуждается чувство неудовлетворенности своимъ положеніемъ, которое ищетъ себѣ исхода: нужно придти на помощь имъ и не медлить этою помощію, — указать имъ путь къ истинѣ и хранительницѣ истины — православной церкви. Иначе это чувство неудовлетворенности найдетъ себѣ исходъ въ штундизмѣ, который не дремлетъ. И переходъ изъ одной крайности въ другую, отъ обрядовой мелочности къ полному отрицанію обряда, совсѣмъ не такъ труденъ, какъ можетъ казаться.

Впрочемъ, по слухамъ, Паисій и Перетрухинъ, отправляясь на Донъ, имѣли и другое порученіе отъ Духовнаго Совѣта — изслѣдовать на мѣстѣ дѣло о самомъ Силуанѣ. Силуанъ есть одинъ изъ наиболѣе выгодно поставленныхъ раскольническихъ архіереевъ, — въ его управленіи находится обширная раскольническая палестина въ губерніяхъ Кавказской, Донской, Екатеринославской; въ его вѣдѣніи состоитъ болѣе 30 раскольническихъ поповъ; живетъ онъ очень привольно на Кубани, близъ станицы Кавказской, въ скиту, гдѣ построено нѣсколько келій для иноковъ, и каменный домъ для его собственнаго помѣщенія и для канцеляріи, которою завѣдуетъ извѣстный читателямъ Іустинъ Картушинъ, — здѣсь у него есть и церковь съ колокольней и колоколами; расколъ въ его епархіи пользуется полной

свободой, — такихъ церквей съ куполами и колокольнями, какъ въ его скиту, не мало на Кавказѣ (наприм. въ станицахъ Кавказской, Прочноокопской и др.), — и разъѣзжаетъ онъ по епархіи открыто, на почтовыхъ, съ публичными встрѣчами. Итакъ Силуанъ изъ самыхъ властныхъ раскольническихъ владыкъ, — и чувствуя это онъ дѣйствительно ведетъ себя довольно гордо и самовластно; но, на бѣду его, онъ человѣкъ почти безграмотный, — съ трудомъ читаетъ и едва можетъ подписать свое имя, потому находится совсѣмъ въ рукахъ у Картушина, который собственно и управляетъ епархіей; а еще къ большему несчастію, онъ имѣетъ тотъ порокъ, въ которомъ такъ открыто обличилъ его на соборѣ попъ Василій. Духовному Совѣту, безъ сомнѣнія, все это было извѣстно и раньше; теперь же извѣстія о переходѣ раскольническихъ поповъ его епархіи въ штундизмъ, что̀ приписывалось его нерадѣнію, и о томъ, что̀ происходило у него на соборѣ, — извѣстія, которыя могъ сообщить самъ, находившійся въ Москвѣ, Картушинъ, — заставили Духовный Совѣтъ подвергнуть Силуана суду. Къ этому присоединилось и другое дѣло. Принадлежавшій къ его епархіи старообрядческій попъ въ станицѣ Вознесенской о. Іустинъ, человѣкъ начитанный и свѣдущій въ писаніи, не чуждавшійся чтенія и православныхъ полемическихъ сочиненій, сталъ открыто выражать сомнѣнія относительно законности старообрядческой именуемой церкви и новоучежденной іерархіи. Услышавъ объ этомъ, Силуанъ, съ свойственной ему властностью, подвергъ о. Іустина запрещенію, въ надеждѣ этою строгою мѣрою удержать его отъ перехода въ церковь. Находя запрещеніе совсѣмъ неправильнымъ, о. Іустинъ подалъ на Силуана жалобу въ Духовный Совѣтъ. Совѣтъ не замедлилъ прислать ему разрѣшеніе отъ запрещенія, признавъ оное дѣйствительно неправильнымъ. Между тѣмъ о. Іустинъ не нуждался уже въ этомъ разрѣшеніи: онъ принялъ намѣреніе присоединиться къ православной церкви и обратился съ просьбою объ этомъ къ Преосвященному Владиміру, епископу Кавказскому, который встрѣтилъ его съ истинно-пастырскою любовію и самъ присоединилъ къ православной

церкви. Имѣя въ виду приготовить изъ него опытнаго миссіонера среди мѣстныхъ раскольниковъ, Преосвященный Владиміръ послалъ о. Іустина въ Москву, гдѣ онъ и пребываетъ теперь вмѣстѣ съ однимъ близкимъ ему лицомъ изъ кубанскихъ казаковъ, тоже обратившимся изъ раскола, въ Никольскомъ монастырѣ, гдѣ пользуется наставленіями о. архимандрита Павла, читаетъ нужныя книги, знакомится съ древностями. Переходъ о. Іустина въ православіе Духовный Совѣтъ поставилъ также въ вину, строго поступившему съ нимъ, Силуану. Разсмотрѣвъ всю совокупность винъ Силуана Духовный Совѣтъ подвергъ его запрещенію впредь до соборнаго разсмотрѣнія его дѣла. Для сообщенія ему этого опредѣленія, равно какъ для изслѣдованія на мѣстѣ его дѣла, и были посланы Паисій съ Перетрухинымъ.

Духовный Совѣтъ подвергнулъ запрещенію и другаго раскольническаго епископа — Алексѣя самарскаго. Мы не ошиблись, предполагая, что Алексѣй вызванъ въ Москву для разбора его непріятностей съ Пафнутіемъ казанскимъ. У Пафнутія — давняя непріязнь къ Алексѣю, пользовавшемуся особеннымъ расположеніемъ Антонія Шутова: еще при Антоніи Пафнутій возбуждалъ дѣло объ открыто-зазорной жизни Алексѣя, но тогда дѣло это было замято. И такъ какъ Алексѣй нимало не исправился, то Пафнутій, имѣющій частыя съ нимъ столкновенія на Черемшанѣ, снова возбудилъ о немъ дѣло въ Совѣтѣ. Теперь Пафнутій за измѣну Окружному Посланію пользуется особеннымъ расположеніемъ Шибаева, Драгунова и прочихъ членовъ Совѣта: поэтому желаніе его было исполнено со всею готовностію. Алексѣю объявлено, что впредь до соборнаго суда надъ нимъ ему запрещается отправленіе всѣхъ службъ. Алексѣй желалъ узнать по крайней мѣрѣ причины, по которымъ его подвергли запрещенію; но никакихъ объясненій не получилъ. Это крайне огорчило его; также и многіе изъ сердобольныхъ московскихъ старообрядцевъ жалѣютъ его, — они говорятъ, что ихъ Духовный Совѣтъ слишкомъ строго ужъ судитъ за грѣхопаденія по немощи человѣческой, — что если бы такую строгость примѣнить къ са-

мимъ членамъ Совѣта, то какъ бы не пришлось и нѣкоторымъ изъ нихъ плакаться подобно Алексѣю. При этомъ они очень громко разсказываютъ кое-что о самомъ И. И. Шибаевѣ, чего мы разумѣется повторять не станемъ. Да, — говорятъ, — и владыкѣ Савватію не подобало бы окружать себя разными читалками, особенно молодыми. Такъ говорятъ, и очень громко, сами старообрядцы; а мы никого не судимъ и ни въ чемъ не обвиняемъ. Мы находимъ также, что гораздо основательнѣе другое возраженіе, которое сами же старообрядцы дѣлаютъ противъ постановленій Духовнаго Совѣта о запрещеніи епископовъ. Говорятъ, и основательно, что хотя запрещенія произнесены и временно, до соборнаго суда, но и такихъ Духовный Совѣтъ, имѣющій въ своемъ составѣ только одного епископа, не можетъ изрекать надъ епископами, которыхъ, по правиламъ, судитъ только соборъ епископовъ. Такъ сами старообрядцы обличаютъ своихъ пастырей въ непослѣдованіи церковнымъ правиламъ. Посмотрите-ка гг. старообрядцы, — по правиламъ ли и существуютъ у васъ эти ваши пастыри?..

Савватій, какъ ни заботится объ умноженіи своихъ золотыхъ шапокъ и омофоровъ, какъ ни рядится въ эти шапки и омофоры съ помощью окружающихъ его читалокъ, желая придать болѣе благолѣпія своимъ торжественнымъ служеніямъ, но именно отсутствіемъ благолѣпія въ служеніи, своею непредставительностью и простоватостью крайне не нравится московскимъ, довольно взыскательнымъ на этотъ счетъ, старообрядцамъ. Невольно сравниваютъ они Савватія съ Паисіемъ, который отличается именно представительною наружностью, ипостасностію въ служеніи,— и не скрываютъ желанія замѣнить Савватія Паисіемъ. Образовалась даже цѣлая партія старообрядцевъ, желающихъ добиться этого,— партія, въ которой, разумѣется, не принадлежатъ ни г. Шибаевъ, ни тѣмъ болѣе г. Драгуновъ. Конечно, и самому Паисію очень желательно промѣнять Саратовъ на Москву. Не поэтому ли онъ пребываетъ въ ней и доселѣ? 21 числа,

въ праздникъ Введенія, онъ служилъ въ моленной на Смоленскомъ рынкѣ, при большомъ стеченіи старообрядцевъ.

Процвѣтаетъ и г. Драгуновъ, или пресловутый отецъ Петръ. Въ послѣднее воскресенье передъ заговѣньемъ онъ вѣнчалъ на Рогожскомъ Кладбищѣ со всею пышностію богатую раскольническую сватьбу. Женихъ, сынъ лѣсопромышленника Лаврентьева, подъѣхалъ къ часовнѣ въ каретѣ четверикомъ, а невѣста, дочь богатаго купца Шибаева (не Ивана Ивановича,— этотъ въ бракѣ не состоитъ),—въ раззолоченной каретѣ даже шестерикомъ; вся обширная часовня устлана была дорогими коврами; народа посмотрѣть свадьбу собралось множество, въ томъ числѣ, разумѣется, не мало и православныхъ. И вотъ при такомъ-то стеченіи народа и при такой обстановкѣ раскольническій попъ, т. е. простолюдинъ, надѣвшій священническія ризы, является совершителемъ таинства, которое можетъ совершать только законный священникъ! И пользуясь такой широкой свободой въ древлепрестольной столицѣ Россійскаго государства, раскольники, съ своими лжеепископами и лжепопами, все еще жалуются, что ихъ стѣсняютъ и преслѣдуютъ!..

Перейдемъ теперь къ сказанію о противуокружникахъ, и прежде всего сообщимъ нѣкоторыя болѣе полныя свѣдѣнія о томъ, какъ Тарасій измѣнилъ Іову и перешелъ на сторону Іосифа. Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Тарасій колеблется и склоняется въ пользу Іосифа, Костинъ, пріятель этого послѣдняго, и другіе его сторонники собрали 500 рублей и въ концѣ мая отправились въ Черниговскія слободы, чтобы привезти оттуда Тарасія въ Москву. Деньги прельстили старика,— онъ отрекся отъ Іова и согласился ѣхать въ Москву для совокупнаго дѣйствованія съ Іосифомъ. 1-го іюня Тарасій пріѣхалъ въ Москву, а 8-го числа вмѣстѣ съ Іосифомъ совершилъ въ общественной моленной противуокружниковъ, что въ Дурновскомъ переулкѣ, торжественное молебствіе по случаю предстоящихъ соборныхъ занятій. 10-го числа происходило первое соборное засѣданіе, на которомъ кромѣ Тарасія и Іосифа присутствовало 10 поповъ и человѣкъ 50

мірянъ. Прежде всего Іосифъ прочиталъ написанную отъ имени Тарасія покаянную грамоту, въ которой этотъ послѣдній проситъ прощенія, что нѣкоторое время находился въ общеніи съ Іовомъ. „Вотъ теперь, — объявилъ Іосифъ, — владыка Тарасій находится съ нами въ единомысліи". Тутъ кто-то изъ присутствовавшихъ упомянулъ о довѣрительной грамотѣ Тарасія, присланной Іову. Тарасій, взглянувъ на Іосифа, тихо сказалъ: „я не давалъ довѣренности Іову". Услышавъ это, сторонники Іосифа закричали: „Вотъ какіе лжецы Іовъ и приверженцы его! Владыка Тарасій самъ говоритъ, что грамоты не давалъ Іову, а они утверждаютъ, что давалъ". Въ это время присутствовавшій на соборѣ сторонникъ Іова — Заваловъ произнесъ: „Вотъ у меня есть копія съ довѣрительной грамоты Тарасія!" Іосифовцы закричали: „на что намъ твоя копія! мы вѣримъ владыкѣ, а не вамъ". Однако нѣкоторые стали говорить, что нужно отъ Іова потребовать подлинную довѣрительную грамоту, если она дѣйствительно имѣется. Но Іосифъ не раздѣлялъ этого мнѣнія: „оставьте объ этомъ разсуждать, — сказалъ онъ, — на что намъ бумагу, когда передъ нами находится самъ владыка Тарасій?" Между тѣмъ Заваловъ побѣжалъ въ Пустую улицу, гдѣ живетъ Іовъ, за подлинною грамотой Тарасія. За нимъ побѣжали и бывшіе тутъ попы изъ сторонниковъ Іова: Илія московскій, Иванъ и Игнатій изъ Орѣхова-Зуева, Матѳей боровскій. Іовъ немедленно выдалъ имъ подлинную довѣрительную грамоту Тарасія, и всѣ названныя лица отправились обратно въ Дурновскій переулокъ; но двери моленной, гдѣ происходилъ соборъ, уже оказались запертыми. Стали стучаться; имъ не отпираютъ. Они нашли другой путь и успѣли добраться до самыхъ дверей моленной: тутъ встрѣтилъ ихъ Костинъ и говоритъ: „ступайте назадъ, откуда пришли! здѣсь никого нѣтъ теперь". — „Неправда, — отвѣчали ему сторонники Іова, — мы въ окно видѣли, что Тарасій находится здѣсь; мы къ нему пришли, — вотъ у насъ его подлинная довѣрительная грамота владыкѣ Іову". Тутъ Іосифъ закричалъ изъ моленной: „Не пущайте ихъ — козловъ, — не пу-

щайте! на что они намъ, раздорники"? А попъ Василій нагатинскій, пріотворивъ дверь, кричалъ: „Убирайтесь! никого изъ вашихъ на соборъ не пустимъ". Пользуясь этимъ, Игнатій Зуевскій проскочилъ въ моленную; но человѣкъ пять Іосифовцевъ схватили его подъ руки, вытолкали вонъ и заперли дверь. Такъ и не удалось сторонникамъ Іова снова проникнуть на соборъ, чтобы уличить Тарасія его подлинною грамотою, что онъ говоритъ ложь, утверждая, будто грамоты этой не выдавалъ. Прогнавъ ихъ, Іосифъ и Тарасій приступили къ соборнымъ дѣйствіямъ и сдѣлали тѣ постановленія относительно Іова и единомысленныхъ ему епископовъ и поповъ, которыя мы изложили въ свое время.

Такъ іерархія противуокружниковъ окончательно распалась на двѣ половины: Іосифовцы, имѣвшіе доселѣ одного епископа — Іосифа, что̀ составляло слабую сторону ихъ партіи, пріобрѣли теперь другаго, и тѣмъ закрѣпили раздѣленіе двухъ половинъ раздорнической, или противуокружнической отрасли въ жалкой Австрійско-Бѣлокриницкой іерархіи раскольниковъ. Чтобы лучше обезпечить и на будущее время это раздѣленіе въ іерархіи, Іосифу хотѣлось, въ виду старости и болѣзненности Тарасія, поставить еще епископа для своей партіи, — и вотъ, какъ слышно, Тарасій исполнилъ его желаніе, — поставилъ новаго іосифо-раздорническаго епископа на Вятку, нѣкоего Симеона, изъ иноковъ Куреневскаго монастыря, котораго Іосифъ давно имѣлъ въ виду, какъ подходящаго кандидата на епископство. То самое, что онъ изъ иноковъ Куреневскаго монастыря, всегда отличавшагося особенной враждой къ окружникамъ и крайнимъ раскольническимъ фанатизмомъ, ручается, что Іосифъ пріобрѣлъ въ Симеонѣ надежнаго сторонника. Впрочемъ о поставленіи Симеона мы не имѣемъ еще вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній, — передаемъ слухъ, многими однако подтверждаемый.

Въ первыхъ числахъ ноября Тарасій пріѣзжалъ въ Москву, впрочемъ по дѣлу не великой важности. У Тарасія была своя походная церковь. Въ прошломъ году, будучи боленъ и должно быть собираясь умирать, онъ продалъ эту церковь,

какъ болѣе не нужную для него, своему попу Елизару (въ Стародубскихъ слободахъ) за шестьсотъ рублей. Но теперь Тарасій настолько здоровъ, что можетъ бывать на соборахъ, служить и ставить даже архіереевъ. Церковь понадобилась. Самому сооружать ее, на собственныя средства, владыкѣ-Тарасію не хотѣлось,— и вотъ онъ прибѣгъ къ одной богатой раскольницѣ изъ противуокружницъ съ просьбою — помочь ему. Купчиха съ радостію согласилась: теперь церковь готова, снабжена всею утварью, и Тарасій пріѣзжалъ въ Москву собственно за тѣмъ, чтобы получить эту церковь и воздать благодареніе усердной благотворительницѣ.

Тогда же былъ въ Москвѣ и другой противуокружническій епископъ партіи Іова — Пафнутій саратовскій (Вообще, — съѣздъ раскольническихъ епископовъ въ древлепрестольной столицѣ минувшею осенью былъ значительный, хотя собственно собора, какіе въ былое время устроялись у нихъ во исполненіе церковныхъ правилъ, не было). Пафнутій пріѣзжалъ для какихъ-то совѣщаній съ Іовомъ по церковнымъ дѣламъ, и кстати повидаться съ родными, живущими гдѣ-то неподалеку отъ Москвы. Онъ и останавливался у владыки-Іова, который имѣетъ пребываніе въ домѣ своего покровителя Ложкова. Тарасій же не такъ взыскателенъ на этотъ счетъ, — онъ останавливался въ гнусныхъ нумерахъ Костина, на Дьяковкѣ... Но и самъ Іовъ едва не лишился по неосторожности своего теплаго пріюта. У Ложкова онъ живетъ съ своимъ неотлучнымъ спутникомъ, нѣкіимъ священно-инокомъ Гавріиломъ. Кромѣ Гавріила имѣются у него еще два попа въ Москвѣ — упомянутые выше Илья и Матвѣй, недавно перешедшій сюда изъ Боровска; но нѣтъ у него дьякона. Вотъ, ради благолѣпія въ служеніи и задумалъ онъ поставить въ дьяконы одного пѣвчаго, родомъ изъ Саратовской губерніи, — Григорія. Но задумалъ и исполнилъ это, не спросясь Ложкова. Ложковъ, по обычаю раскольниковъ, тщеславящійся тѣмъ, что у него есть свой архіерей, которымъ онъ можетъ распоряжатсся, какъ прикащикомъ на фабрикѣ, — былъ крайне возмущенъ самоуправствомъ владыки, дерзнув-

шаго поставить дьякона безъ вѣдома его и разрѣшенія. Дьякона онъ просто прогналъ изъ Москвы, и тотъ уѣхалъ на родину въ Саратовъ,—да и самому владыкѣ Іову грозило изгнаніе. Іовъ и Гавріилъ страшно перепугались, — приходилось вѣдь лишиться благодѣтеля, безъ котораго и жить имъ въ Москвѣ было бы невозможно! Но въ такихъ случаяхъ являются обыкновенно благодѣтельныя посредницы: за владыку Іова заступилась супружница г. Ложкова, и дѣло уладилось,—гнѣвъ преложенъ на милость, слезная просьба о прощеніи, принесенная владыкою, принята благосклонно... Этотъ пустой случай однако же хорошо показываетъ, чѣмъ и кѣмъ у насъ держится расколъ съ его лживой іерархіей: самодуры-богачи — вотъ его сила, вотъ безъ кого онъ не могъ бы и существовать! „У меня свой владыка, — что велю, то и дѣлаетъ! безъ меня и дьякона произвести не посмѣетъ“! — вотъ что любятъ гг. Ложковы, разные Терентьичи, Савичи и Арсентіи Иванычи...

9. Иныя вѣсти о раскольническихъ попахъ, уклонившихся въ штундизмъ.— Отъѣздъ Паисія изъ Москвы. — Разрѣшеніе Силуана. — Хлопоты Алексѣя о томъ же. — Собраніе окружниковъ. — Бесѣда съ раскольниками въ Бронницахъ.

Въ прошлый разъ мы сообщали, на основаніи слуховъ, какіе можно было собрать въ Москвѣ, извѣстія объ уклонившихся въ штундизмъ раскольническихъ попахъ и о томъ, зачѣмъ посылали на Донъ Паисія съ Перетрухинымъ. Вскорѣ послѣ того мы получили изъ Новочеркасска отъ одного священника-миссіонера свѣдѣнія о тѣхъ же событіяхъ, не согласныя съ сообщенными въ предъидущей Лѣтописи. Считаемъ нужнымъ привести здѣсь эти, полученныя изъ Новочеркасска, извѣстія.

Уклоненіе донскихъ раскольниковъ въ секты протестантскаго характера началось еще года три тому назадъ. Тогда уклонились именно четыре раскольническіе попа: новочеркасскій Карпъ Попадьинъ, ростовскій (на Дону) Ѳома Казаковъ, хутора Казинки Василій Гамаюновъ, и сынъ самого раскольническаго лже-епископа Силуана, Куприянъ Кузнецовъ,

съ своими уставщиками и нѣкоторыми лицами изъ прихожанъ. Совратителемъ ихъ былъ проживающій въ Ростовѣ на Дону нѣмецъ, извѣстный подъ именемъ Ѳедора Андреева Миллера. Двое изъ упомянутыхъ поповъ, Карпъ Попадьинъ и сынъ Силуана, Купріянъ Кузнецовъ, два года тому назадъ принесли раскаяніе, и продолжаютъ поповствовать. Послѣдніе же два, Василій и Ѳома, до прошлаго Ноября оставались нераскаянными и старались пропагандировать протестантское ученіе открыто, какъ среди раскола, такъ и между православными. Сначала, пока еще не было хорошо извѣстно ихъ лже-ученіе, нашлись нѣкоторые изъ раскольниковъ и простодушныхъ православныхъ, согласившіеся имъ послѣдовать. Когда же нѣкоторыми миссіонерами ихъ лже-ученіе было разоблачено, то число желающихъ слѣдовать за ними значительно сократилось. Не оправдались и надежды ихъ на полученіе изъ-за границы денегъ, которыя Миллеръ обѣщалъ доставлять имъ въ изобиліи. Правда, нѣкій Корфъ высылалъ и плату за ихъ дѣятельность; но Миллеръ почти все оставлялъ у себя. Это произвело охлажденіе между бывшими раскольническими попами и нѣмецкимъ пропагандистомъ. Миллеръ въ свое оправданіе указывалъ на то, что у поповъ плохо идетъ пропаганда, что поэтому и награждать ихъ не-за что. Для поправленія дѣла и болѣе успѣшной проповѣди протестанскихъ ученій онъ посовѣтовалъ попамъ притворно перейти опять въ расколъ и, пріобрѣтши такимъ образомъ опять довѣріе у раскольниковъ, искусно распространять между ними эти ученія: тогда, говорилъ онъ, и наградятъ ихъ щедро. Попы приняли лукавый совѣтъ нѣмца. И вотъ оба они, и Василій, и Ѳома, стали дѣйствительно заискивать у старообрядцевъ расположенія. Василій первый сталъ ухаживать за своими казинскими раскольниками, обратился съ просьбою къ раскольничьему попу окрестить своего ребенка, потомъ испросилъ позволеніе ходить въ моленную и нарочно цѣлыми пуками носилъ туда свѣчи ставить предъ образами. Ѳома же написалъ въ Саратовъ къ раскольническому епископу Паисію, при которомъ онъ, когда еще Паисій былъ въ Москвѣ попомъ,

служилъ за діакона: Ѳома, какъ бы раскаиваясь, просилъ Паисія, явить къ нему пастырскую любовь, поискать заблудшее овча и взять на рамо свое. Надо полагать, что Паисій сообщилъ объ этомъ Духовному Совѣту, который и далъ ему порученіе съѣздить на Донъ, чтобы лично разсмотрѣть и устроить дѣло попа Ѳомы. Въ первыхъ числахъ Ноября Паисій прибылъ съ Перетрухинымъ въ Ростовъ на Дону. Ѳома явился къ Паисію, униженно принесъ предъ нимъ раскаяніе во временномъ якобы увлеченіи ересію, умолялъ принять паки въ древлеправославную вѣру и дать, гдѣ самъ знаетъ, поповское мѣстечко. Если же мѣста не дадутъ, то пригрозилъ готовностію перейти къ «никоніанамъ». Слышно, что эта угроза особенно подѣйствовала на Паисія. По понятіямъ раскольническихъ епископовъ, пусть попы ихъ лучше идутъ въ баптизмъ, штундизмъ и во всякія протестантскія секты, нежели къ «ужаснымъ никоніанамъ»! Паисій обѣщалъ Ѳомѣ исполнить всѣ его просьбы, и немедленно, со всею подобающею раскольническому архіерею честію, совершилъ въ ростовской моленной присоединеніе якобы раскаявшагося Ѳомы, принялъ его не какъ мірянина, а какъ попа, паки въ лоно раскольнической церкви. Потомъ изъ часовни отправился въ домъ къ Ѳомѣ и окропилъ тамъ всѣ уголки своей св. водой. Въ моленной всѣмъ старообрядцамъ онъ далъ строгій наказъ, чтобы никто не смѣлъ уже упрекать Ѳому въ его ошибкѣ, и чтобы всѣ называли его батюшкой, а жену его матушкой; за невыполненіе же этого приказанія грозилъ отлученіемъ отъ церкви. Ѳома съ своей стороны сказалъ подобающую случаю рѣчь, просилъ у своихъ духовныхъ дѣтей прощенія, за что всѣ присутствовавшіе въ моленной раскольники поклонились ему въ ноги и сказали: «спаси тебя Христосъ, батюшка»! Тотъ часъ же по присоединеніи, о такомъ важномъ событіи дано было знать по телеграфу въ Москву, Духовному Совѣту, и въ тотъ же день получили отвѣтъ, что и Москва очень рада столь вожделѣнному событію. А ростовскіе раскольники весь тотъ день ликовали.

По окончаніи торжества, на другой же день Паисій за-

нялся разсмотрѣніемъ дѣла о мѣстномъ раскольническомъ епископѣ Силуанѣ, на котораго собраны были различнаго рода обвиненія. Почти трое сутокъ Паисій производилъ дознаніе по обвиненіямъ на Силуана. Затѣмъ Василій Гамаюновъ пригласилъ Паисія «со всѣмъ освященнымъ соборомъ» въ свой хуторъ Казинку, куда намѣрены были вызвать изъ Тифлиса одного баптистскаго пресвитера Богданова для бесѣды съ Перетрухинымъ о вѣрѣ. Состоялась ли эта бесѣда и что было въ Казинкѣ остается пока неизвѣстнымъ.

Итакъ миссія ѣздившихъ на Донъ Паисія и Перетрухина, повидимому, увѣнчалась успѣхомъ: попа Ѳому Паисій возвратилъ въ расколъ. Но если это возвращеніе притворное, если возвращенный раскольническій попъ остался при своихъ протестантскихъ лжеученіяхъ и будетъ теперь, подъ прикрытіемъ своего поповскаго сана, еще успѣшнѣе распространять ихъ среди раскольниковъ, то въ сущности Паисій и Перетрухинъ похвалиться успѣхомъ не могутъ.

Между тѣмъ и въ Москвѣ отъ возвратившихся Паисія и Перетрухина идутъ уже слухи, что поѣздка ихъ, хотя и дорого стоила, по крайней мѣрѣ была не безплодна, что будто бы благодаря именно ихъ убѣжденіямъ совратившіеся въ штундизмъ попы раскаялись. Только въ Москвѣ говорятъ, что признаніе ихъ въ прежнихъ поповскихъ санахъ Духовный Совѣтъ отложилъ до соборнаго о семъ совѣщанія.

Въ концѣ минувшаго Ноября Паисій уѣхалъ изъ Москвы въ свою епархію. Передъ отъѣздомъ его къ нему собрались московскіе старообрядцы, бывшія его духовныя дѣти, проститься и излить предъ нимъ свои сѣтованія на его преемника по приходу попа Савву, дерзость и безобразные поступки котораго заставили ихъ хлопотать объ открытіи новаго прихода при моленной Царскаго, чтобы только избавиться отъ Саввы. Объ этомъ они подали и прошеніе Савватію. Но хитрый гуслякъ, Савва, узнавъ объ этомъ, началъ кланяться нѣкоторымъ богатымъ раскольникамъ своего прихода — Артемову и другимъ, чтобы заступились за него и попросили Духовный Совѣтъ не открывать новаго прихода при моленной Царскаго.

Артемовъ, хозяйка моленной, при которой служитъ Савва, купчиха Копырина и другіе дѣйствительно стали хлопотать за него, — и дѣло рѣшено въ его пользу. Это весьма огорчило другихъ прихожанъ, ненавидящихъ Савву, и объ этомъ-то горѣ своемъ они собрались повѣдать Паисію и попросить, чтобы вступился за нихъ и похлопоталъ объ открытіи прихода. Паисій отвѣтилъ, что не можетъ помочь имъ, и совѣтовалъ потерпѣть до времени.

Въ судьбѣ Силуана, подвергнутаго запрещенію, приняли живое участіе нѣкоторые чиновные офицеры изъ Донскихъ казаковъ находящіеся въ его паствѣ. Они нарочно пріѣзжали въ Москву, чтобы выхлопотать у Духовнаго Совѣта разрѣшеніе своему «владыкѣ». Предъ такими чиновными просителями, которыхъ негодится вооружать противъ себя, члены Совѣта охотно перемѣнили гнѣвъ на милость, — самъ И. И. Шибаевъ нашелъ, что можно пожертвовать какими-то тамъ церковными правилами, даже и всею Кормчей ради такихъ нужныхъ людей, какъ г-да штабъ-офицеры изъ раскольниковъ! Силуану дано разрѣшеніе отъ запрещенія...

Смотря на Силуана, и Алексѣй Самарскій рѣшился хлопотать о такомъ же разрѣшеніи. Онъ приготовляетъ жалобу къ епископамъ на незаконный поступокъ Духовнаго Совѣта, присвоившаго себѣ право судить епископа, — право, принадлежащее только собору епископовъ, а не попамъ и г. Шибаеву. Онъ жалуется и на то, что Духовный Совѣтъ въ сужденіи о немъ слишкомъ довѣрился его личному врагу—Пафнутію казанскому. Но такъ какъ у Алексѣя нѣтъ ходатаевъ, подобныхъ казацкимъ офицерамъ, то успѣхъ его жалобы подлежитъ сильному сомнѣнію.

30 Ноября московскіе окружники имѣли собраніе въ домѣ Бриліантова: собралось до 30 человѣкъ, чтобы по обычаю отслужить въ этотъ день панихиду по Иларіонѣ Егорычѣ, составителѣ Окружнаго Посланія. Обыкновенно служилъ у нихъ, состоящій въ ихъ братствѣ, попъ Константинъ; но Константину строго запрещено Духовнымъ Совѣтомъ участвовать въ собраніяхъ окружниковъ. Поэтому еще за недѣлю до празд-

нества депутація отъ окружниковъ явилась къ Савватію и Перетрухину ходатайствовать, чтобы они дали священника отслужить панихиду. Савватій рѣшительно отказалъ: «молитесь какъ хотите, а попа вамъ не дамъ»! Перетрухинъ отвѣчалъ еще дерзче и насмѣшливѣе. Съ нимъ депутаты вступили въ разглагольствіе объ Окружномъ и поставили этого раскольническаго оратора въ большое затрудненіе. Но попа окружники все-таки не получили. Для служенія панихиды пригласили они какого-то дьячка, который и «замолитвовалъ» вмѣсто попа, кадилъ кадильницей съ рукояткой, а братчики пѣли. Вообще, панихида отправлена была побезпоповски. Бѣдный Ксеносъ! Не нашлось и попа въ его любимомъ старообрядчествѣ, покрайней мѣрѣ московскомъ, чтобы отслужить по немъ панихиду! Вотъ до чего дошла вражда къ его драгоцѣнному творенію, къ пресловутому Окружному Посланію, у московскихъ псевдо-окружниковъ! Послѣ панихиды три оратора: Антонъ Егоровъ, Бриліантовъ и Лялинъ произнесли (впрочемъ по тетрадкамъ) рѣчи въ похвалу Ксеносу и въ осужденіе Духовному Совѣту, воздвигшему гоненіе на ревнителей Посланія.

Упомянемъ въ заключеніе о примѣчательной бесѣдѣ съ раскольниками, происходившей въ Бронницахъ. Она составлена была по желанію исправляющаго должность соборнаго старосты А. П. Виноградова и почтеннаго соборнаго протоіерея о. А. Виноградова, которые испросили на то благословеніе отъ преосвященнаго Мисаила, епископа Дмитровскаго. Для веденія бесѣды со стороны православныхъ приглашенъ былъ завѣдующій книжною лавкою Братства св. Петра митрополита Е. А. Антоновъ и помощникъ библіотекаря Хлудовской библіотеки М. Е. Шустова. Эти послѣдніе съ радостью приняли приглашеніе и отправились, напутствуемые благословеніемъ и благожеланіями о. архимандрита Павла. Со стороны же старообрядцевъ собесѣдникомъ выступилъ С. М. Лебедевъ, тотъ самый, что подписался подъ отвѣтами на восемь вопросовъ, поданныхъ бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи. Бесѣда состоялась 23 Ноября, въ городской Думѣ, при многочисленномъ собраніи слушателей. Защитникъ раскола остался

безотвѣтенъ, — и, сознаваясь въ этомъ, объявилъ, что на 14 число Декабря вызоветъ болѣе свѣдущаго человѣка, который несомнѣнно-де докажетъ правоту раскола. Пріѣхавъ въ Москву, онъ дѣйствительно просилъ объ этомъ Перетрухина. Нѣкоторые совѣтствовали ему пригласить Швецова; но оказалось, что Швецовъ странствуетъ гдѣ-то по Волгѣ... Итакъ предстоитъ новая бесѣда Перетрухина съ православными при торжественной обстановкѣ и многихъ свидѣтеляхъ. Увидимъ, состоится ли она и чѣмъ кончится.